



МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДФУ)

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Департамент истории и археологии

Гафуров Тимур Марупович

**ВЕРХНЕПАЛЕОЛЕТИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ВОСТОЧНОГО ПРИМОРЬЯ
И ИХ СВЯЗЬ С ОСТРОВНЫМ МИРОМ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по направлению подготовки 46.04.01 История,
магистерская программа «Археология»

Владивосток
2018

«В материалах данной выпускной квалификационной работы не содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и сведения, подлежащие экспортному контролю».

Директор Школы искусств и гуманитарных наук

 Ф.Е. Ажимов

«22» июня 2018 г.

Автор работы


(подпись)

« 19 » июня 2018 г.

Консультант(ы)*

(подпись)

(ФИО)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Руководитель ВКР

 РИД
(должность, уч. степень, ученое звание)


(подпись)

Корошкин В.А.
(ФИО)

« 20 » июня 2018 г.

Назначен рецензент

К.И.Н. доцент
(уч. степень, ученое звание)

Попов Александр Николаевич
(фамилия, имя, отчество)

Назначен рецензент

К.И.Н. доцент
(уч. степень, ученое звание)

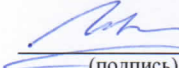
Григоренко Вячеслав Александрович
(фамилия, имя, отчество)

«Допустить к защите»

Директор департамента

К.И.Н.
(уч. степень, ученое звание)

(уч. степень, ученое звание)


(подпись)

В.А. Корошкин
(и. о. фамилия)

« 20 » июня 2018 г.

Защищена в ГЭК с оценкой

Секретарь ГЭК

подпись

И.О.Фамилия

« _____ » _____ 20 _____ г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Верхний палеолит Приморского края и о. Сахалин: история изучения, дискуссия по интерпретации материала и вопросы периодизации.....	9
1.1. История изучения верхнего палеолита Приморского края.....	9
1.2. Изучение древнейшего прошлого о. Сахалин.....	16
1.3. Вопросы периодизации верхнепалеолитических комплексов Приморья и о. Сахалин.....	20
Глава 2. Палеоэкология и палеоландшафт Приморского края и Хоккайдо-Сахалинской области в позднем плейстоцене.....	32
2.1. Палеогеография Приморья и Сахалина.....	34
2.2. Время и последствия изменения уровня моря и береговой линии.....	36
2.3. Влияние геологических перестроек на растительный и животный мир Приморского края и о. Сахалин.....	38
Глава 3. Верхнепалеолитические памятники долины реки Зеркальная (Суворово 3 и 4) и реки Лютога (Огоньки 5) как опорные комплексы для корреляции микропластинчатых индустрий материковой и островной части Дальнего Востока.....	47
3.1. Микропластинчатая индустрия стоянки Суворово 3.....	48
3.2. Каменная индустрия верхнепалеолитического комплекса Суворово 4.....	54
3.3. Опорный геoarхеологический объект эпохи позднего палеолита о. Сахалин – поселение Огоньки 5.....	58
Заключение.....	68
Список литературы.....	76
Приложение.....	90

Введение.

Проблема появления и распространения микропластинчатых индустрий на территории Сибири и Дальнего Востока России и сопредельных территорий до сих пор остается одним из основных вопросов современного палеолитоведения.

В понимании термина «микропластинчатая» индустрия мы придерживаемся трактовки, предложенной А.М. Кузнецовым: «микропластинчатыми являются те индустрии, в которых используется прием отжима заготовок преимущественно небольших размеров с клиновидных нуклеусов, подготовленных набором определенных техник»¹.

Схожесть природно-климатической среды обитания и территориальная близость верхнепалеолитических социумов рассматриваемых территорий способствует выработке схожих адаптивных решений (технологии производства орудий, смена функционального состава орудий, стратегии расселения и пр.) в условиях экологического кризиса, направленных на максимально эффективную эксплуатацию окружающего жизненного пространства.

Актуальность исследования определяется сложившейся историографической ситуацией - за последние 15 лет получен и опубликован принципиально новый объем данных в вопросе изучения доголоценовых археологических объектов острова Сахалин и Приморского края. В свете новых данных, полученных на позднепалеолитических памятниках восточного Приморья (стоянки Суворово 3 и 4), а также разработка новой хронологии верхнего палеолита Сахалино-Хоккайдского палеополуострова ставит потребность в определении места стоянки Суворово 3 в культурно-

¹ Кузнецов А. М. ORIGIN AND SPREAD OF MICROBLADE TECHNOLOGY IN NORTHERN ASIA AND NORTH AMERICA/Eds Yaroslav V. Kuzmin, Susan G. Keats, Chen Shen. Archaeology Press. Simon Fraser University. Burnaby, BC 2007. 222 p //Российская археология. – 2010. – №. 3. – С.170.

хронологической схеме верхнепалеолитических комплексов бассейна Японского моря.

Цель данного исследования преследует рассмотрение динамики распространения и развития микропластинчатой индустрии на Дальнем Востоке путем корреляции палеолитических комплексов восточного Приморья (стоянки Суворово 3 и 4) с опорным, наиболее изученным памятником позднего палеолита и переходного периода на Сахалине – многослойным поселением Огоньки 5.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие исследовательские **задачи**:

1. Изучить историографию вопроса, ознакомиться с существующими точками зрения на периодизацию верхнепалеолитических комплексов бассейна Японского моря

2. Рассмотреть природно-климатические и географические условия обитания населения позднего палеолита в период последнего похолодания позднего неоплейстоцена

3. Изучить технико-типологическую основу каменных индустрий позднего палеолита в бассейне Японского моря на примере выбранных археологических памятников

4. Скоррелировать каменные индустрии восточного побережья Приморья с опорным памятником позднего палеолита и переходного периода на Сахалине – многослойным поселением Огоньки 5 на основе технико-типологического анализа каменных артефактов и природных условий формирования указанных палеолитических комплексов

5. определить место археологических памятников Суворово 3 и 4 в наиболее разработанной для бассейна Японского моря типолого-хронологической схеме верхнего палеолита о. Хоккайдо

Территориальные рамки исследования ограничены Восточным Приморьем и о. Сахалин. На сегодняшний день не существует единого мнения о возрасте верхнепалеолитических комплексов Восточного Приморья. Сопоставление каменной индустрии Суворово 3 и 4 с опорным, наиболее изученным памятником позднего палеолита и переходного периода на Сахалине – многослойным поселением Огоньки 5 (горизонт 3), позволит не только провести морфотипологическую корреляцию двух смежных районов развития пластинчатых индустрий, развивавшихся в русле единой технологической традиции, но и сопоставить полученные данные с опорными памятниками позднего палеолита о. Хоккайдо.

Хронологические рамки исследования определяются временем поздневалдайского оледенения (24-10 тыс. л.н.). На данный хронологический период приходится термический минимум позднего неоплейстоцена и максимум позднеледниковой регрессии Мирового океана, обнажившая значительные участки дна Охотского и Японского морей, образовав сухопутные «мосты» между континентом и островами северо-западной Пасифики (Сахалин и Хоккайдо). В это период происходит распространение пластинчатых и микропластинчатых технологий на территории Приморья, Приамурья, Сахалина и Хоккайдо, которые приходят на смену эпилевалуазским традициям обработки камня.

Под **предметом** исследования понимаются верхнепалеолитические комплексы Восточного Приморья и сопредельных территорий (острова Сахалин и Хоккайдо), общность их материальной культуры и природных условий существования.

Объектом исследования является процесс формирования и распространения микропластинчатых индустрий в бассейне Японского моря.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания и системный подход. Так же в работе использованы следующие частно - научные методы:

- технико-типологический анализ, с целью упорядочивания информации касательно каменной индустрии верхнепалеолитических культур Восточного Приморья и о. Сахалин

- метод реконструкции, используется для воссоздания технологического процесса обработки камня в рассматриваемых палеолитических комплексах

- сравнительный анализ, для выявления общих и особенных элементов в технологических традициях каменных индустрий и природно-климатических условиях существования людей позднего палеолита

- историографический анализ, для изучения совокупности предшествующих исследований касательно темы квалификационной работы.

Научная новизна работы. На сегодняшний день не существует единого мнения о возрасте верхнепалеолитических комплексов Восточного Приморья. Сопоставление каменной индустрии Суворово 3 и 4 с опорным, наиболее изученным памятником позднего палеолита и переходного периода на Сахалине – многослойным поселением Огоньки 5 (горизонт 3), позволит не только провести морфотипологическую корреляцию двух смежных районов развития пластинчатых индустрий, развивавшихся в русле единой технологической традиции, но и сопоставить полученные данные с опорными памятниками позднего палеолита о. Хоккайдо.

Источниками для написания данной работы послужили научные отчеты, статьи и монографии, препринты, авторефераты диссертаций, опубликованные за период изучения археологического наследия острова Сахалин и Приморского края. Также в работе использованы материалы с археологических памятников сартанского времени: поселение Огоньки 5

(15308 единиц хранения), Суворово 3 (4983 единицы хранения), стоянка Суворово 4 (7821 единица хранения).

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, 3 глав, заключения, списка литературы и альбома иллюстраций.

Во введении отмечены цель и задачи дипломной работы, предмет и объект исследования, методологическая основа и научная новизна исследования.

В первой главе нашего исследования изложена история изучения верхнепалеолитических комплексов Приморского края и острова Сахалин с середины XIX века. Рассматриваются вопросы периодизации древнекаменного века Приморского края и острова Сахалин.

Во второй главе мы рассматриваем условия существования верхнепалеолитических социумов северной части бассейна Японского моря: палеогеография, растительный и животный мир.

В третьей главе мы приводим описание и анализ каменных индустрий верхнепалеолитических комплексов Суворово 3, 4 и Огоньки 5, проводим их сравнение, с целью выявления общего и различного в технологии производства каменных изделий и содержании каменного инвентаря.

В заключении подведены итоги исследования, проведенные в рамках поставленной цели. Приложение представлено иллюстративным материалом: карты, фотографии, рисунки, технологические схемы.

Глава 1. История изучения и вопрос периодизации верхнего палеолита Приморья и о. Сахалин.

1.1 История изучения верхнего палеолита Приморского края

Древнее прошлое Приморья интересует российских исследователей с 70-х гг. XIX века². Однако сведения о его древнем этапе носят отрывочный, единичный характер, а само изучение носит бессистемный характер.

Как и на Сахалине, первые исследователи древнего прошлого не являлись профессиональными археологами: В.П. Маргаритов, Ф.Ф. Буссе, П.И. Кафаров, В.К. Арсеньев, А.И. Разин и другие, оказались на российском Дальнем Востоке по иным, не имеющим отношения к археологической науке, причинам.

Долгое время бытовало мнение о сравнительно позднем, в эпоху железного века, заселении региона человеком. Подобное положение дел не изменилось и после найденных А.С. Елисеевым в 1889 году «нескольких кремней сильно напоминавших ножи сент-ашель» у озера Ханка и даже авторитет известного французского археолога А. Брёйля, отнесший найденный в 1918 г. у села Шкотово остроконечник к эпохе ориньяк не изменил представления ученых о довольно позднем заселении человеком Приморского края³. В.К. Арсеньев отмечал, что каменные орудия сосуществуют вместе с железными орудиями труда и развитым земледелием⁴. Таким образом каменный век Приморья изучался по памятникам раннего железного века.

² Ковешникова, Е. А. Историография археологии Сибири и Дальнего Востока (в конце XIX-начале XX века). – Красноярск, 1992. С.46

³ Ларичев, В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Т.1. – Новосибирск, 1969. С.205

⁴ Окладников, А. П., Деревянко, А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья – Владивосток, 1973. С.186-187

Информационный вакуум о древнекаменном веке на территории Приморского края начал заполняться лишь с 1953 года с созданием Дальневосточной археологической экспедиции ИИФиФ СО АН СССР, которая послужила началом систематическому поиску и изучению древнейших памятников археологии региона.

Первые результаты экспедицией получены в этом же году с открытием у деревни Осиновки близ г. Уссурийск стратифицированной многослойной палеолитической стоянки. Вслед за этим последовала целая серия открытий местонахождений с артефактами, подобные найденным у деревни Осиновка: Ильюшкина Сопка в г. Уссурийске, в долине р. Раздольной у с. Тереховка, в устье р. Артемовка, Горный хутор, Гадючья сопка⁵⁶. Сочетание галечной и пластинчатой технологии, представленные на открытых в течение 50-х гг., памятниках дало основание А.П. Окладникову выделить «осиновскую культуру» и сформировать первую концепцию палеолита Приморья⁷.

С момента обнаружения серии галечных орудий типа чопперов и чоппингов, а также массивных пластин и подпризматических нуклеусов, в литературе развернулась широкая дискуссия о временной принадлежности комплекса. В разное время его датировали «доледниковым и межледниковым временем»⁸, «ашело-мустьерским временем»⁹, «старше 35-40 тыс. лет»¹⁰,

⁵ Окладников, А. П. Древние культуры Приморья в свете исследований 1953–56 гг. // Сборник статей по истории Дальнего Востока/ отв. ред. М. Н. Тихомиров. – Москва, 1958. – С.5–80.

⁶ Окладников, А. П. Деревянко, А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. – Владивосток, 1973. – 440 с.

⁷ Окладников А.П. Далекое прошлое Приморья (очерки по древней и средневековой истории Приморского края). – Владивосток, 1959. С.32-35

⁸ Там же, С.36.

⁹ Окладников, А. П. Деревянко, А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. – Владивосток, 1973. – 440 с.

¹⁰ Окладников, А. П. Бродянский, Д.Л. Чан, Су Бу. Тихоокеанская археология. – Владивосток, 1980. С.12.

«самым ранним этапом верхнепалеолитических культур»¹¹, «примерно 30 тыс. лет назад»¹².

Спустя год после открытия в 1953 г. палеолитического памятника у деревни Осиновка, В.Ф. Петрунем при проведении геологических изысканий, неподалеку от дер. Устиновка, на берегу р. Зеркальной (бывшая Тадуши) найдены каменные изделия¹³, внимание к которым уделил А. П. Окладников в монографии по древней истории Приморья¹⁴. Обнаруженное местонахождение стало известно, в археологической литературе, как стоянка Устиновка 1.

Собственно, археологическое изучение памятника Устиновка 1 началось в 1961 г, с проведения Ж. В. Андреевой археологических разведок в Кавалеровском районе¹⁵. После чего памятником заинтересовался А.П. Окладников, и там, в 1963 г., были проведены стационарные раскопки. Полученная коллекция артефактов вызвала неподдельный интерес у археологов, и исследования стоянки продолжились в 1966 г. под руководством Ж.В. Андреевой¹⁶, а в 1968 г. А.П. Окладниковым¹⁷.

¹¹ Деревянко, А. П. Палеолит Дальнего Востока и Кореи. – Новосибирск, 1983, – 216 с

¹² История Дальнего Востока СССР с древнейших времен до XVII века / Отв. ред. А.И. Крушанов. – Москва, 1989. С.22.

¹³ Петрунь, В. Ф. К вопросу о возрасте речных террас Южного Приморья (находка каменных орудий на побережье Японского моря) / В. Ф. Петрунь // Материалы ВСЕГЕИ : материалы по геологии и полезным ископаемым Восточной Сибири и Дальнего Востока. – М.,1956. – Вып. 1.– С.58–73

¹⁴ Окладников, А.П. Далекое прошлое Приморья (очерки по древней и средневековой истории Приморского края). – Владивосток, 1959. С.43.

¹⁵ Андреева, Ж. В. Отчет о разведках в Чугуевском и Кавалеровском районах Приморского края. 1961 г. / Ж. В. Андреева. – Научный отчет. – Архив ИА РАН.– Р.-1. – No 2391. – 1961. – 43 л. – Приложение: 42 табл.

¹⁶ Андреева, Ж. В., Худяков, Г.И. Палеолитический памятник на реке Зеркальной // Материалы по истории Дальнего Востока (история, археология, этнография, филология) / Тр. АН СССР ДВНЦ ИИАЭ. – Т. 9. – Владивосток,1973. – С. 15–32

¹⁷ Окладников, А. П. Раскопки у с. Устиновка на р. Тадуши / А. П. Окладников // Археологические открытия 1968 г. – М., 1969. – С. 215–217.

Обнаруженная у с. Устиновка группа памятников древнекаменного века приковала внимание отечественных и зарубежных исследователей¹⁸¹⁹²⁰²¹²² как свидетельство о первых обитателях региона.

Неподалеку от города Находка у с. Екатериновка в 1963 г. обнаружен первый памятник пещерного палеолита Приморья – пещера Географического общества. Во время ее исследования 1964, 1966-1967 гг. найдены остатки фауны млекопитающих, относящихся к верхнепалеолитическому фаунистическому комплексу, и собрана коллекция костяных и каменных артефактов²³²⁴.

В 1980-е годы возобновляются обширные полевые исследования на востоке и юго-западе Приморья, возглавляемые Р.С. Васильевским. Неподалеку от стоянки Устиновка 1 В 1980 г., В.И. Дьяков начал исследование, обнаруженного в 1969 г. Ж. В. Андреевой, памятника древнекаменного века - Устиновка 4. В 1981 году В.А. Кашиным, неподалеку от с. Суворово, обнаружен памятник археологии Суворово 3, исследовавшийся новосибирскими учеными, раскопками в течение двух полевых сезонов (1982 и 1985 гг.). В 1985 г. А.В. Табаревым открыт памятник эпохи палеолита Суворово 4. После того как В.И. Дьяковым было выдвинуто

¹⁸ Васильевский, Р. С., Гладышев, С. А. Верхний палеолит Южного Приморья – Новосибирск, 1989. – 184 с.

¹⁹ Васильевский, Р. С., Кашин, В.А. Раскопки многослойного поселения Устиновка-I в 1980 г. // Палеолит Сибири. – Новосибирск, 1983. – С. 44–66.

²⁰ Гарковик, А. В. «Мастерская» каменных орудий в долине реки Тадуши // Народы Советского Дальнего Востока в дооктябрьский период истории СССР / Тр. АН СССР. ДВНЦ. ИАЭ. – Т.6. – Владивосток, 1968. – С.138–141.

²¹ Кононенко, Н. А., Гарковик, А.В., Кадзивара, Х. Исследование докерамической стоянки Устиновка-3 в Приморье – Препринт. – Владивосток, 1993. – 92 с.

²² Окладников, А. П. Древнее поселение на р. Тадуши у дер. Устиновки и проблема дальневосточного мезолита // Четвертичный период Сибири / отв. ред. В. Н. Сакс. – Москва, 1966. – С.352–372.

²³ Окладников, А. П., Верещагин, Н. К., Оводов, Н. Д. Открытие пещерного палеолита и плейстоценовой фауны в Приморье (пещера Географического общества) // Вестник АН СССР. – 1968. – №. 10. – С. 54-62.

²⁴ Деревянко, А. П. Палеолит Дальнего Востока и Кореи / А. П. Деревянко. – Новосибирск, 1983. – 216 с.

сомнение об инситуности комплексов и культурных слоев на памятнике Устиновка 1²⁵, «суворовской» группе памятников, исследователями стало уделяться большее внимание²⁶²⁷²⁸²⁹.

Параллельно с открытиями новых стоянок в бассейне р. Зеркальной продолжается изучение ранее выявленных памятников: Устиновка 4 и 5, Суворово 4, 6, Садовая 1-4³⁰³¹³². А.В. Гарковик - ученица Ж.В. Андреевой – проводит раскопки памятника Устиновка 3³³.

Таким образом, в 1970-80 гг. открыт, раскопан и введен в научный оборот представительный массив источников по археологии древнекаменного века региона.

В 1990-х гг. продолжается изучение докерамических комплексов в бассейне рек Илистая и Раздольная: стоянках Горбатка 3, Илистая 1, 2, Тимофеевка 1 и других³⁴³⁵.

²⁵ Дьяков, В.И. Полевые исследования Сихотэ-Алиньской археологической экспедиции в 1984 г. // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1986. С. 71-173.

²⁶ Васильевский, Р.С. Стоянка Суворово-3 и ее место в каменном веке Дальнего Востока // Каменный век Северной, Средней и Восточной Азии. – Новосибирск, 1985. – С.86-95.

²⁷ Васильевский, Р. С., Гладышев, С.А.. Верхний палеолит Южного Приморья – Новосибирск, 1989. – 184 с.

²⁸ Гладышев, С. А., Табарев, А.В. Каменный инвентарь стоянки Суворово-IV // Археологические памятники Сибири и Дальнего Востока / отв. ред. Ю. С. Худяков. – Новосибирск, 1989. – С.5–31.

²⁹ Крупянко, А.А., Табарев, А.В. Археологические комплексы эпохи камня в Восточном Приморье. Исследования 1996–2000 гг. – Новосибирск, 2001. – 104 с.

³⁰ Васильевский, Р. С., Крупянко, А.А., Табарев, А.В. 1997. Генезис неолита на юге Дальнего Востока России. – Владивосток, 1997. – 156 с.

³¹ Гладышев, С. А., Табарев, А.В. Каменный инвентарь стоянки Суворово-IV // Археологические памятники Сибири и Дальнего Востока / отв. ред. Ю. С. Худяков. – Новосибирск, 1989. – С.5–31.

³² Крупянко, А.А., Табарев, А.В. Археологические комплексы эпохи камня в Восточном Приморье. Исследования 1996–2000 гг. – Новосибирск, 2001. – 104 с.

³³ Гарковик, А.В. Поселение в долине р.Зеркальной // материалы по археологии Дальнего Востока. – Владивосток, 1981. – С.12-19

³⁴ Кузнецов, А. М. Поздний палеолит Приморья/ А. М. Кузнецов. – Владивосток, 1992. – 239 с.

³⁵ Кузнецов, А. М. Поздний палеолит Приморья/ А. М. Кузнецов. – Владивосток, 1992. – 239 с.

В последнее десятилетие XX века к активному изучению докерамических комплексов Приморья присоединяются иностранные специалисты. Продолжается изучение ранее открытых памятников в восточной части Приморья – Устиновка 3, 6,⁷³⁶³⁷³⁸, Суворово 3, 4, 6³⁹⁴⁰⁴¹.

В юго-западной части Приморья активные работы проводились А.М.Кузнецовым, Н.А.Кононенко, А.В.Гарковиком и Н.А.Клюевым в ходе которых изучались комплексы с микропластинчатой индустрией – Молодежная 1, Рисовое 1, Нововарваровка 1, датируемые весьма широким временным диапазоном в рамках 13-9 т. л. н.⁴²⁴³⁴⁴⁴⁵⁴⁶. В. И. Дьяков и В. А.

³⁶ Гарковик, А.В. Некоторые итоги исследования стоянки Устиновка-3 в Приморье // Поздний палеолит–ранний неолит Восточной Азии и Северной Америки. Владивосток, 1996 С. 58-67.

³⁷ Гарковик, А.В., Кононенко, Н.А. Стоянка Устиновка-3 в Приморье (к проблеме развития пластинчатой традиции обработки камня) // Проблемы технологии древних производств. - Новосибирск, 1990 С. – 61-80.

³⁸ Кононенко, Н. А., Гарковик, А.В., Кадзивара, Х. Исследование докерамической стоянки Устиновка-3 в Приморье – Препринт. – Владивосток, 1993. – 92 с.

³⁹ Верховская, Н.Б., Кундышев, А.С. Палинологическая характеристика и проблема датирования культурных слоев археологических памятников бассейна реки Зеркальная // Поздний палеолит–ранний неолит Восточной Азии и Северной Америки. Владивосток: ДВО РАН, 1996. С. 49-54.

⁴⁰ Крупянко, А.А., Табарев, А.В. Археологические комплексы эпохи камня в Восточном Приморье. Исследования 1996–2000 гг. – Новосибирск, 2001. – 104 с.

⁴¹ Васильевский, Р. С., Крупянко, А.А., Табарев, А.В. 1997. Генезис неолита на юге Дальнего Востока России. – Владивосток, 1997. – 156 с.

⁴² Гарковик, А.В., Кононенко, Н.А., Кадзивара, Х. Предварительные исследования микропластинчатого комплекса Молодежная-1 в Приморье (российский Дальний Восток) // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998 Т. 2 С. 55-62.

⁴³ Кузнецов, А. М. Поздний палеолит Приморья/ А. М. Кузнецов. – Владивосток, 1992. – 239 с.

⁴⁴ Саканаси, Нацуе. Микропластинчатая технология стоянки Молодежная-1 в Приморье // Археология и этнология Дальнего Востока Центральной Азии. Владивосток, 1998 С. 43-47.

⁴⁵ Гарковик, А. В., Короткий, А. М. Некоторые вопросы стратиграфии и датировки памятников с микропластинчатой индустрией в Приморском // Северная Пацифика — культурные адаптации в конце плейстоцена и голоцена. Материалы международной научной конференции «По следам древних костров...». — Магадан, 2005. — С. 41-45.

⁴⁶ Пантюхина, И.Е. Стоянка Молодежная 1 в Юго-Западном Приморье: предварительные результаты исследования. Пятые Гродековские чтения : материалы Межрегион. науч.-

Татарников открыли целую серию «донеолитических» местонахождений на севере Приморья в среднем течении р. Таежная (Таежная 1–5)⁴⁷.

В 2000-х годах масштабы работ по изучению и выявлению новых памятников палеолита существенно сокращаются, но не останавливаются. Продолжается изучение методом раскопок ранее выявленных местонахождений. Работы ведутся как в прибрежной, так и в континентальной части региона^{48,49,50}. Параллельно продолжается анализ и интерпретация ранее полученных данных^{51,52,53}.

На сегодняшний день В.И. Дьяков выделяет три «анклава» сосредоточения древних памятников на территории приморского края⁵⁴: тадушинский (долина р. Зеркальной), уссурийский (террасы и холмы

практ. конф. "Амур - дорога тысячелетий" / под ред. С.В. Гончаровой. – Хабаровск, 2006. – Ч.1. С. 87-94.

⁴⁷ Дьяков, В. И. Приморье в раннем голоцене (мезолитическое поселение Устиновка-IV). – Владивосток: Дальнаука, 2000. – 228 с.

⁴⁸ Гарковик, А. В., Короткий, А. М. Некоторые вопросы стратиграфии и датировки памятников с микропластинчатой индустрией в Приморском // Северная Пацифика — культурные адаптации в конце плейстоцена и голоцена. Материалы международной научной конференции «По следам древних костров...». — Магадан, 2005. — С. 41-45

⁴⁹ Крупянко, А. А. Культурно-сырьевая стратиграфия литокомплексов эпохи камня долины реки Зеркальной // Социогенез в Северной Азии : материалы 3-й всероссийской конференции / отв. ред. А. В. Харинский. – Иркутск, 2009. – С. 183–187.

⁵⁰ Крупянко, А. А., Табарев, А. В. Древнейшее прошлое Приморья: состояние изученности и перспективы // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии : материалы международной конференции «Из века в век» / отв. ред. А. П. Деревянко. – Новосибирск, 2003. – С. 147–149.

⁵¹ Кононенко, Н. А. 2001. Экология и динамика археологических культур в долине р.Зеркальной в конце плейстоцена — начале голоцена (устиновский комплекс, российский Дальний Восток) // АЭАЕ 1, С. 40–59

⁵² Пантюхина, И.Е. Стоянка Молодежная 1 в Юго-Западном Приморье: предварительные результаты исследования. Пятое Гродековские чтения : материалы Межрегион. науч.-практ. конф. "Амур - дорога тысячелетий" / под ред. С.В. Гончаровой. – Хабаровск, 2006. – Ч.1. С. 87-94.

⁵³ Короткий, А. М. Памятники палеолита южного Приморья в свете геологических данных // Вестник ДВО РАН. – 2009. – №5. – С.58–74.

⁵⁴ Дьяков, В. И. Приморье в раннем голоцене (мезолитическое поселение Устиновка-IV) / В. И. Дьяков. – Владивосток : изд-во «Дальнаука», 2000. – 230 с

Ханкайской равнины) и тернейский (тайга центральной части Сихотэ-Алиня в среднем течении р. Таежной).

1.2 Изучение древнейшего прошлого о. Сахалин

Первые археологические коллекции, добытые на острове, не являлись предметом целенаправленного изучения, а следствием этнографических, геологических, географических, метеорологических исследований и горно-инженерных изысканий, начавшихся с середины XIX века. И только с 1881 года на острове начинают работать профессиональные археологи и этнографы: И.С. Поляков, Б.О. Пилсудский, Л.Я. Штернберг. К сожалению, полученные исследователями материалы изучались в контексте вопросов этнографии. Такой подход не позволял выделить каменный век острова как отдельный (самостоятельный) этап исторического процесса и намертво привязывал его к этнографическому времени.

После окончания русско-японской войны и подписания Портсмурского мирного договора к археологическим исследованиям на Сахалине приступили японские исследователи: Рюдзо Тори, Киено Кендзи, Цубои Сёгоро, Ито Нобуо, Коно Хиромити, Кодама Кинити, Ока Масао и др.⁵⁵.

Японские учёные, как и их русские коллеги не смогли выделить «каменный век» как этап истории Сахалина. Это объясняется больше ориентированностью исследователей на изучение культур эпохи средневековья и Нового времени.

Долгое время сохраняется мнение о позднем первоначальном заселении острова. В первой обобщающей монографии по древней истории Сахалина Р.В. Козырева определяет наиболее ранний этап в заселения острова в рамках II тыс. до н.э.⁵⁶. По всей видимости исследовательница не знала о находках, полученных во время подъемных сборов на р. Имчин (Северный Сахалин) В.В

⁵⁵ Грищенко, В. А. Ранний неолит острова Сахалин. – Южно-Сахалинск, 2011. – 184 с.

⁵⁶ Козырева, Р. В. Древний Сахалин. – Ленинград, 1967. – 120 с.

Вязовской в 1964-65 гг. Обнаруженная серия «микролитических пластинок» позволила исследовательнице, с оглядкой на архаичность собранных ею находок, сделать вывод о том, что данные артефакты отражают самый ранний, известный на тот день, этап заселения Сахалина – ранний неолит или мезолит⁵⁷. Таким образом, временные границы древней истории острова были отодвинуты сразу же на несколько тысяч лет. Это породило у археологов надежду на открытие на Сахалине памятников эпохи палеолита⁵⁸. Впервые о наличии палеолитических памятников на Сахалине, как о факте заговорили после обнаружения В.И. Зайцевым, в 1974 году, на окраине п. Сокол Долинского района, стоянки Сокол. В 1980–1981 гг В.А. Голубев совместно с Р. С. Васильевским и Е.Л. Лавровым проводят на памятнике раскопки. После чего памятник еще неоднократно исследовался археологами, а полученная информация использовалась при написании Е.Л. Лавровым диссертации⁵⁹⁶⁰⁶¹. На основе типологического анализа возраст стоянки определен в рамках 15000-12500 л.н. и 12500-11000 л.н.⁶².

В 1973 г. В.О. Шубиным открыт бескремаческий комплекс на юге Сахалина – Такое 2, нижняя хронологическая граница которого, по мнению Р.С. Васильевского и В.А. Голубева, определяется 13 тыс. л. н.⁶³. Мнение о палеолитическом возрасте стоянки, опираясь на найденный клиновидный

⁵⁷ Вязовская, В.В. Микролиты северного Сахалина//История и культура народов Дальнего Востока. – Южно-Сахалинск, 1973. – С. 255-258

⁵⁸ Вязовская, В.В. Неолитическая стоянка на реке Лютога и микролитические пластинки Имчина // Народы советского Дальнего Востока в дооктябрьский период истории СССР. – Владивосток, 1967. – С.138-142

⁵⁹ Лавров, Е.Л. Докерамический период Хоккайдо и сопредельных территорий: Автореф. дисс... канд. ист. Наук. – Новосиб., 1984. – 17 с.

⁶⁰ Лавров, Е.Л. Первая стратифицированная стоянка палеолита Сокол-2 на юге Сахалина // Изв. СО АН СССР. Сер. ист., филол. и философ. – 1984б. – Вып. 2, №9. – С.67-69.

⁶¹ Голубев, В.А., Лавров, Е.Л. Сахалин в эпоху камня. – Новосибирск, 1988. – 240 с.

⁶² Там же, С.128.

⁶³ Васильевский, Р.С. Голубев В.А. Древние поселения на Сахалине (Сусуйская стоянка). – Новосибирск: Наука, 1976. – 194 с.

нуклеус, придерживался и ее первооткрыватель⁶⁴. Возрастом в 12-10 т. лет определяли, раскопанную Р.С. Васильевским и В.О. Шубиным в 1970-х гг. стоянку Имчин 1⁶⁵.

Отдельно стоит упомянуть серию галечных орудий собранные у окраины села Адо-Тымово и поселения Имчин 2 в 1970-х гг., типологически близких к донеолитическим памятникам Дальнего Востока и Сибири⁶⁶. Такое обманчивое сходство при отсутствии четко стратифицированных палеолитических памятников с индустрией, отражающей все этапы подготовки и создания каменных орудий позволили В.А. Голубеву и Е.Л. Лаврову выделить Адо-Тымовскую культуру, возрастом 30-20 тыс. л. н.⁶⁷. В свою очередь не все специалисты согласились с такой древней датировкой адо-тымовского галечного комплекса и высказали справедливые сомнения⁶⁸.

Результаты исследований 1970-80 -х гг. коренным образом изменили представления о древнем прошлом Сахалина. Сибирскими и дальневосточными археологами была получена достаточно целостная картина развития археологических культур каменного века островного региона. Разрабатывается целостная периодизация древнего прошлого Сахалина⁶⁹⁷⁰.

Экспедиция Сахалинского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в 1980-1983 гг. проводит, на Сахалине,

⁶⁴ Шубин, В.О., Шубина, О.А. Новые радиоуглеродные датировки по археологическим памятникам Сахалинской области. Препринт – Южно-Сахалинск, 1984. - 30 с.

⁶⁵ Васильевский, Р.С. Голубев, В.А. Древние поселения на Сахалине (Сусуйская стоянка). – Новосибирск: Наука, 1976. – 272 с.

⁶⁶ Васильевский, Р.С. Голубев, В.А. Древние поселения на Сахалине (Сусуйская стоянка). – Новосибирск: Наука, 1976. – 272 с.

⁶⁷ Голубев, В.А., Лавров Е.Л. Сахалин в эпоху камня. – Новосибирск, 1988. – 240 с.

⁶⁸ Васильевский, А.А. Источники изучения позднеплейстоценовых-раннеголоценовых культур Сахалина в свете новых задач современной археологии Дальнего Востока России // Поздний палеолит – ранний неолит Восточной Азии и Северной Америки. – Материалы международной конференции 24-25 марта 1994 г. – Владивосток, 1996. – С.26-30.

⁶⁹ Шубин, В.О., Шубина, О.А. Новые радиоуглеродные датировки по археологическим памятникам Сахалинской области. Препринт – Южно-Сахалинск, 1984. - 30 с.

⁷⁰ Голубев, В.А., Лавров, Е.Л. Сахалин в эпоху камня. – Новосибирск, 1988. – 240 с.

археологическую разведку в результате которой обнаружено более 100 новых памятников археологии, среди которых присутствуют бескаримические комплексы – Вятка 1, 2, Долинка 2 и др.⁷¹. Ряд из которых исследователь, на основании корреляций с верхнепалеолитическими памятниками о. Хоккайдо, датирует в широком диапазоне от 19 до 8 тыс. л.н.⁷².

В 1985 году сахалинскими исследователями В.Я. Горобцом и С.А. Горбуновым, в окрестностях Южно-Сахалинска, обнаружены памятники позднего палеолита и переходного периода Олимпия 1-3, расположенных в междуречье рек Сучанка, Сусуя, Мицулевка⁷³. Исследователи находят аналогии в составе и типологии каменного инвентаря на стоянке Олимпия 1 на стоянке Саккоцу на о. Хоккайдо и датируют ее не моложе 12 тыс. л.н.

Поворотным моментом для сахалинского палеолитоведения стала работа в 1992-96 гг. Лютожской палеолитической экспедиции СахГУ, кардинально изменившая источниковедческую базу по палеолиту Сахалина.

В течение 1992-1996 гг. Лютожской палеолитической экспедицией СахГУ проведена тщательная разведка плейстоценовых террас вдоль побережья р. Лютога в Корсаковском районе Сахалинской области. В 1993 году в юго-западной части о. Сахалин, на левом берегу р. Лютога открыт памятник верхнего палеолита Огоньки 5. Памятник исследовался методом раскопок в 1994-96 гг. В результате исследований на Сахалине, впервые, получен детально стратиграфированный и задокументированный памятник эпохи позднего палеолита⁷⁴.

⁷¹ Горбунов, С.В. Памятники докерамического периода на Сахалине // Древности Сибири и Дальнего Востока / Ред. коллегия: А.П. Деревянко, Р.С. Васильевский, В.В. Евсюков, С.А. Комиссаров, Ю.П. Холюшкин. – Новосибирск, 1987. – С.89-95.

⁷² Там же С.94-95.

⁷³ Горбунов, С.В., Горобец, В.Я. Новая группа донеолитических памятников на юге Сахалина // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 1991. - №2. – С.84-90.

⁷⁴ Василевский, А.А. Периодизация верхнего палеолита Сахалина и Хоккайдо в свете исследований поселения Огоньки 5 // Археология, этнография и антропология Евразии – Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. – №3(15). – С.51-69

В 1994 году во время разведки Лютожской долины обнаружен многослойный археологический памятник позднего палеолита Огоньки 8 (Урожайное 3) с типологически схожим, с многослойным поселение Огоньки 5, каменным комплексом⁷⁵.

При проведение разведочных работ Лабораторией археологических исследований СахГУ (ЛАИ СахГУ) в 2004 году обнаружен памятник эпохи позднего палеолита Олимпия 5. В том же году экспедицией ЛАИ СахГУ стоянка была изучена методом раскопок. Предварительная датировка времени обитания стоянки находится в диапазоне 16-9 тыс. л.н⁷⁶.

На сегодняшний день на Сахалине, географически, имеется два археологических района с памятниками позднего палеолита и переходного периода: 1) речные долины на юге Сахалина (Сусунайская, Лютожская, Найбинская); 2) памятники в пределах Набильского хребта (Кривун 1,2, Восьи 2-6 и др.).

Обнаружение палеолитических памятников на юге о.Сахалин позволяет предметно коррелировать каменные индустрии острова Сахалин не только с островом Хоккайдо, некогда составлявшим с Сахалином единый массив суши, но и с другими участками побережья бассейна Японского моря.

1.3 Вопросы периодизации верхнего палеолита Приморья и Сахалина

Первая археологическая периодизация древней истории Сахалина была предложена ленинградским археологом Р.В. Козыревой⁷⁷. В своей монографии «Древний Сахалин», увидевшей свет в 1967 г., она выделяет 3

⁷⁵ Васильевский, Р. С., Крупяно, А.А., Табарев, А.В. 1997. Генезис неолита на юге Дальнего Востока России. – Владивосток, 1997. – 114-116 с

⁷⁶ Васильевский, А.А., Постнов, А.В., Грищенко, В.А. Олимпия-5 — новая палеолитическая стоянка на острове Сахалин //Северная Пацифика — культурные адаптации в конце плейстоцена и голоцена (Материалы международной научной конференции «По следам древних костров...»). — Магадан, 2005. — С.39-41.

⁷⁷ Козырева, Р. В. Древний Сахалин. – Ленинград, 1967. – 120 с.

этапа в развитии древних культур Сахалина в хронологическом диапазоне от II тыс. до н.э - вторая половина II тыс. н.э.

Обнаруженные в 1965 году Вязовской В.В. на берегу р. Имчин у окраины посёлка Ноглики небольшой серии из семи микролитических пластинок на памятнике археологии Имчин 1 привлекает внимание новосибирского исследователя Р.С. Васильевского. Совместно с В.А. Голубевым они создают первые наработки в изучении пластинчатых комплексов Сахалина. На основе изучения каменных комплексов с памятников Такое 2 и Имчин 1 они предполагают концепцию автохтонного развития неолитических культур Сахалина на основе докерамических культур, «еще всецело стоящих на мезолитическом уровне»⁷⁸. Авторы работы находят параллели в материалах стоянки Имчин 1 и Такое 2 в Приморье на «мезолитическом» поселении Устиновка на р. Тадуши, и на севере острова Хоккайдо в докерамическом комплексе стоянки Тачикарусинай⁷⁹. В виду отсутствия абсолютных датировок исследователи определяют время существования пластинчатых комплексов Имчин 1 и Такое 2 ранним голоценом (8 тыс. л.н.), но делают оговорку о возможности первичного заселения Сахалина и более ранним временем⁸⁰. Впервые палеолитические культуры на Сахалине выделены В.А. Голубевым и Е.Л. Лавровым в монографии «Сахалин в эпоху камня»⁸¹. Авторы обобщили всю имевшуюся информацию о пластинчатых комплексах Сахалина на середину 80-х гг. На основе корреляции технико-типологических признаков с верхнепалеолитическими культурами Хоккайдо была разработана следующая культурно-хронологическая схема⁸²:

⁷⁸ Васильевский, Р.С. Голубев, В.А. Древние поселения на Сахалине (Сусуйская стоянка). – Новосибирск: Наука, 1976. – 272 с.

⁷⁹ Там же, С.12.

⁸⁰ Там же, С.15.

⁸¹ Голубев, В.А., Лавров, Е.Л. Сахалин в эпоху камня. – Новосибирск, 1988. – 240 с.

⁸² Там же, С.214.

1. Адо-Тымовская культура (стоянки Адо-Тымово, Имчин 2 (галечный комплекс)) – 30-20 тыс. л.н.
2. Ранняя южносахалинская культура (Сокол 1, Такое А) – 16-12,5 тыс. л.н.
3. Средняя южносахалинская (Сокол 2, Такое В) и имчинская культуры – 12-10 тыс. л.н.
4. Поздняя южносахалинская культура (Такое С, Одопту, Кадыланья) – 9 тыс. л.н. – до появления керамики

Исследователи отмечают, что истоки происхождения докерамических культур Сахалина следует искать на материке, а сам остров служил перевалочным пунктом откуда технические традиции континента распространяются на «островной мир Тихоокеанского бассейна»⁸³. Также авторами монографии разработана общая культурно-хронологическая корреляционная схема⁸⁴.

Некоторую спорность предложенной культурно-хронологической схемы признавали сами авторы монографии. В частности, отмечалась неясность «геологической ситуации» на стоянках Адо-Тымово и Имчин 2⁸⁵. Галечная индустрия имеет весьма архаичный облик, который, между тем, может быть обманчивым. На этот факт обращали внимание Р.С. Васильевский и В.А. Голубев в 1976 году, отмечая, что в ряде районов Северной Евразии (Монголия, Ангара, Забайкалье, Амур) «галечная техника и орудия сохраняются вплоть до неолита... Вполне возможно, что аналогичная ситуация была и на Сахалине»⁸⁶.

⁸³ Голубев, В.А., Лавров, Е.Л. Сахалин в эпоху камня. – Новосибирск, 1988. – 219 с.

⁸⁴ Там же, С.220-221.

⁸⁵ Там же, С.212.

⁸⁶ Васильевский, Р.С. Голубев, В.А. Древние поселения на Сахалине (Сусуйская стоянка). – Новосибирск, 1976. – 272 с.

Подведя итог, предшествующих исследований, авторами сделаны несколько принципиальных выводов⁸⁷. Во-первых, Сахалин был заселен во времена верхнего палеолита (20-30 тыс. л.н.) в результате миграции носителей галечной традиции (возможно, левалуазской) с низовьев Амура. Сходство каменного инвентаря стоянок Адо-Тымово и Имчин 2 усматривается исследователями на Приморских памятниках Осиновка (горизонт 4) и Устиновка 1, хоть изделия со стоянки Устиновка 1 сопровождаются развитой пластинчатой техникой. Во-вторых, первая миграционная волна, расселяясь по острову, испытывает влияние пластинчатых индустрий с материка (в первую очередь, Устиновского комплекса) и, двигаясь в южном направлении достигает острова Хоккайдо. Далее на Хоккайдо идет независимый процесс развития пластинчатых техник на основе обсидиана. В-третьих, около 20 тыс. л.н. формируется устойчивый обмен обсидианом между жителями Сахалино-Хоккайдского полуострова. Через образовавшийся обменный «путь», появившиеся на юге технические традиции начинают оказывать влияние на пластинчатые индустрии к северу от себя

В вышедшей в 1989 году «Истории Дальнего Востока СССР с древнейших времен до XVII века»⁸⁸ авторы отмечают сходство в материале докерамических комплексов Сахалина с материалом стоянки Устиновка 1 и докерамических комплексов северо-восточной части о. Хоккайдо. Одним из примеров исследователи указывают на сходство длинных пластин и лодкообразных нуклеусов со стоянки Сокол на Сахалине и стоянки Сиратаки 1 на Хоккайдо, и датируют время существования стоянки Сокол в весьма широком диапазоне 16,3-11,8 тыс. л.н.

⁸⁷ Голубев, В.А., Лавров, Е.Л. Сахалин в эпоху камня. – Новосибирск, 1988. – С.212-213, 222.

⁸⁸ История Дальнего Востока СССР с древнейших времен до XVII века / Отв. ред. А.И. Крушанов. – Москва, 1989. – 375 с.

В результате работы Лютожской палеолитической экспедиции в середине 90-х гг. XX века возникла принципиально новая источниковедческая ситуация. Обнаружение и последовавшее затем исследование методом раскопок стратифицированного памятника эпохи верхнего палеолита Огоньки 5 позволили по-иному рассмотреть проблемы верхнего палеолита не только о. Сахалин, но и всего региона, которые нашли свое отражение в ряде сообщений, статей и одной монографии⁸⁹⁹⁰⁹¹⁹²⁹³⁹⁴.

Вышедшая в 2008 году монография А.А. Василевского «Каменный век о. Сахалин» стала первой спустя 20 лет работой, в которой, на основе авторских исследований, переосмысливается периодизация верхнего палеолита о. Сахалин. А.А. Василевский продолжает придерживаться методологических подходов, использованных В.А. Голубевым и Е.Л. Лавровым, которые подразумевают использование типолого-хронологических схем верхнего палеолита о. Хоккайдо как эталонных для оценки сахалинских материалов⁹⁵. Периодизация и хронология верхнего палеолита Сахалино-

⁸⁹ Василевский, А.А. Источники изучения позднеплейстоценовых-раннеголоценовых культур Сахалина в свете новых задач современной археологии Дальнего Востока России // Поздний палеолит – ранний неолит Восточной Азии и Северной Америки. – Материалы международной конференции 24-25 марта 1994 г. – Владивосток, 1996. – С.26-30.

⁹⁰ Василевский, А.А. Периодизация верхнего палеолита Сахалина и Хоккайдо в свете исследований поселения Огоньки 5 //Археология, этнография и антропология Евразии – Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. – №3(15). – С.51-69

⁹¹ Василевский, А. А., Горбунов, С.В., Кузьмин, Я.В., Шубина О.А. Радиоуглеродная и календарная хронология археологических культур Сахалина и Курильских островов //Ученые записки СахГУ. – 2004. – №. 4. – С.45-53.

⁹² Кузьмин, Я. В. Геоархеология и экономика каменного века о. Сахалин (Дальний Восток России): концепции и проблемы //Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. – 2010. – №. 70. – С.80-91

⁹³ Рудая, Н.А. Василевский, А.А., Грищенко, В.А., Можаяев, А.В. природные условия существования позднепалеолитических и раннеолитических поселений Южного Сахалина //Археология, этнография и антропология Евразии. – 2016. – Т. 54. – №. 2. – С. 73-82.

⁹⁴ Василевский, А. А. Ресурсы, технологии, культурные центры, обмен и периодизация позднего палеолита в островном мире северо-восточной Азии. Сахалин, Хоккайдо //V (XXI) Всероссийский археологический съезд. – 2017. – С. 181-182.

⁹⁵ Василевский, А. А. Каменный век острова Сахалин. – 2008. – С.36.

Хоккайдского полуострова, предложенная А.А. Василевским, имеет следующий вид⁹⁶:

1. Ранняя пора верхнего палеолита (>30 – 23 тыс. л. н.) - малочисленная группа артефактов из нижних слоев стоянок группы Сиратаки, немногочисленные артефакты со стоянки Сенная 1 (верхний слой), отдельные находки с поселения Огоньки 5. Этап характеризуется преобладанием пластинчатых отщепов, полученных параллельным и конвергентным скалыванием с последующим оформлением орудий ударной и отжимной техникой.

2. Этап «Касивадай» (22 – 19 тыс. л.н.) – артефакты со стоянок Ками-Сиратаки 7, 8, Касивадай 1 (нижний слой), Санкакуяма, Камисихиро Симаки, ряд ножей близких остриям хирасато со стоянки Огоньки 5 (нижний слой) и Старорусское 3. Этап характеризуется выраженными эпилевалуазскими чертами («левалуазская традиция при подготовке ударной площадки и плоскости для снятия пластин»⁹⁷) в артефактах – ножи хирасато, языковидные пластины, снятые с торцовых нуклеусов грубой формы.

3. Средняя пора верхнего палеолита (этап хорока или огоньковский) (19,5 – 16 тыс. л.н.) – представлен памятниками Сиратаки 1 (Хорокадзава), Тарукиси, Касивадай 1 (средний слой), Огоньки 5 (горизонт 3), Урожайное 3. Господство техники макро - и микропластинчатого расщепления (техника хорока), что иллюстрируют торцовые нуклеусы различных видов (подпризматические, клиновидные) и размеров (макро - и микроформ).

⁹⁶ Там же, С. 129-136.

⁹⁷ Деревянко, А. П. Палеолит Дальнего Востока и Кореи / А. П. Деревянко. – Новосибирск, 1983. – 60с.

4. Этап юбецу (соколовский) (16-13 тыс. л.н.) – представлен стоянками Урожайное 2, Сокол (ранний слой), Сиратаки 30 и 32, Пирика, Камииока 4 и др. В этот период господствует техника юбецу при сохранении техники хорока (до 12 тыс. л.н.). Для этого времени клиновидные нуклеусы, заготовки нуклеусов на ладьевидных сколах, цилиндрические и призматические нуклеусы, угловые резцы типа арая, ладьевидные и лыжевидные сколы и др. Техника производства пластин сохраняется, однако более широкое применение получает производство микропластин.

Различия в каменных индустриях верхнего палеолита проходят по соотношению способов микрорасщепления. Основные типы микронуклеусов появляются ещё на третьем этапе (этап хорока) 20-16 тыс. л.н. Если в среднюю пору верхнего палеолита преобладают аморфные макро- (15-25 см) и длинные пластины (13-15 см), то к этапу юбецу заметно преобладают длинные, средние (7-12) и малые (5-6 см) пластины.

Поздний палеолит на Сахалине подходит к своему финалу на рубеже 13 и 12 тыс. радиоуглеродных лет назад, что по мнению А.А. Василевского совпадает с началом глобальных изменений климата на рубеже плейстоцена и голоцена⁹⁸.

Первая концепция палеолита Приморья была сформирована А.П. Окладниковым в 1959 г. на основе материалов со стоянки Осиновка. По мнению исследователя, выделенная им «осиновская культура», имеющая в своем инвентаре «миндалевидные рубила», «нуклевидные чопперы», «длинные и узкие пластины», имеет некоторые аналогии в верхнем палеолите Монголии и Сибири⁹⁹. Он датирует время существования стоянки Осиновка

⁹⁸ Василевский, А. А. Каменный век острова Сахалин. – 2008. – С.136.

⁹⁹ Окладников, А.П. Далекое прошлое Приморья (очерки по древней и средневековой истории Приморского края). Владивосток, 1959. - 292 с.

«доледниковым или межледниковым временем» - 10-45 тыс. л.н. При этом отмечается, что на древних обитателей залива Петра Великого оказывалось культурное влияние, исходившее из Центральной Азии через Маньчжурию или долину р. Амур. Сходство между артефактами Приморья с артефактами из района Канто (о. Хонсю, Япония) ученый объясняет наличием гипотетической родственной культурой палеолитического или мезолитического облика, на территории Маньчжурии, Ляодуна и Кореи.

По мере обнаружения новых памятников и расширения источниковедческой базы взгляды ученых на первоначальное заселение Приморья подвергаются пересмотру. В рамках настоящей работы далее мы акцентируем внимание на вопросах периодизации палеолитических памятников долины р. Зеркальной.

С момента обнаружения стоянки Устиновка 1, которая начинает рассматриваться как опорный памятник для палеолитоведения российского Дальнего Востока фокус внимания исследователей смещается на долину р. Зеркальной.

А.П. Окладников определял время существования культурного горизонта стоянки Устиновка 1 на протяжении финального палеолита-мезолита, без возможности хронологического разграничения между двумя этапами¹⁰⁰. Со временем ученый уточняет свою периодизацию и определяет время обитания памятника в 17-15 тыс. л.н. для основной толщи отложений и 12 тыс. л.н. для верхнего слоя с листовидными бифасами. Не обошел внимание устиновскую каменную индустрию и ученик А.П. Окладникова – А.П. Деревянко. Ученый датирует устиновский комплекс в широких границах 20-10 тыс. л.н.¹⁰¹.

¹⁰⁰ Окладников, А.П. Раскопки у с. Устиновка на р. Тадуши // Археологические открытия 1968 г. – Москва, 1969. – С. 215-217.

¹⁰¹ Деревянко, А. П. Палеолит Дальнего Востока и Кореи. – Новосибирск, 1983, – 216 с.

Проведенный технико-типологический анализ каменных орудий стоянок Устиновка 1 и 2, и их последующая корреляция с палеолитическими комплексами Японских островов (Сиратаки, Хорокодзава, Татикурсюнай) позволили выделить на указанных памятниках два слоя («верхний» и «нижний») в рамках одного культуросодержащего горизонта¹⁰². «Нижний» слой авторами датирован в широком хронологическом диапазоне 22-14 тыс. л.н. На основании появления в орудийном наборе трансверсальных резцов и бифасов, ученые посчитали возможным отнести «верхний» слой в рамки 15-8,5 тыс. л.н. В предложенной периодизации время существования стоянки Суворово 3 соответствует 10-8 тыс. л.н.¹⁰³.

А.М. Кузнецов разработал собственную периодизацию палеолитических комплексов в долине р. Зеркальной, которую он изложил в монографии «Поздний палеолит Приморья»¹⁰⁴. Кузнецов отрицает инситуальность всех артефактов с памятников, рассмотренных в исследовании (в том числе Устиновка 1 и Суворово 3). Исследователь делает вывод, что для «приморской индустрии» характерны «подпризматическая, микропластинчатая техники расщепления, двусторонняя обработка, различные виды ретуши и сколов, диагональное резцовое скалывание»¹⁰⁵. Перечисленные признаки определяют индустрию как позднепалеолитическую. Однако, присутствие микропризматической техники и разнообразие применяемых технологии относит время существования памятников «приморской индустрии» к рубежу плейстоцена-голоцена в хронологических рамках 11-9 тыс. л.н.¹⁰⁶.

Собственное понимание устиновских памятников выработал В.И. Дьяков. Согласно его мнению «устиновская культура» является

¹⁰² Васильевский, Р. С., Гладышев, С.А.. Верхний палеолит Южного Приморья – Новосибирск, 1989. – 184 с.

¹⁰³ Там же, С.105-106.

¹⁰⁴ Кузнецов, А. М. Поздний палеолит Приморья. – Владивосток, 1992. – 239 с.

¹⁰⁵ Там же, С.136.

¹⁰⁶ Там же, С.135.

раннеголоценовой (мезолитической) и какие-либо этапы в ее развитие отсутствуют. Время существования культуры Дьяков располагается в рамках 10-8 тыс. л.н. Каменная индустрия устиновской культуры соответствует культуре тачикава или товарубецу-тачикава¹⁰⁷. Непосредственно устиновской культуре предшествует другая, палеолитическая. Свидетельства этой, более ранней (плейстоценовой), культуры археолог видит в отдельных находках с коррозированной, дефлированной поверхностью, которые присутствуют на некоторых устиновских памятниках.

В начале и середине 1990-х годов долина реки Зеркальной (памятники Устиновка 3, 6 и 7) изучается совместной российско-японской экспедицией. В результате проведенных исследований была создана периодизация «*устиновского археологического комплекса*». Исследователи выделили в ней пять этапов¹⁰⁸:

1. Этап пластинчатых комплексов (33-30 тыс. л. н.) – стоянка Устиновка 1, Устиновка 7 (ранний комплекс)
2. Этап ранних микропластинчатых комплексов (18,6-12 тыс. л.н.) – Устиновка 7 (поздний комплекс), липаритовый комплекс памятника Устиновка 5
3. Этап микропластинчатых комплексов (12-11,5 тыс. л.н.) – Богопольская группа памятников, Суворово 3 и 4
4. Этап поздних микропластинчатых комплексов (11,5-10,5 тыс. л.н.) – стоянки Суворово 6 и Устиновка 4
5. Этап бифасиальных комплексов (10,5-9,5 тыс. л.н.)

¹⁰⁷ Дьяков, В. И. Приморье в раннем голоцене (мезолитическое поселение Устиновка-IV). – Владивосток, 2000. – 169 с.

¹⁰⁸ Кононенко, Н. А. Динамика освоения юга Дальнего Востока России в конце плейстоцена //Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы/отв. ред. Ж. В Андреева. Владивосток, 2005. – С. 66-68.

В целом, ученый определяет «устиновский археологический комплекс» как палеолитический.

Другое видение развития устиновской индустрии имеют А.А. Крупянко и А.В. Табарев. Они выделяют три этапа для в эволюции устиновского комплекса и один этап, гипотетический, связанный с первоначальным заселением долины р. Зеркальная¹⁰⁹:

1. Этап первоначального заселения (>16 тыс. л.н.). Этот этап маркируют ножи типа моро, дефлированные артефакты из устиновских и суворовских комплексов, липаритовые мастерские Устиновка 5 и Садовая 4.

2. Второй этап (16-12 тыс. л.н.). Выделен на основе серии дат со стоянки Устиновка 5 и, производственной и ритуальной площадки стоянки Суворово 4.

3. Третий этап (12-10,5 тыс. л.н.). Данный этап фиксирует более совершенные приемы расщепления микронуклеусов, тонкоретушированные наконечники, микропризматические нуклеусы, появление обсидиана.

4. Переходный этап (10,5-9 тыс. л.н.).

На сегодняшний день существует три точки зрения на эволюцию каменных комплексов долины р. Зеркальной. Ни одна из них не может быть принята как единственно верно отвечающая на вопрос о хронологической последовательности и технико-типологической эволюции археологических памятников и каменных индустрий бассейна р. Зеркальной. Слабая обеспеченность устиновских комплексов радиоуглеродными датами, сложность стратиграфической ситуации и скудность палинологических

¹⁰⁹ Крупянко, А.А., Табарев, А.В. Археологические комплексы эпохи камня в Восточном Приморье. Исследования 1996–2000 гг. – Новосибирск, 2001. – 104 с.

материалов не позволяет на настоящий момент создать полную, объективную периодизационную схему. Частично данную проблему возможно решить путем сопоставления каменной индустрии стоянок Суворово 3 и 4 с опорным, наиболее изученным памятником позднего палеолита и переходного периода на Сахалине – многослойным поселением Огоньки 5, и надежно датированными позднеплейстоценовыми и раннеголоценовыми памятниками о. Хоккайдо.

Глава 2. Палеоэкология и палеоландшафт Приморья и Хоккайдо-Сахалинской области в позднем плейстоцене.

Окружающая среда играла важную роль в жизни доисторического человека, определяя модель поведения и адаптационную стратегию. Климатические изменения, а с ними и изменения в животном и растительном мире, уровня мирового океана, смена и формирование ландшафтов, играли важную роль в становлении и развитии человека как разумного существа.

Около 1,8 миллиона лет назад началось очередное глобальное похолодание, ознаменовавшее наступление новой геологической эпохи – плейстоцена. Его нижняя граница совпадает с подошвой калабрийского яруса, а верхняя граница обозначена окончанием завершающего этапа последнего оледенения – поздний дриас (13-12 т.л.н.).

Во многих случаях в период плейстоцена огромные ледниковые щиты покрывали большую часть Западной Европы, Северной Евразии и Северной Америки. Арктический холод проникал на огромные пространства Северного полушария. В настоящее время известно, по крайней мере, 8 основных гляциальных эпизодов в течение 780 000 лет, чередовавшихся через короткие периоды потепления, когда климат становился несколько теплее нынешнего. Общая структура плейстоцена носит циклический характер, с медленным похолоданием и сравнительно короткими периодами чрезвычайного холода, за которыми следовало быстрое потепление. За последние три четверти миллиона лет мировой климат находился в переходном состоянии от одной крайней точки к другой в течение 75 % всего времени¹¹⁰.

Согласно «Стратиграфическому кодексу России»¹¹¹ эпоха плейстоцена делится на две фазы (Приложение 1, рис.1): эоплейстоцен (1,8-0,8 млн л.н.) и неоплейстоцен (0,8 млн л.н – 11, 7 тыс. л.н.), где переход от одной фазы к

¹¹⁰ Брайан, М. Фаган, Кристофер, Р. ДеКорс. Археология. В начале. – Москва, 2007. - 580 с.

¹¹¹ Стратиграфический кодекс России. Издание третье. – С -Пб ., 2006. – 96 с.

другой приурочен к палеомагнитной границе Матуяма/Брюнес. В свою очередь каждый из разделов делится на длительные временные периоды: нижний и верхний для эоплейстоцена, и нижний, средний и верхний для неоплейстоцена. Фаза эоплейстоцена характеризуется началом интенсивного похолодания до образования ледниковых щитов и заканчивается с финалом первого ледникового периода — Гюнцевского оледенения. В течение всего неоплейстоцена фазы оледенения (гляциалы) – Миндель (500-400 тыс. л.н.), Рисс (250-200 тыс. л.н.), Вюрм (54-10 тыс. л.н.), будут сменяться периодами относительно теплого межледниковья (интергляциалы) – Гюнц-Миндель (600-500 тыс. л.н.), Миндель-Рисс (400-250 тыс. л.н.), Рисс-Вюрм (200-54 тыс. л.н.).

Изменения региональных климатов во время поздневюрмского похолодания и, сопровождающее эти изменения, перестройки ландшафтно-растительных зон, во многом определило условия обитания древнего человека в прибрежной части Приморья и на Сахалине.

Начало поздневюрмского (партизанского) периода сопровождалось сильным похолоданием и иссушением климата. Возраст партизанского горизонта подтверждается серией ^{14}C -дат в диапазоне 22-10,2 тыс. л.н.¹¹² Партизанский горизонт юга Дальнего Востока сопоставим с верхнезырянскими слоями Западной Сибири¹¹³, сартанским перегляциальным горизонтом Сахалина¹¹⁴ и хайкинским горизонтом Камчатки. На поздневюрмское похолодание приходится палеогеографический рубеж 18-20 тыс. л. н., который соответствует главному климатическому минимуму неоплейстоцена и максимальной позднеледниковой регрессии Мирового

¹¹² Решение 2-го межведомственного стратиграфического совещания по четвертичной системе Востока СССР. Объяснительные записки к региональным стратиграфическим схемам четвертичных отложений Востока СССР. – Магадан, 1987. – 241 с.

¹¹³ Короткий, А.М. Особенности развития природной среды Дальнего Востока в позднем плейстоцене-голоцене // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. – Владивосток, 2005. С.20.

¹¹⁴ Александрова, А.Н. Плейстоцен Сахалина. – Москва, 1982. – 192 с.

океана. Этот период характеризуется снижением среднегодовых температур на 8-12° при уменьшении влажности воздуха.

Приморье и Сахалин вместе с Приамурьем и Шантарскими островами входят в единую физико-географическую страну – Амуро-Сахалинскую или Амурско-Приморскую¹¹⁵. Основанием для выделения страны является преобладание низкогорного рельефа с межгорными равнинами и низменностями, муссонный климат и своеобразие органического мира.

Наиболее типичным рельефом Амуро-Сахалинской страны являются эрозионно-денудационные среднегорья и низкогорья, разделенные межгорными депрессиями.

Вся территория находится под воздействием восточноазиатской муссонной циркуляции, которая обуславливает сезонную смену направления ветров, типов воздушных масс, увеличение относительной влажности и осадков в теплый период года и резко различные типы погоды по сезонам.

На территории Амуро-Сахалинской страны наблюдаются резкие контрасты природных условий, смешение элементов растительности северных и южных областей, сложное сочетание видов растений, свойственных разнообразным ботанико-географическим областям — от почти субтропических до восточносибирских. Большие пространства занимают хвойные леса из аянской ели, белокорой пихты, даурской лиственницы с примесью разных берез.

Крупные млекопитающие представлены сибирскими (лось, бурый медведь, росомаха) и маньчжурскими видами (кабарга, горал, пятнистый олень).

2.1 Палеогеография Приморья и Сахалина

¹¹⁵ Криволицкий, А. И. Амурско-Приморская страна // Физико-географическое районирование СССР, Москва, 1968. – С. 503.

В позднеюрмское похолодание происходит резкое расширение гольцовой зоны. В Южном Сихотэ-Алине граница гольцовой зоны располагалась на высоте 900-1000 м. Это явление объясняется резким усилением ледовитости Охотского и Японского морей, а также значительным падением уровня воды в морях (до-120-130 м), что привело к усилению изоляции их бассейнов

В Южном Сихотэ-Алине и на окраинных частях Восточно-Маньчжурских гор развивались мерзлотно-ниваационные процессы, т.е. дробление горных пород, вследствие морозного выветривания с выносом размельченного материала талыми водами. Несмотря на резкое понижение среднегодовой температуры орографические условия (высота над уровнем моря, рельеф местности, наклон склонов, экспозиция) делали невозможным развитие мощных ледников даже в высоких массивах Сихотэ-Алиня¹¹⁶. В следствие холодного и сухого климата широкое распространение получила многолетняя мерзлота, сменявшаяся на южных равнинах островной. На территории Сихотэ-Алинского региона «вечной» мерзлоты, зафиксированная в рельефе и осадках разных ландшафтно-климатических поясов и зон.

На большей части Сахалина в эпоху похолодания позднего неоплейстоцена устанавливается перегляциальный режим, выраженный в ряде геологических явлений и процессов: развитие вечной мерзлоты (морозобойные трещины, гляциодислокации), солифлюкционные образования в горах¹¹⁷. Литогенез также носит перегляциальный характер, обусловленный физическим выветриванием гор и накоплением толщ перегляциального аллювия в депрессиях.

¹¹⁶ Короткий, А.М. Особенности развития природной среды Дальнего Востока в позднем плейстоцене-голоцене // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. – Владивосток, 2005. С.24.

¹¹⁷ Александрова, А.Н. Плейстоцен Сахалина. – Москва, 1982. – 173 с.

Следы оледенения на острове наблюдаются в хребте Набильском на северных склонах гор Лопатина и Невельского на высоте 1300-1500 м от уровня моря. Отдельные ледниковые кары имеются на восточном склоне Набильского хребта на высотах до 500 м.

Подземное оледенение на острове фиксируется на северо-западном побережье Северного Сахалина, Лунской низменности и на юге Поронайской низменности. Свидетельством этого является наличие в разрезах морозобойных трещин, гляциодислокаций и пр. Описанные процессы почвообразования не наблюдаются в аналогичных осадках южнее 49° с.ш., являясь свидетелем того, что на Сахалине «вечная» мерзлота не распространялась южнее 49° с.ш.¹¹⁸.

2.2 Время и последствия изменения уровня моря и береговой линии

Воздействие оледенений на положение уровня Японского и Охотского морей сказывалось в основном через колебания уровня океана, связанные с изыманием влаги на покровные ледники (Приложение 1, рис.2).

Сокращение теплообеспеченности земной поверхности в позднеюрмское похолодание существенно преобразовало весь характер круговорота воды в природе. Возникли континентальные ледники. В связи с этим изменился характер поверхности в области оледенения. Произошла гляциоэвстатическая регрессия Мирового океана, несколько увеличилась площадь материков в результате частичного осушения шельфов.

Регрессия Японского моря являлась определяющим фактором в развитии рельефа. Амплитуда снижения уровня моря по сравнению с предшествующим теплым, черноручьинским, периодом составила 95-115 м. После регрессии шельф Японского моря представлял собой субэральную пологонаклонную равнину, расчлененную речными долинами.

¹¹⁸ Александрова, А.Н. Плейстоцен Сахалина. – Москва, 1982. – С.174-175

Во время максимальной регрессии уровня моря (17,3-14,8 тыс. л.н.), когда сушей стала шельфовая ступень Японского моря (120-130 м) произошло восстановление крупных речных бассейнов. На этом уровне у бровки шельфа расположена терраса, слагающая "Приморский галечниковый пояс". До этого уровня врезаны палеодолины. На шельфе, кроме рек, располагались озера и болота, часть его площади подвергалась денудации. Японское море превратилось в почти замкнутый бассейн. От Корейского пролива не опущенной осталась лишь его западная часть. Теплое течение проникало только в юго-западный участок моря. По этой причине, а также общего похолодания климата, среднегодовая температура поверхностных вод понизилась на 6-8° по сравнению с современной¹¹⁹.

В отличие от континентальных районов Евразии, похолодание и аридизация климата в сартанское время, в районе островной цепи, проходили более смягченно. Регрессия Японского и Охотского морей приводит к исчезновению проливов Невельского и Лаперуза, соответственно отделявших о. Сахалин от континента и о. Хоккайдо, с образованием полуострова Сахалин-Хоккайдо. Устье р. Амур образует обширную дельту, рукава которой могли впадать в Японское или Охотское моря, в зависимости от погодных явлений¹²⁰. Современный залив Анива представлял собой заболоченную низменность, через которую в Охотское море впадала р. палео-Лютога. В климатический минимум позднеюрмского оледенения (20-18 тыс. л.н.) регрессия мирового океана привела к образованию двух глубоких полузамкнутых залива на западной и восточной стороне Сахалино-Хоккайдского полуострова. Первый залив омывал берега Северного Приморья и Западного Сахалина, северная граница которого пролегала южнее

¹¹⁹ Берсенева, И. И., Безверхний, В.Л. Японское море и тихоокеанский шельф Японских островов. / Атлас палеогеографических карт «Шельфы Евразии в мезозое и кайнозое»/ Гл. ред. Алексеев М.Н. Великобритания. Робертсон Групп. Лландидно, 1991. Т. 1.

¹²⁰ Василевский, А. А. Каменный век острова Сахалин. – 2008. – С.66, 101.

современного пролива Лаперуза. Второй залив образовался на востоке Сахалино-Хоккайдского полуостров. Северная граница второго залива примыкала к палеоруслу р. Поронай, южная граница доходила до м. Ловцова на о. Кунашир. В Восточный палеозалив впадали реки Поронай, Найба, Лютога, Юбецу, Токоро. Оба палеозалива формировали две смежные провинции, сочетая в себе многообразие ландшафтов: морские побережья с устьями рек, болотистые низины и тундры, гористые районы.

Послеледниковая трансгрессия моря, начавшаяся 18-17 тыс. л.н., стремительно повышает уровень воды на 9 м в тысячелетие. К концу плейстоценовой эпохи уровень моря достигает почти современных значений¹²¹.

2.3 Влияние геологических перестроек на растительный и животный мир Приморья и о. Сахалин.

Главный термический минимум неоплейстоцена сопровождался снижением среднегодовых температур на 8-12°, что вызвало резкий перелом в облике животного и растительного мира Приморья и Сахалино-Хоккайдского региона (Приложение 1, рис.3).

На всей территории Приморья происходит деградация растительного покрова, особенно на равнинных поверхностях¹²²¹²³. В западной части региона распространяются фрагменты лугово-степной растительности, которые на севере замещались тундрово-степными комплексами. Расширяются площади горных тундр и субальпийских стелющихся лесов, состоявших из кедрового стланика и редколесий. Полностью исчезают широколиственные, кедрово-

¹²¹ Александрова, А.Н. Плейстоцен Сахалина. – М.: Наука, 1982. – 174-175 с.

¹²² Кузьмина, Н. Н., Шумова, Г. М. Стратиграфия и условия образования четвертичных отложений шельфа Приморья // Четвертичная геология и палеогеография России. – Москва, 1998. – С.108.

¹²³ Крестов, П.В., Верхолат, В.П. Редкие растительные сообщества Приморья и Приамурья. – Владивосток, 2003. – 20-21 с.

широколиственные леса ¹²⁴, ареал распространения темнохвойной растительности сильно сокращается. На месте хвойных-широколиственных и широколиственных лесов черноручьинского времени распространяется однообразная растительность, преимущественно состоявшая из березово-лиственничных лесов и редколесий¹²⁵.

В Приханкайской впадине и ее горном обрамлении в это время господствовала таежная флора, что свидетельствует о развитии в гляциальный период позднего неоплейстоцена обширных марей и болот с елью аянской, лиственницей и ерниками¹²⁶. Похолодание климата на рубеже 15-13 тыс. л.н. проходило параллельно с увеличением зимних осадков, что привело к расширению доли пыльцы кедрового стланика. С началом аллередского потепления (11,5 тыс. л.н.) на юге Приморья распространяются высокорослые лиственничники.

В период термического минимума неоплейстоцена Сахалин относится к криобореальной и бореальной ландшафтно-климатической зоне ¹²⁷ (Приложение 1, рис.6). Закрепившаяся в предыдущий период темнохвойные и широколиственные породы деградируют. Состав споро-пыльцевого спектра из Мицулевского разреза (IX горизонт) Центрально-Сахалинской депрессии характеризует распространение перегляциального типа растительности типа тундры и лесотундры. Начинает резко преобладать, по сравнению к прошлому периоду, пыльца кустарничково-травянистых растений (от 30-40 % до 80 %),

¹²⁴ Короткий, А.М. Особенности развития природной среды Дальнего Востока в позднем плейстоцене-голоцене // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. – Владивосток, 2005. С. 15-58.

¹²⁵ Голубева, Л.В., Караулова, Л.П. Растительность и климатостратиграфия плейстоцена и голоцена юга Дальнего Востока СССР. –Москва, 1983. – 105 с.

¹²⁶ Белянин, П. С., Белянина, Н. И. К эволюции растительного покрова Приханкайской впадины и ее горного обрамления в позднем неоплейстоцене-голоцене (по палинологическим данным) // Тихоокеанская геология, 2012. Т. 31. № 2. С. 96-100.

¹²⁷ Величко, А.А. Структура ландшафтной оболочки эпохи максимального оледенения. / Отв. Ред. А.А. Величко //Палеоклиматы и палеоландшафты внетропического пространства Северного полушария. Поздний плейстоцен – голоцен. Атлас-монография. – Москва, 2009, — 98 с.

споры составляют 30-40 %. Пыльца древесных пород падает до значения 10% - 35%. Максимальной величины достигает споры зеленых (96%), местами сфагновых (98 %) мхов¹²⁸.

Получают развитие редколесья из лиственничных и березо-лиственничных лесов и редколесий, и травяно-кустарниковые пространства¹²⁹. Западное и восточное побережье представляло собой тундровый ландшафт. В высотных районах расширяется зона субальпийской растительности, сокращаются зоны темнохвойной тайги, с севера проникает холодостойкая лиственница. В горных областях расширились каменистые пустыни и горные тундры¹³⁰. С постепенным потеплением климата ареал темнохвойных пород вновь расширяется, в более морозоустойчивом варианте пихтово-еловой тайги¹³¹.

Распространение тундровой растительности с участками редколесий маркирует холодный и континентальный климат со среднегодовой температурой -1° - -5°C , при среднегодовом количестве осадков 400-700 мм¹³². аналогичная климатическая ситуация, на сегодняшний день, распространена в Приохотье и на Западном побережье полуострова Камчатка.

Для всего периода валдайского оледенения (115-12 тыс. л.н.) характерным признаком фауны млекопитающих является мамонтовый териокомплекс¹³³ (Приложение 1, рис.4). Высокопродуктивные ландшафты

¹²⁸ Александрова, А.Н. Плейстоцен Сахалина. – М.: Наука, 1982. – 41-42 с.

¹²⁹ Лазуков, Г.И. Плейстоцен территории СССР: Учеб. пособие для студ. геогр. спец. вузов. – Москва, 1989. – 209 с.

¹³⁰ Короткий, А.М. Особенности развития природной среды Дальнего Востока в позднем плейстоцене-голоцене // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. – Владивосток, 2005. С. 15-58.

¹³¹ Рудая, Н. А. и др. Природные условия существования позднепалеолитических и раннеолитических поселений Южного Сахалина // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2016. – Т. 54. – №. 2. – С. 79.

¹³² Александрова, А.Н. Плейстоцен Сахалина. – М.: Наука, 1982. – 160 с.

¹³³ Барышникова, Г.Ф., Маркова, А.К. Основные териокомплексы в холодную эпоху позднего плейстоцена // (Величко А.А., ред.) Палеоклиматы и палеоландшафты

(тундростепи, степи) перегляциальной зоны позднего ледникового периода неоплейстоцена позволили мамонтовой фауне освоить обширные территории Северной Евразии. Мамонтовый териокомплекс не был однороден по составу и включал в себя два подкомплекса: арктический (с овцебыками и леммингами) и бореальный (лошади, лисы, рыси, олени и др.).

Ландшафтно-климатические реконструкции Приморья партизанского этапа позднеюрмского оледенения хорошо согласуются с териокомплексом верхнепалеолетического времени: мамонт, лошадь, бизон, шерстистый носорог. При всем этом существовали и региональные особенности – присутствие восточноазиатских видов (тигр, мелкий олень), что обусловлено сохранением на территории южного Приморья значительных лесных массивов с участками луговой и степной растительности.

Основным источником для реконструкции животного мира позднего неоплейстоцена Приморья являются находки костей ископаемых животных. Основная масса костных местонахождений приходится на карстовые пещеры Южного Сихотэ-Алиня: пещера им. Географического Общества, им. Верещагина (Малая Пенсау), Летучая Мышь (Перетинская), грот Тигровый и др.¹³⁴.

В период похолодания происходит замещение теплолюбивых видов животных северными видами при сохранении устойчивых к холодному климату представителей териофауны предшествующего (черноручьинского) периода. Типичными для климата Северной Евразии позднего неоплейстоцена являются остатки шерстистого носорога (*Coelodonta*) и бизона (*Bison*) из

нетропического пространства Северного полушария. Поздний плейстоцен – голоцен. Атлас-монография. Москва, 2009. С. 79.

¹³⁴ Гасилин, В. В. и др. Палеофауна из пещеры Тетюхинской (Средний Сихотэ-Алинь) //Динамика современных экосистем в голоцене: Материалы Третьей Всероссийской научной конференции (с международным участием)/ Отв. ред. И.В. Аськеев, Д.В. Иванов. – Казань, 2013. – 127 с.

пещеры Тетюхинская¹³⁵. Находка остатков носорога в пещере Тетюхинской – самая северная на Дальнем Востоке; севернее – вплоть до Северного Ледовитого океана местонахождения с его костями не известны. Останки бизона мамонта, носорога, бизона, лося, тигра, бурого медведя, гиены и других животных обнаружены на территории Приморского края в пещере им. Географического общества в 1963-1966 гг.¹³⁶. Крупнейшим млекопитающим, проживавшим на территории Приморья являлся мамонт, останки которого обнаружены вблизи пос. Дмитриевка¹³⁷, с. Хороль¹³⁸, с. Екатериновка.

В отличие от крупных млекопитающих, находки мелких животных партизанского периода отражают куда большее видовое разнообразие. Основные находки мелких млекопитающих происходят из пещер Медвежий Клык и Близнец: лемминги (лесной, амурский), красная полевка, бурундук, пищуха, полевка Максимовича, крошечная, плоскочерепная и тундрная бурозубки. При этом, как отмечают исследователи, доля северных видов значительно преобладает над более теплолюбивыми¹³⁹.

На Сахалине и Хоккайдо в период термического минимума и последовавшего за ним недлительного потепления (16-15 тыс. л.н.) с последующим похолоданием (15-13 тыс. л.н.) доминировала мамонтовая

¹³⁵ Там же, С.129.

¹³⁶ Окладников, А. П., Верещагин, Н. К., Оводов, Н. Д. Открытие пещерного палеолита и плейстоценовой фауны в Приморье (пещера Географического общества) //Вестник АН СССР. – 1968. – №. 10. – С.49

¹³⁷ Оводов, Н. Д. Позднеантропогеновая фауна млекопитающих (Mammalia) юга Уссурийского края //Фауна и систематика позвоночных Сибири. –Новосибирск, 1977. – С. 157-177.

¹³⁸ Короткий, А. М. и др. О находке хорольского мамонта (Приморский край) //Развитие природной среды. – Владивосток, 1981. – С. 29.

¹³⁹ Гасилин, В. В. и др. Палеофауна из пещеры Тетюхинской (Средний Сихотэ-Алинь) //Динамика современных экосистем в голоцене: Материалы Третьей Всероссийской научной конференции (с международным участием)/ Отв. ред. И.В. Аськеев, Д.В. Иванов. – Казань, 2013. – 69 с.

териофауна тундростепного, бореального подкомплекса¹⁴⁰ (Приложение 1, рис. 4). Реконструкция животного мира островов может быть произведена на основе ископаемых останков, найденных на Сахалине и Хоккайдо, т.к. данные территории составляли единый массив суши на всем протяжении позднего неоплейстоцена.

Первая палеонтологическая находка на Сахалине, сделанная в 1933 г.¹⁴¹, оказался нижним маляром мамонта. Стоит отметить, что до сих пор целые или фрагментированные скелеты, или хотя бы отдельные кости мамонтов на Сахалине не обнаружены. Причиной тому является высокий уровень кислотности островной почвы, в которой костный материал не сохраняется. Все находки зубов подняты из морской воды, которая обеспечивает хороший уровень сохранности дентина.

Еще три находки зубов мамонтов подняты со дна моря в Кунаширском проливе и проливе Измены. По всей видимости мамонт проник на Хоккайдо из Сибири через Сахалин по существовавшему тогда «Северному» сухопутному мосту около 60-40 тыс. л.н.

По мнению японских исследователей, мамонтовая териофауна доминировала на Сахалине и Хоккайдо, но не представлена на Хонсю. М. Минато определяет видовой состав животных Сахалина и Хоккайдо, по его мнению, на Сахалине и Хоккайдо в период позднего неоплейстоцена обитали: шерстистый мамонт, кабан, бизон, лошадь, большерогий и благородный олень, бурый медведь, тигр, волк и др.¹⁴². Изучение находок из пещеры Останцевая в центральной части Сахалина дало возможность

¹⁴⁰ Палеоклиматы и палеоландшафты внутропического пространства Северного полушария. Поздний плейстоцен – голоцен. Атлас-монография. /Под ред. профессора А.А. Величко – Москва, 2009, — 120 с., + 24 с. цв. карт.

¹⁴¹ Соловьев, А.А. Мамонты на Сахалине. – Вестник Сахалинского музея. - №5. – Южно-Сахалинск, 1998. – С.91-96.

¹⁴² Василевский, А. А. Каменный век острова Сахалин. – 2008. – 412 с.

реконструировать животный мир Сахалина в интервале 16-12,5 тыс. л.н.¹⁴³: медведь, кабан, северный олень, снежный баран, изюбрь, лошадь, песец (Приложение 1, рис. 8).

Схожесть фаунистических комплексов Сахалина и Хоккайдо определяется двумя факторами:

1. Схожесть климатических и растительно-ландшафтных условий Сахалино-Хоккайдского полуострова, и их синхронные изменения, которые формировали видовой состав животных в позднем неоплейстоцене.

2. Существование «Северного» сухопутного моста на месте современного пролива Лаперуза и Татарского пролива обеспечил мощный миграционный поток на Сахалино-Хоккайдский полуостров мамонтовой териофауны из континентальных районов Евразии.

В верхнеплейстоценовых отложениях запечатлено четырехкратное изменение климата, два из которых соответствует похолоданию климата, а два других отражают периоды потепления. Последний термический минимум соответствует партизанскому горизонту в Приморье, мицулевскому горизонту на Сахалине и континентальной формации татикава на Хоккайдо¹⁴⁴.

Термическому минимуму позднего неоплейстоцена (20-18 тыс. л.н.) соответствует максимальная фаза регрессии Охотского и Японского морей. Уровень моря падает до отметок -95-115 м. Обнажаются обширные территории шельфа Японского и Охотского морей. Сахалин и Хоккайдо создают единый массив суши, соединенный на севере сухопутным мостом, образовавшийся на месте пролива Лаперуза, с континентальной Евразией и отделенный Сарганским проливом от острова Хонсю (Приложение 1, рис. 9).

Таким образом можно подытожить, что начавшееся около 22 тыс. л.н. позднеюрмское похолодание привело к перестройке ландшафтно-

¹⁴³ Алексеева, Э. В. Ископаемые остатки снежного барана на Сахалине // Вестник ДВО РАН. Владивосток, 1995. – № 6. – С.91-93.

¹⁴⁴ Александрова, А.Н. Плейстоцен Сахалина. – М.: Наука, 1982. – 151 с.

растительных зон на территориях бассейна Японского и Охотского морей. На северной части Сахалина и по нижнему течению Амура распространяется перегляциальная тундра. Восточная часть Приморья и юг Сахалина покрыты перегляциальными степями и лесостепями с сохранением в речных долинах лесов и редколесий в холодоустойчивом варианте пихтово-еловой тайги и березово-лиственничных лесов. Сокращение и постепенном исчезновении наиболее теплолюбивых видов флоры и широкому распространению холодолюбивых, более приспособленных к экстремальным условиям эпохи похолодания, видов.

На территории Приморья и Сахалино-Хоккайдского палеополуострова на протяжении позднего неоплейстоцена распространяется мамонтовая териофауна, проникшая из континентальных районов Сибири. Животный мир Дальнего Востока России и Хоккайдо был населен шерстистыми мамонтами, бизонами, лошадьми, кабанами, большерогими и благородными оленями, бурым и гималайским медведем, тиграми, волками.

При всем этом существовали и региональные особенности – присутствие восточноазиатских видов (тигр, мелкий олень), что обусловлено сохранением на территории южного Приморья значительных лесных массивов с участками луговой и степной растительности.

Долина бассейна реки Зеркальная, сохраняла относительно комфортные условия обитания в эпоху сартанского климатического минимума для ряда крупных копытных животных (лошадь, бизон, изюбрь, олень, лось) и сопутствующих им хищников, но, вероятно, с некоторым снижением численности популяций¹⁴⁵. Подобное можно предположить и для долины реки Лютога ввиду наличия, в палиноспектре отложений возрастом 21,5-16 тыс.

¹⁴⁵ Кононенко, Н. А. Динамика освоения юга Дальнего Востока России в конце плейстоцена //Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы/отв. ред. ЖВ Андреева. Владивосток, 2005. – С. 71.

л.н., следов холодолюбивой, темнохвойной пихтово-еловой тайги ¹⁴⁶ . Начавшееся, в конце климатического минимума (около 18 тыс. л.н.) потепление и сопровождающее его увеличение влажности вернуло в рассматриваемые районы обилие и разнообразие растительной пищи, что делает речные долины оптимальными для жизни ряда промысловых животных в первую очередь, парнокопытных.

Схожесть природно-климатической среды обитания и территориальная близость верхнепалеолитических социумов рассматриваемых территорий должны способствовать выработке схожих адаптивных решений (технологии производства орудий, смена функционального состава орудий, стратегии расселения и пр.) в условиях экологического кризиса, направленных на максимально эффективную эксплуатацию окружающего жизненного пространства.

¹⁴⁶ Рудая, Н. А. и др. Природные условия существования позднепалеолитических и раннеолитических поселений Южного Сахалина //Археология, этнография и антропология Евразии. – 2016. – Т. 54. – №. 2. – С. 76-77.

Глава 3. Верхнепалеолетические памятники долины реки Зеркальная (Суворово 3 и 4) и реки Лютога (Огоньки 5) как опорные комплексы для корреляции микропластинчатых индустрий материковой и островной части Дальнего Востока

Река Зеркальная протекает в Кавалеровском районе Приморского края. Исток свой берет на восточном склоне осевого хребта гор Сихотэ-Алинь и входит в число крупных речных систем Восточного Приморья. Русло реки направлено на северо-восток где впадает в бухту Зеркальная Японского моря. Длина реки 82 км., ширина достигает 70 м., при глубине до 2,5 м. Бассейн р. Зеркальной относится к третьей геоморфологической зоне Приморья с лестницей террас – низкая и высокая поймы и 1-я надпойменная терраса с высотами 1,5-2, 2,5-4 и 5-10 м соответственно. Обширные территории в среднем течении реки также занимает среднечетвертичная терраса высотой от 15-20 до 30 м высоты и надпойменные террасы верхнечетвертичного возраста высотой 8-10 и 10-15 м¹⁴⁷. Присутствуют и более высокие террасы, но они имеют фрагментарный характер. В среднем и нижнем течении река Зеркальная имеет хорошо разработанную широкую (до 2 км) долину с серией разновозрастных террас хорошо выраженных в рельефе. В районе имеются выходы окремненных туфов, липаритов, аргиллитов, кремнистых сланцев и туфитов.

На сегодняшний день в бассейне среднего течения реки Зеркальной выделяется три зоны концентрации археологических памятников (Приложение 1, рис.6):

1. Террасы левого берега реки, в 2-4 км вниз по течению от с.

Устиновка

¹⁴⁷ Кононенко, Н. А. Динамика освоения юга Дальнего Востока России в конце плейстоцена //Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы/отв. ред. ЖВ Андреева. Владивосток, 2005. – С. 60.

2. Долины рек Курчумка и Садовой неподалеку от с. Суворово
3. Левый берег р. Зеркальной у с. Богополь.

В верхнем плейстоцене на территории Приморья выделяются четыре сменяющихся климатических этапа: находкинский межледниковый, лазовский межледниковый (ранний вюрм, 75-50 т.л.н.), черноручьинский межледниковый (средний вюрм, 50-21 т.л.н.) и партизанский ледниковый (поздневюрмский, 20-12 т.л.н.)

Памятники археологии располагаются в местах крупных поворотов реки на 10-15 м террасах и надпойменных террасах приустьевых участков боковых притоков реки.

3.1 Микропластинчатая индустрия стоянки Суворово 3.

Памятник археологии Суворово 3 (Приложение 1, рис.7) был обнаружен В.А. Кашиным во время проведения экспедиции ИИФиФ СО АН СССР, под руководством Р.С. Васильевского, в 1981 году. Стоянка неоднократно исследовалась с момента обнаружения и по настоящее время^{148 149 150 151}. На сегодняшний день вскрыто около 300 кв. м. площади памятника, полученная коллекция представлена более чем 4000 ед. каменных артефактов.

¹⁴⁸ Васильевский, Р. С., Гладышев, С.А.. Верхний палеолит Южного Приморья – Новосибирск, 1989. – 184 с.

¹⁴⁹ Васильевский, Р.С. Стоянка Суворово-3 и ее место в каменном веке Дальнего Востока // Каменный век Северной, Средней и Восточной Азии. – Новосибирск, 1985. – С.86-95.

¹⁵⁰ Крупянко, А. А., Табарев А. В. Археологические памятники у с. Суворово (Приморский край): опыт выделения археозоологической системы // Каменный век тихоокеанских побережий / отв. ред. Д. Л. Бродянский. – Владивосток : изд-во ДВГУ, 1996. – С. 159–169.

¹⁵¹ Крупянко, А.А., Табарев, А.В. Археологические комплексы эпохи камня в Восточном Приморье. Исследования 1996–2000 гг. – Новосибирск, 2001. – 104 с.

Исследователями памятник Суворово 3 определяется как сезонная стоянка или временный охотничий лагерь¹⁵²¹⁵³ или временная стоянка-мастерская¹⁵⁴.

Местонахождение. Памятник расположен на левом приустьевом мысу р. Курчумка (правый приток р. Зеркальной), на 12-14 м террасе (Приложение 1, рис. 9).

В отношении геоморфологии, долина реки Зеркальной расположена в пределах Сихотэ-Алиньской мезокайнозойской складчато-глыбовой горной страны. Это область развития средне - и низковысотных расчлененных гор с густой сетью рек и ручьев, как правило, древовидного и радиального типов.

В восточной части Зеркальнинской морфоструктуры находятся две морфоструктуры, названные Суворовской и Богопольской. Эти морфоструктуры, вулкано-тектонического инверсионно – кальдерного происхождения. При сохранении кальдерной формы, морфоструктуры приобрели ряд черт депрессии (широкие, плоские, часто заболоченные водоразделы, относительно пологие, полого-вогнутые склоны, покрытые мощным чехлом делювия, широкие, корытообразные долины водотоков).

Как уже было отмечено выше памятник неоднократно исследовался специалистами в 1982 и 1985 гг. под руководством Р.С. Васильевского¹⁵⁵.

¹⁵² Васильевский, Р. С., Гладышев, С.А.. Верхний палеолит Южного Приморья – Новосибирск, 1989. – 89 с.

¹⁵³ Гладышев, С.А., Кононенко Н.А. Орудия стоянки Суворово-III // Эпоха камня и палеометалла азиатской части СССР. – Новосибирск, 1988. – С.45.

¹⁵⁴ Волков, П.В., Гладышев, С.А. Характеристика каменных орудий со стоянки Суворово-III // Древности Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1987. – С.89.

¹⁵⁵ Васильевский, Р. С., Гладышев, С.А.. Верхний палеолит Южного Приморья – Новосибирск, 1989. – 184 с.

Спустя 12 лет исследования на памятнике продолжены А.В. Табаревым в 1997-98 гг., а в 2008¹⁵⁶ и 2010¹⁵⁷ г. памятник изучался экспедицией ДВГТУ под руководством А.А. Крупянко. В ходе исследований стратиграфическая ситуация приняла несколько иной вид чем в раскопах 1982 и 1985 гг.¹⁵⁸. Стратиграфия траншеи 1997 г. имеет следующий вид:

1. Дерново-гумусный горизонт. Насыщенного темного, почти черного цвета; контакт с подстилающим горизонтом выражен достаточно четко; значительна концентрация мелких и средних корней многолетних трав, кустарников и молодого дубняка – 9-10 см.

2. Горизонт светлых суглинков:

А) Светло-коричневый суглинок, комковатый, неслоистый, контакт с подстилающим горизонтом планиграфически слабовыражен. Имеются незначительные включения мелкого гравия и галечника – 10-15 см.

Б) Жирный светло-желтый суглинок. Более плотный, чем светло-коричневый, выше насыщенность гравием и галькой. Отмечены совсем светлые, палевые линзы супесчаного характера – 10-12 см.

3. Галечно-гравийный горизонт, заполненный легким серовато-желтым суглинком, являющийся русловой фацией аллювия, имеет мощность до 10-12 м.

¹⁵⁶ Крупянко, А.А. Спасательные работы на памятнике Суворово III (Приморский край, Кавалеровский район). // Личный архив Крупянко А.А. – Владивосток, 2009. – 59 с.

¹⁵⁷ Крупянко А.А. Археологические исследования на памятниках Суворово III (Кавалеровский район) и Красная Сопка II (Кировский район) Приморского края в 2010-2011 годах. // Личный архив Крупянко А.А.- Владивосток, 2013. – 218 с.

¹⁵⁸ Крупянко, А.А., Табарев, А.В. Новые результаты исследования стоянки Суворово III в контексте устиновской верхнепалеолитической индустрии // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы междунар. науч. конф. (Иркутск, 3-7 мая, 2011 г.) / под общ. ред. А.В. Харинского. Иркутск, 2011. Вып. 2. – С 111-112.

Археологический материал приурочен к границе дерново-гумусного горизонта и горизонта светлых суглинков (не более 5%), отложению светлых суглинков (94%) и в единичных случаях ко стыку материка с пачкой суглинков.

В 1998 г. раскопом накрыт 21 кв.м. площади памятника, стратиграфия которого несколько отличалась от траншеи 1997 г.:

1. Дерново-гумусный горизонт. Мощность горизонта падает до 4-7 см. к краю террасы.
2. Подзол (1-3 см.)
3. Горизонт светлых суглинков. Мощность отложений падает до 15-17 см, при том, что свеило-желтый суглинок прослеживается лишь до линий 6-7.
4. Галечно-гравийный горизонт.

Уменьшение мощности основного культуросодержащего горизонта не сильно повлияло на распределение и концентрацию археологического материала. Хотя следов нарушения залегания культурного горизонта не выявлено, найденные находки не представлены *in situ*. По всей видимости, происходило неоднократное перемещение артефактов в горизонтальной плоскости под воздействием талых и дождевых вод, высокой корневой активностью и медленными процессами почвообразования в пользу чего говорит ряд фактов¹⁵⁹: достаточно равномерное распределение материала, отсутствие выраженных жилищных или производственных комплексов, скоплений мелких отщепов и чешуек.

¹⁵⁹ Крупянко, А.А., Табарев, А.В. Новые результаты исследования стоянки Суворово III в контексте устиновской верхнепалеолитической индустрии // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы междунар. науч. конф. (Иркутск, 3-7 мая, 2011 г.) / под общ. ред. А.В. Харинского. – Иркутск, 2011. Вып. 2. – С.112.

Исследования 1997-98 гг. позволили совершить ряд наблюдений, отличных от ранее представленных. Во-первых, в монографии 1989 г. первый исследователь стоянки, Р.С. Васильевский, утверждает о существовании четко различимой мелкогаличной прослойки между двумя слоями суглинка¹⁶⁰, однако исследования, проведенные А.В. Табаревым наличие такой прослойки, не подтверждают. Во-вторых, Р.С. Васильевский отмечает что находки, в основном, приурочены к слою светло-коричневого суглинка, но исследования 1997-98 гг. говорят о том, что материал в слоях суглинка распространен равномерно.

Исследования 2008 и 2010 г., проводимые археологическим отрядом ДВГУ под руководством А.А. Крупянко не только дополнили археологическую коллекцию со стоянки Суворово 3 весьма выразительным материалом, но и вновь подняли вопрос об актуальности стратиграфического разделения внутри пачки суглинка галечной прослойкой между слоями¹⁶¹.

Памятник поликомпонентный. Почти весь археологический материал представлен каменными орудиями труда и отходами его производства за исключением двух обломков агальматолитовых бусин и единичных фрагментов керамики. Артефакты проистекают из двух культуросодержащих слоев: «верхний» - граница дерново-гумусного горизонта с пачкой суглинков, и «нижний», представленный суглинистыми отложениями светло-коричневого и светло-желтого цвета.

Сырьевая база каменной индустрии весьма разнообразна: разнозернистые и разноокрашенные туфы, яшма, роговик, халцедон и

¹⁶⁰ Васильевский, Р. С., Гладышев, С.А.. Верхний палеолит Южного Приморья – Новосибирск, 1989. – 80-81 с.

¹⁶¹ Крупянко, А.А., Табарев, А.В. Новые результаты исследования стоянки Суворово III в контексте устиновской верхнепалеолитической индустрии // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы междунар. науч. конф. (Иркутск, 3-7 мая, 2011 г.) / под общ. ред. А.В. Харинского. – Иркутск, 2011. Вып. 2. – С.113.

аргиллит. Использовалось сырье не только местного происхождения, так и привнесенные из вне.

В основе классификации каменного инвентаря положен технико-типологический принцип. Коллекция каменных артефактов представлена следующими группами: Нуклеусы, фрагменты нуклеусов и заготовки нуклеусов. Типологически формируют 3 группы: крупные подпризматические нуклеусы (до 12-15 см. длиной) параллельного принципа расщепления, двухплощадочные нуклеусы, фронтальные (с одним или двумя фронтами снятия), аморфные (истощенные) нуклеусы со следами многочисленных снятий, клиновидные микронуклеусы на краевом сколе (Приложение 1, рис. 8-16).

1. Бифасы (фрагменты бифасов). Обломки листовидных двустороннеретушированных изделий.

2. Пластины: пластинчатые заготовки, полученные в результате расщепления подпризматических нуклеусов без участия посредника, и, правильные призматические пластины в результате расщепления призматических и микропризматических нуклеусов при участии посредника.

3. Орудия: концевые скребки на пластинах и комбинированные скребки на отщепах, трансверсальные резцы, ножи-унифасы на пластинах, наконечники,

4. Дериваты расщепления (сколы и отщепы). Самая многочисленная группа артефактов. Представлены отщепы всех размеров, при незначительном количестве микроотщепов. Почти отсутствуют сколы оформления клиновидных микронуклеусов, технические сколы (сколы оформления нуклеусов, немногочисленны сколы и отщепы первичного расщепления (15%).

Типологически каменные артефакты памятника Суворово 3 не образуют единого комплекса. В рамках коллекции представляется возможным выделить два комплекса, иллюстрирующих различные технологические традиции в обработке камня. К первому комплексу («верхнему») следует отнести мелкие и средние вторичные отщепы, комбинированные скребки на отщепах, полифункциональные унифасиальные орудия на отщепах, аморфные истощенные нуклеусы бессистемного скалывания и все это при широком спектре используемого сырья. Ко второму комплексу («нижнему») можно отнести трансверсальные резцы, концевые скребки на пластинчатых заготовках, торцово – клиновидные низкие удлиненных форм микронуклеусы на ладьевидных заготовках, более крупные нуклеусы параллельного принципа расщепления. Отметим преобладание пластинчатого дебитаж в «нижнем» комплексе и массивные отщепы, в том числе с «галечной» коркой, характеризующие нуклеарный принцип расщепления. Сырьевой диапазон «нижнего комплекса» менее представлен и ограничивается светлыми и зелеными кремнистыми породами камня.

3.2 Каменная индустрия верхнепалеолетического комплекса Суворово 4.

Археологический памятник Суворово 4 (Приложение 1, рис. 17) обнаружен Табаревым А.В. в 1985 году ¹⁶². Первые стационарные исследования проводились в полевые сезоны 1988-90 года Приморским отрядом ИИФиФ СО АН СССР ¹⁶³. Раскопом 1988 года был захвачен периферийный участок стоянки и выявлено одно крупное скопление артефактов. В 1990 году исследование памятника было продолжено, раскопом исследована площадь в 100 кв.м. Таким образом, за полевые сезоны 1988-90-х

¹⁶² Крупянко, А. А., Табарев, А. В. Древности Сихотэ-Алиня. Археология Кавалеровского района. – Владивосток, 2004. – 37 с.

¹⁶³ Гладышев, С. А. Каменный инвентарь стоянки Суворово-IV / С. А. Гладышев, А. В. Табарев // Археологические памятники Сибири и Дальнего Востока / отв. ред. Ю. С. Худяков. – Новосибирск, 1989. – С.5–31.

гг. раскопками исследовано 198 кв.м. площади и обнаружено 7821 артефакт. Спустя 7 лет (1997 г.) изучение памятника было продолжено совместной экспедицией ИАЭТ СО РАН и ДВГУ. В ходе работ было вскрыто 35 кв.м. площади в юго-западной части памятника. В полевой сезон 1998 году исследовался, прилегающий к краю террасы, северо-восточный участок памятника где вскрыта площадь в 20 кв.м. На следующий год изучалась север-западная часть стоянки, примыкающая к раскопам 1989-90-х гг, площадь раскопа составила 40 кв.м. Для проверки характера распространения культуросодержащего слоя от шурфа 1985 г., в сторону севера, заложена 9 метровая траншея. Таким образом общая площадь вскрытой раскопками территории памятника составила 53 кв.м. Продолженные в 2000 году исследования проходили с целью проследить планиграфическую ситуацию и расположение артефактов вокруг производственного центра, обнаруженного в траншее 1999 г. В ходе раскопок обнаружено более 2000 артефактов, в основной массе палеолитического времени, и небольшое количество материала эпохи палеометалла (фрагменты керамики, плитка-абразив, небольшое количество отщепов, скребок-проколка).

Памятник археологии Суворово 4 расположен в Кавалеровском районе Приморского края в 2,5-3 км к северо-западу от с. Суворово. Стоянка располагается на террасовидной поверхности высотой 10-12 м. слева от дороги в пос. Кавалерово в междуречье р. Курчумка и ключа Садовый¹⁶⁴.

В целом, стратиграфия почвенных отложений остается схожей на всей изученной территории памятника:

1. Дёрн и поддерновый гумус. Слой невыразительный (3-5 см).
2. Легкий серовато-желтый суглинок, насыщенный мелкими и крупными обломками коренных пород (15-20 см.)

¹⁶⁴ Крупянюк, А. А., Табарев, А.В. Древности Сихотэ-Алиня. Археология Кавалеровского района. – Владивосток, 2004. – 37 с.

3. Суглинок пепельного цвета. Линза локализована в западной части сектора А и в восточной части сектора Б, перекрывает материк.

4. Плотный рыжевато-коричневый суглинок. Слой насыщен породами цоколя (базальты и порфириды). Мощность отложений различна и колеблется от нескольких сантиметров до полуметра.

5. Материк. Представлен выходами коренной породы – базальтами и порфиридами.

Изучение планиграфической и стратиграфической ситуации позволяет прийти к выводу о том, что признаки перемещения материала в горизонтальной плоскости отсутствуют, т.е. археологические артефакты залегают *in situ*.

Культуросодержащий слой представлен легким суглинком серовато-желтого цвета и линзой суглинка пепельного цвета, при том большая плотность артефактов приходится на основание слоев. Небольшое количество артефактов (фрагменты керамики и каменных изделий) также отмечено в поддерновом слое¹⁶⁵.

Археологические артефакты можно сгруппировать в следующие категории, на основе технико-морфологического анализа¹⁶⁶:

1. Нуклеусы, фрагменты нуклеусов, нуклеидные изделия. Данная группа находок может быть классифицирована в рамках технико-морфологического анализа, отражающий различные этапы утилизации ядрищ: Одноплощадочные однофронтальные, двухплощадочные монофронтальные, торцовые, аморфные, конические (1 экз.), радиального скалывания (1 экз.) и клиновидные микронуклеусы.

¹⁶⁵ Гладышев, С. А. Каменный инвентарь стоянки Суворово-IV / С. А. Гладышев, А. В. Табарев // Археологические памятники Сибири и Дальнего Востока / отв. ред. Ю. С. Худяков. – Новосибирск, 1989. – С.5–31.

¹⁶⁶ Васильевский, Р. С., Крупянко, А.А., Табарев, А.В. 1997. Генезис неолита на юге Дальнего Востока России. – Владивосток, 1997. – 156 с.

Нуклевидные изделия представлены заготовками, обломками и фрагментами тестированного сырья (Приложение 1, рис. 18-21).

2. Технические сколы: сколы с нуклеусов, краевые сколы оформления и реанимации нуклеусов, характеризующие призматичную технику расщепления методом прямого, или с участием посредника, снятия.

3. Бифасы. Представлены как законченными изделиями, так и находящимися на стадии обработки.

4. Орудия. В данную категорию вошли артефакты, имеющие ярко выраженную морфологию со вторичной обработкой: резчики, резцы, скребки (в том числе концевые на пластинчатом отщепе), скребла, ножи, рубящие орудия, сверла.

5. Пластины и микропластины. Пластины представлены двугранными и трехгранными экземплярами, реже, с неправильной огранкой. Микропластины все двугранные, намеренно фрагментированные

6. Дериваты расщепления. К этой категории относятся отщепы, чешуйки, сколы, макросколы. Почти все они не имеют галечной корки, вторичная обработка не фиксируется.

Каменная индустрия стоянки Суворово 4 представлена двумя типами расщепления: техника утилизации подпризматических и микроклиновидных нуклеусов, и бифасиальная техника. В первом случае стратегия расщепления направлена на получение как можно большего количества заготовок вытянутых пропорций (пластин, пластинчатых отщепов, отщепов) без участия посредника галечным или роговым отбойником с упором в подставку. Вторая техника обработки выглядит, на фоне первой, более развитой и разнообразной. Бифасы составляют более половины всех орудий, в том числе, рубящие орудия и ножи. Диапазон приемов обработки камня весьма широк – разнофасеточная

ударная и отжимная ретушь, резцовые и конструкционные сколы, подтеска, оббивка, частичная шлифовка. Сырьевая база индустрии памятника Суворово 4 представлена туффитами, кремнистыми сланцами, аргиллитами, роговиками и яшмоидами.

Стоянка Суворово 4 одно из немногих палеолитических местонахождений на территории Восточного приморья, которая имеет целую серию радиоуглеродных дат. Уже первая проба, отобранная в 1989 г., определила возраст памятника в 15300 ± 140 лет (КИ-3502)¹⁶⁷. Повторный отбор угля, проведенный в 1990 г., из культурного слоя памятника дал тот же результат, что и первый 15105 ± 110 (АА-9463) лет назад¹⁶⁸. Возобновление, в конце XX века, научных исследований на памятнике и анализ новых проб угля удревил время существования стоянки до 15900 ± 120 л.н.¹⁶⁹. Таким образом, на настоящий момент времени, для устиновского комплекса памятника Суворово 4 имеется серия из четырех радиоуглеродных дат в хронологическом диапазоне от 15105 ± 110 до 15900 ± 120 лет назад.

3.3 Опорный геоархеологический объект эпохи позднего палеолита о. Сахалин – поселение Огоньки 5

Памятник обнаружен Лютожским палеолитическим отрядом научно-исследовательского сектора Южно-Сахалинского государственного педагогического института (ЮСГПИ) в 1993 году. Многослойное поселение Огоньки 5 располагается в южной части о. Сахалин на территории Анивского района на левом берегу реки Лютога неподалеку от одноименного

¹⁶⁷ Кузьмин, Я.В. Радиоуглеродная хронология археологических памятников юга Дальнего Востока СССР // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. – Новосибирск, 1990. – С.204.

¹⁶⁸ Васильевский, Р. С., Крупянко, А.А., Табарев, А.В. 1997. Генезис неолита на юге Дальнего Востока России. – Владивосток, 1997. – 27 с.

¹⁶⁹ Крупянко, А.А., Табарев, А.В. Археологические комплексы эпохи камня в Восточном Приморье. Исследования 1996–2000 гг. – Новосибирск, 2001. – 27 с.

поселения¹⁷⁰ (Приложение 1, рис. 22). Памятник приурочен к третьей речной террасе на высоте 41-43 м от летнего уреза воды р. Лютога и представляет собой скопление из пяти пунктов с концентрациями находок. Верхние слои почвы разрушены в ходе современной хозяйственной деятельности, но в целом, культурный слой сохранился хорошо. В течение полевых сезонов 1994-96 гг.^{171 172}. методом раскопок был изучен пункт 1 поселения Огоньки 5, площадь раскопок составила 170 кв.м. Общее количество полученных артефактов более 15 000 единиц.

Принципиальная стратиграфическая ситуация на поселении имеет следующий вид¹⁷³:

1. Гумус (10-15 см)
2. Подзолистая супесь (1-2 см)
3. Однородный плотный темно-коричневый суглинок (15-20 см)
4. Плотный тяжелый суглинок горчичного цвета с белесым оттенком и легким пятнистым ожелезнением (20-25 см)
5. Черный суглинок с угольками – пол жилища (1-3 см)
6. Плотная светло-коричневая глина с легким ожелезнением (10-20 см)
7. Плотная (почти спрессованная) глина светлого оттенка (10-20 см)

¹⁷⁰ Василевский, А.А. Памятники археологии Лютожской долины и их значение для палеолитоведения Дальнего Востока // Проблемы археологии каменного века. Сборник научных трудов / Под ред. А.М. Кузнецова. – Уссурийск, 1997. – 110 с.

¹⁷¹ Василевский, А.А. Отчёт о работах Лютожского палеолитического отряда в 1994 г. — Научный отчет. //Архив Учебного археологического музея СахГУ – Южно-Сахалинск, 1995. – 105 с.

¹⁷² Василевский А.А. Отчёт о работах Лютожского палеолитического отряда в 1995 г. О.Сахалин. Поселение Огоньки-5. //Архив Учебного археологического музея СахГУ – Южно-Сахалинск, 1996. – 117 с.

¹⁷³ Василевский, А. А. Каменный век острова Сахалин. – 2008. – С.105-106.

8. Вязкая глина шоколадного цвета (10-15 см)
9. Плотная глина коричневого цвета, сильно ожелезненная (до 75-80 см)
10. Далее залегают глины различных оттенков, непосредственно перекрывающие цоколь террасы

Отметим отсутствие следов криотурбационных процессов, морозобойных трещин и солифлюкций. Поверхность террасы ровная, без видимых перепадов высот. Таким образом, стратиграфическая ситуация свидетельствует о постепенном, плавном процессе почвообразования.

А.А. Василевским культуросодержащие слои объединены в три культурно-хронологических горизонта¹⁷⁴: 1 горизонт – комплекс артефактов из верхних переотложенных слоев, задетых пахотой, мощность отложений составила до 20 см; 2 горизонт – артефакты из суглинка горчичного цвета на глубине 20-45 см; 3 горизонт – черный суглинок с угольками, плотная светло-коричневая глина с легким ожелезнением и плотная глина светлого оттенка на глубине залегания 40-70 см.

В первом культурно-хронологическом горизонте обнаружено 1335 каменных артефактов, которые представлены следующими группами:

1. Пластины, микропластины, «игольчаты микропластинки» и орудия из них. Орудия представлены резцами (боковые, трансверсальные, срединные), ножевидные изделия, концевые скребки, бифасы, клиновидные микронуклеусы из пластин, клювовидные острия, пилки, одно миниатюрное шлифованное долото
2. Отщепы. В основном представлены дериватами производства (отщепы, сколы, чешуйки), но имеются и оформленные

¹⁷⁴ Василевский, А.А. Памятники археологии Лютожской долины и их значение для палеолитоведения Дальнего Востока // Проблемы археологии каменного века. Сборник научных трудов / Под ред. А.М. Кузнецова. – Уссурийск, 1997. – 110 с.

орудия: черешковые остроконечники, ножи, унифасы, концевые, дисковидные и боковые скребки.

3. Нуклеусы и нуклевидные обломки. Клиновидные микронуклеусы, один подпризматический нуклеус.

4. Бифас.

5. Необработанные гальки янтаря.

В горизонте присутствует целый ряд черт характерных для ранней поры новокаменного века: шлифованное долото, черешковые острия, дисковидный скребок, развитая техника отщепов. Артефакты имеют аналогии в ряде памятников Сахалина и сопредельных территорий – Одопту, Имчин 1, Такое 2 (Сахалин), Устиновка 3 и Горбатка 3 (Приморье), Тачикарусюнай, Тачикава 2, 3 (Хоккайдо). На основании данных наблюдений артефакты из горизонта 1 следует отнести к переходному периоду от верхнего палеолита к началу раннего неолита в хронологических рамках 13-8 тыс. л.н., которые совпадают с традицией «черешковых острий» на Севере Японии¹⁷⁵.

Находки из горизонта 2 приурочены к плотному суглинку горчичного цвета, залегающий на глубине 20-45 см от дневной поверхности. Горизонт характеризуется как вмещающий артефакты, нежели как культурный. Всего обнаружено 2523 артефакта среди которых¹⁷⁶:

1. Пластины, микропластины, «игольчаты микропластинки» и орудия из них. Ножевидные пластины, концевые скребки, острия на пластинах, трансверсальные резцы

¹⁷⁵ Василевский, А.А. Периодизация верхнего палеолита Сахалина и Хоккайдо в свете исследований поселения Огоньки 5 //Археология, этнография и антропология Евразиию – Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. – №3(15). – С.58

¹⁷⁶Василевский, А. А. Каменный век острова Сахалин. – 2008. – С.106-108.

2. Отщепы. Как и в предыдущем горизонте в основном представлены отходами расщепления (отщепы, сколы, чешуйки), но также имеются и орудия: концевые скребки, резцы и резчики

3. Нуклеусы: килевые ладьевидные микронуклеусы, призматический (1 ед.) и дисковидный (1 ед.), клиновидные нуклеусы (для получения малых и средних пластин) нуклеусы аморфного вида.

В артефактах из горизонта 2 А.А. Василевским выделена оригинальная «огоньковская» техника, применяемая при оформлении черешка отжимом микропластинок с вентральной стороны орудия и использовавшаяся для создания из макропластин ладьевидных микронуклеусов для получения игольчатых микропластинок.

В горизонте полностью отсутствуют бифасы, метательные наконечники, круглые скребки, двусторонне обработанные орудия. Все изделия патинированы в большей или меньшей степени. Слой датируется согласно стратиграфическим наблюдениям, находясь между горизонтами 1 и 3, возраст определяется в промежутке между 11(13)-18 тыс. л.н.

Основная масса находок на поселении приходится на третий культурно-хронологический горизонт – 11450 единиц. К горизонту 3 отнесены углистые заполнения ям и остатки полов жилищ наземной конструкции. Находки концентрируются двумя большими овальными скоплениями и представлены¹⁷⁷ (Приложение 1, рис. 23-27):

1. Макропластины, пластины, микропластины, «игольчатые микропластинки» и орудия из них: комбирированные орудия (резцы-скребки), острия-резцы, острия-скребки, острия, ножи-скребки, ножи, резцы.

¹⁷⁷Василевский, А. А. Каменный век острова Сахалин. – 2008. – С.108-109.

2. Отщепы. Почти полностью относятся к дериватам (отщепы, сколы, чешуйки, микроотщепы), орудия на отщепах и сколах немногочисленны и представлены остриями, концевыми скребками и резцами

3. Нуклеусы. Ладьевидные микронуклеусы и торцевые макронуклеусы, нуклевидные обломки, аморфные ядрища.

Стоит выделить, обнаруженные в основании 4 слоя на стыке со слоем 5 орудия деревообработки – пришлифованное базальтовое тесло и тесловидно-скребловидные орудия из сланца (2 ед.). Все три орудия изготовлены в технике Хорока – с нуклеуса снимается массивная пластинчатая заготовка (односторонне-выпуклая), далее с дорсальной стороны, полностью или частично, сбивается галечная корка, потом рабочая кромка может быть пришлифована.

Еще одной особенностью горизонта 3 является наличие находок еще более архаичного облика. К этим артефактам следует отнести изъеденный кислотами фронтальный скол с базальтового нуклеуса и два уплощенных крупных отщепа с треугольными негативами снятий.

Реконструкцию палеорастиельности на поселении дает Н.А. Рудая¹⁷⁸. Горизонт 1 формировался в условиях темнохвойной пихтово-еловой тайги с наличием березы и небольшим количеством широколиственных пород. В горизонте 2 также отражена темнохвойная пихтово-еловая тайга, но со значительным присутствием спор плаунов, возрастает доля спор сосны, пыльца широколиственных пород единична. Из проб, взятых с полов жилищ реконструируется преобладание папоротников и плаунов, споры хвойных растений немногочисленны. Проведенные реконструкции свидетельствуют о

¹⁷⁸ Рудая, Н. А. и др. Природные условия существования позднепалеолитических и раннеолитических поселений Южного Сахалина //Археология, этнография и антропология Евразии. – 2016. – Т. 54. – №. 2. – С. 78-81.

сохранении на юге острова в период последнего стадиала относительно мягкого климата.

Радиоуглеродное датирование горизонта 3 проведено по образцам из слоя 5 (пол жилища) и очажной ямы №1. Получено шесть дат, четыре из которых при взаимном наложении определяют возраст обитания поселения 19300-19450 л.н., а две выбиваются из основной группы – 17860±120 и 31130±440 л.н.¹⁷⁹.

Появление микропластинчатой технологии на Сахалине соответствует 3 этапу – этап хороко (19,5-16 тыс. л.н.) в хронологической периодизации верхнего паллеолита острова, предложенной А.А. Василевским¹⁸⁰. Нижняя дата определяется радиоуглеродной датировкой из 3 горизонта поселения Огоньки 5, а верхняя соответствует датировке обсидиановых артефактов методом гидратации со стоянки Сокол¹⁸¹.

Прямые параллели в каменной индустрии Огоньки 5 (горизонт 3) находятся на Хоккайдо в среднем слое поселения Касивадай 1, Сиратаки 1 (Хорокодзава) и др. Типичным признаком этапа являются торцовые нуклеусы различных видов – крупные подпризматические и торцевые нуклеусы различных размеров, а значит и производство макро- и микропластин. Появление в каменном комплексе микропластин правильных размеров свидетельствует о развитии техники отжима.

Формирование технокомплекса Хороко-Юбецу на его начальном этапе характеризуется господством техники хороко, продолжают существовать ножи типа хиросато, а пластины, зачастую, массивны и имеют неправильную (языковатую) форму. Для данного периода характерны ножевидные пластины (макро, длинных, средних и, реже, малых размеров), в том числе и с

¹⁷⁹ Василевский, А. А., Горбунов, С.В., Кузьмин, Я.В., Шубина, О.А. Радиоуглеродная и календарная хронология археологических культур Сахалина и Курильских островов // Ученые записки СахГУ. – 2004. – №. 4. – С.45-53.

¹⁸⁰ Василевский, А. А. Каменный век острова Сахалин. – 2008. – С.131.

¹⁸¹ Голубев, В.А., Лавров, Е.Л. Сахалин в эпоху камня. – Новосибирск, 1988. – 46 с.

диагональным резцовым сколом, микропластинки неправильной формы. Часто пластины транкированы. Представлены клювовидные острия, часть орудий выполнена (острия, резцы, ножи, пилки) на отщепах, сколах, фрагментах пластин.

В конце этапа формируется новая технология расщепления – юбецу, которая получит свое распространение на следующем хронологическом этапе.

При корреляции верхнепалеолитических комплексов Восточного Приморья и островов северо-западной Пацифики нами принято решение отойти от термина «археологическая культура», рассматривая археологические памятники как подсистему одной территориальной и технологической общности.

Время сартанского оледенения (25-12 тыс. л.н.) совпадает с распространением и доминированием на Дальнем Востоке микропластинчатой технологии и неразрывно с ней связанной техники отжима. Древнейшие следы микропластинчатого расщепления на сегодняшний день фиксируются на территории Горного Алтая (стоянки Цаган-Агуй, Чихэн 2, 30 тыс. л.н.) и в Монголии (стоянки Толбор 4 и 15, 28,5 тыс.л.н.) В слое, относящемся к раннему верхнему палеолиту в гроте Чихэн-Агуй обнаружен подпризатический микронуклеус и микропластины. Ранее чем на других островах Японского архипелага микропластинчатая техника появляется на Хоккайдо, куда она пришла с севера, из Восточной Сибири (Касивадай 1, ≥ 20 тыс. л.н.)¹⁸².

«Нижний» палеолитический комплекс артефактов стоянки Суворово 3 находит аналогии в горизонте 3 верхнепалеолитического поселения Огоньки 5 (о. Сахалин), который относится к технокомплексу хороко-юбецу¹⁸³

¹⁸² Ono, A. et al. Radiocarbon Dates and Archaeology of the Late Pleistocene in the Japanese Islands //Radiocarbon. – 2002. – Т. 44. – №. 2. – С. 477-494.

¹⁸³Василевский, А. А. Каменный век острова Сахалин. – 2008. – С.131.

(Приложение 1, рис. 28) с преобладанием в начале его существования комплекса хороко.

Общим для обоих комплексов является техника расщепления, направленная на утилизацию торцово–клиновидных низких микронуклеусов удлинённых форм на ладьевидных заготовках. Появление ладьевидной скола является одним из технологических этапов оформления нуклеуса типа юбецу, когда подготовка отжимной платформы происходит при помощи двух снятий: первый – ладьевидный гребень, и второй – лыжевидный скол.

В обоих комплексах производство пластин большего типоразмера происходило на основе редукции торцевых нуклеусов в том числе крупных подпризматических и клиновидных. По этой же причине отмечаем преобладание пластинчатого дебитаж.

Исходной заготовкой для производства орудий в обоих комплексах служили пластины средних и макро размеров. Отщепы сколы и чешуйки хоть и преобладают в количественном отношении, но при производстве орудий использовались весьма редко (6% от общего числа орудий на поселении Огоньки 5, горизонт 3). В целом такая же ситуация прослеживается и в артефактах со стоянки Суворово 3 где около половины всех найденных орудий изготовлены на пластинах, а некоторые типы орудий оформлены только на пластинах (резчики, резцы, концевые скребки, орудия-унифасы). Присутствуют пластины всех типоразмеров, подтреугольные (чаще) и трапецевидные (реже) в сечении.

Материалы стоянки Суворово 4, в целом, несколько отличаются от «нижнего» комплекса Суворово 3 и Огоньки 5 (горизонт 3). Нуклеусы на стоянке представлены двумя типами: подпризматические и торцовые¹⁸⁴. Подпризматический тип нуклеуса параллельного принципа расщепления

¹⁸⁴ Гладышев, С.А. Особенности расщепления сырья на новых памятниках каменного века Юго-Восточного Приморья // VII Арсеньевские чтения: Тез. докл. регион, науч. конф. Уссурийск, 1994. – С. 246.

представлены в материалах стоянки Суворово 3 и в единичном количестве в на поселении Огоньки 5, горизонт 1 и 2 (но отсутствуют в горизонте 3). Торцовые нуклеусы и уплощенные ядрища субпараллельного расщепления в количественном отношении составляют незначительную часть.

Следует отметить и слабую представительность микропластичатой индустрии на Суворово 4 - микропластины единичны – всего 19 шт. (пластин больших размеров 207 ед.), фрагменты ладьевидных и лыжевидных сколов невыразительны.

Орудийный инвентарь на Суворово 4 также отличается от Суворово 3 и Огоньки 5. Обращает внимание малое количество резцов по сравнению и преобладание в инвентаре инструментов типа резчик, оформленные на продуктах расщепления и подправки подпризматических нуклеусов. При этом все имеющиеся в коллекции резцы (3 ед.) соответствуют типу арая, в японской терминологии, или трансверсальным (диагональным) резцам. На стоянке Суворово 3 («нижний» комплекс) и поселении Огоньки 5 (горизонт 3) резцы подобного типа отсутствуют.

Основной преформой при производстве орудий, на стоянке Суворово 4, являлись отщепы и пластинчатые отщепы, реже, пластины. Широко представлены орудия на небольших бифасах, что также отличает комплекс от более архаичных артефактов Суворово 3 и Огоньки 5 (горизонт 3) на которых преобладает пластинчатая и микропластинчатая индустрия.

Таким образом, технико-типологический анализ «нижнего» комплекса артефактов стоянки Суворово 3 позволяет его отнести к технологической традиции микропластинчатого расщепления (техника хороко-юбецу, в японской историографии). Общим для обоих индустриальных комплексов является техника расщепления, направленная на утилизацию торцово–клиновидных низких микронуклеусов удлиненных форм на ладьевидных заготовках. Появление ладьевидного скола является одним из

технологических этапов оформления нуклеуса типа юбецу. Для получения пластин большего размера утилизировались крупные подпризматические и клиновидные нуклеусы.

Наличие в инвентаре стоянки Суворово 4 резцов типа арая, при их полном отсутствии на стоянке Суворово 3 и поселении Огоньки 5 (горизонт 3), при представительной бифасиальной технике, позволяет предположить более позднее время обитания стоянки по отношению к «нижнему» комплексу Суворово 3.

Заключение

В результате многолетних археологических исследований на территории Приморья и о. Сахалин были выявлены и исследованы археологические памятники древнекаменного века. Проведенные исследования значительно удревнили время первоначального заселения человеком рассматриваемых территорий. Теории о позднем появлении человека на территории Приморья и Сахалина были пересмотрены в свете новых источниковедческих данных.

Вплоть до середины XX века археологические материалы на территории Приморского края и о. Сахалин получены не профессиональными археологами, исследования носили бессистемный характер. Поворотным моментом в изучении древнейшего прошлого Приморья и Сахалина стала образованная в 1953 года Дальневосточная археологическая экспедиция ИИФиФ СО АН СССР, под руководством А.П. Окладникова, которая послужила началом систематическому поиску и изучению древнейших памятников археологии региона.

Уже в первые годы работы экспедиции последовало открытие многослойного поселения у д. Осиновка под Уссурийском в Приморском крае. Архаичных облик артефактов эпилевалуазского типа позволили, впервые, отодвинуть время первоначального заселения человеком территории Приморья в доледниковую эпоху.

Хоть по результатам экспедиции СО АН СССР на Сахалине утверждение о позднем первоначальном времени заселения острова не изменилось, Р.В. Козыревой была написана первая обобщающая монография о древней истории Сахалина. Впервые о наличии палеолитических памятников на Сахалине, как о факте заговорили после обнаружения В.И. Зайцевым, в 1974 году, на окраине п. Сокол Долинского района, стоянки

Сокол, которая В.А. Голубевым и Е.Л. Лавровым на основе технико-типологического анализа каменных артефактов датирована в рамках 15000-12500 л.н. и 12500-11000 л.н.

В дальнейшем изучением древнекаменного века на территории Приморья занимались такие ученые как А.П. Деревянко, Ж.В. Андреева, Р.С. Васильевский, В.Е. Ларичев, Г.И. Худяков, Н.А. Кононенко, Г.А. Гарковик, А.М. Кузнецов, В.А. Лынша, А.А. Крупянко, В.А. Табарев, А.М. Короткий и др. На Сахалине вопросами обнаружения и изучения памятников эпохи палеолита и переходного периода занимались Р.С. Васильевский, В.В. Вязовская, В.А. Голубев, Е.Л. Лавров, В.О. и О.А. Шубины, А.А. Василевский, В.А. Грищенко и др.

По мере обнаружения новых памятников и расширения источниковедческой базы взгляды ученых на динамику освоения дальневосточных земель России в глубокой древности подвергаются постоянному пересмотру.

На сегодняшний день существует три точки зрения на эволюцию каменных комплексов долины р. Зеркальной. Ни одна из них не может быть принята как единственно верно отвечающая на вопрос о хронологической последовательности и технико-типологической эволюции археологических памятников и каменных индустрий бассейна р. Зеркальной. Причиной тому является слабая обеспеченность устиновских комплексов радиоуглеродными датами, сложность стратиграфической ситуации и скудность палинологических материалов.

По-другому дело обстоит на Сахалине. Обнаружение и исследование в 1994-1996 гг. методом раскопок четко стратифицированного, с рядом радиоуглеродных дат, многослойного поселения эпохи палеолита Огоньки 5 позволили А.А. Василевскому по-иному рассмотреть проблемы верхнего палеолита о. Сахалин. На основе типолого-хронологических схем верхнего

палеолита о. Хоккайдо им сформулирована периодизация и хронология верхнего палеолита Сахалино-Хоккайдского региона.

Начавшееся около 22 тыс. л.н. позднеюрмское похолодание привело к перестройке ландшафтно-растительных зон на территориях бассейна Японского и Охотского морей. На северной части Сахалина и по нижнему течению Амура распространяется перегляциальная тундра. Восточная часть Приморья и юг Сахалина покрыты перегляциальными степями и лесостепями. сокращение и постепенном исчезновении наиболее теплолюбивых видов флоры и широкому распространению холодолюбивых, более приспособленных к экстремальным условиям эпохи похолодания, видов.

На территории Приморья и на Сахалино-Хоккайдского палеополуострова на протяжении позднего неоплейстоцена распространяется мамонтовая териофауна, проникшая из континентальных районов Сибири. Облик животного мира Дальнего Востока России и Хоккайдо был представлен шерстистыми мамонтами, бизонами, лошадьми, кабанами, большерогими и благородными оленями, бурым и гималайским медведем, тиграми, волками. При всем этом существовали и региональные особенности – присутствие восточноазиатских видов (тигр, мелкий олень), что обусловлено сохранением на территории южного Приморья значительных лесных массивов с участками луговой и степной растительности.

Долина бассейна реки Зеркальная, сохраняла относительно комфортные условия обитания в эпоху сартанского климатического минимума для ряда крупных копытных животных (лошадь, бизон, изюбрь, олень, лось) и сопутствующих им хищников, но, вероятно, с некоторым снижением численности популяций. Подобное можно предположить и для долины реки Лютога ввиду наличия, в палиноспектре отложений возрастом 21,5-16 тыс. л.н., следов холодолюбивой, темнохвойной пихтово-еловой тайги. Начавшееся, в конце климатического минимума (около 18 тыс. л.н.)

потепление и сопровождающее его увеличение влажности вернуло в рассматриваемые районы обилие и разнообразие растительной пищи, что делает речные долины оптимальными для жизни ряда промысловых животных в первую очередь, парнокопытных.

Схожесть природно-климатической среды обитания и территориальная близость верхнепалеолитических социумов рассматриваемых территорий должны способствовать выработке схожих адаптивных решений (технологии производства орудий, смена функционального состава орудий, стратегии расселения и пр.) в условиях экологического кризиса, направленных на максимально эффективную эксплуатацию окружающего жизненного пространства.

При корреляции верхнепалеолитических комплексов Восточного Приморья и островов северо-западной Пацифики нами принято решение отойти от термина «археологическая культура», рассматривая археологические памятники как подсистему одной территориальной и технологической общности.

Время сартанского оледенения (25-12 тыс. л.н.) совпадает с распространением и доминированием на Дальнем Востоке микропластинчатой технологии и неразрывно с ней связанной техники отжима.

«Нижний» палеолитический комплекс артефактов стоянки Суворово 3 находит прямые аналогии в горизонте 3 верхнепалеолитического поселения Огоньки 5 (о. Сахалин), который относится к технокомплексу хороко-юбецу¹⁸⁵ с преобладанием в начале его существования комплекса хороко.

Общим для обоих индустриальных комплексов является техника расщепления, направленная на утилизацию торцово-клиновидных низких микронуклеусов удлиненных форм на ладьевидных заготовках. Появление

¹⁸⁵Василевский, А. А. Каменный век острова Сахалин. – 2008. – С.131

ладьевидной скола является одним из технологических этапов оформления нуклеуса типа юбецу, когда подготовка отжимной платформы происходит при помощи двух снятий: первый – ладьевидный гребень, и второй – лыжевидный скол.

В обоих комплексах производство пластин большего типоразмера происходило на основе редукции торцевых нуклеусов в том числе крупных подпризматических и клиновидных. По этой же причине отмечаем преобладание пластинчатого дебитажа.

Исходной заготовкой для производства орудий в обоих комплексах служили пластины средних и макроразмеров. Отщепы сколы и чешуйки хоть и преобладают в количественном отношении, но при производстве орудий использовались весьма редко (6% от общего числа орудий на поселении Огоньки 5, горизонт 3). В целом такая же ситуация прослеживается и в артефактах со стоянки Суворово 3 где около половины всех найденных орудий изготовлены на пластинах, а некоторые типы орудий оформлены только на пластинах (резчики, резцы, концевые скребки, орудия-унифасы). Присутствуют пластины всех типоразмеров, подтреугольные (чаще) и трапецевидные (реже) в сечении.

Материалы стоянки Суворово 4, в целом, несколько отличаются от «нижнего» комплекса Суворово 3 и Огоньки 5 (горизонт 3). Нуклеусы на стоянке представлены двумя типами: подпризматические и торцовые¹⁸⁶. Подпризматический тип нуклеуса параллельного принципа расщепления представлены в материалах стоянки Суворово 3 и в единичных количествах на поселении Огоньки 5, горизонт 1 и 2 (но отсутствуют в горизонте 3). Торцовые нуклеусы и уплощенные ядрища субпараллельного расщепления в количественном отношении составляют незначительную часть.

¹⁸⁶ Гладышев, С.А. Особенности расщепления сырья на новых памятниках каменного века Юго-Восточного Приморья // VII Арсеньевские чтения: Тез. докл. регион, науч. конф. Уссурийск, 1994. – С. 246.

Следует отметить и слабую представительность микропластинчатой индустрии на Суворово 4 - микропластины единичны – всего 19 шт. (пластин больших размеров 207 ед.), фрагменты ладьевидных и лыжевидных сколов невыразительны.

Орудийный инвентарь на Суворово 4 также отличается от Суворово 3 и Огоньки 5. Обращает внимание малое количество резцов и преобладание в инвентаре инструментов типа резчик, оформленные на продуктах расщепления и подправки подпризматических нуклеусов. При этом все имеющиеся в коллекции резцы (3 ед.) соответствуют типу арая, в японской терминологии, или трансверсальным (диагональным) резцам.

На основании сходства в каменном инвентаре и технологии расщепления каменных индустрий стоянки Суворово 3 («нижний» комплекс) и поселения Огоньки 5 (горизонт 3) можно предположить возраст формирования «нижнего» горизонта Суворово 3 не ранее 16 тыс. л.н, и соотносится со временем существования верхнепалеолитических памятников Хоккайдо - Сиратаки 1 (Хорокадзава), Тарукиси, Касивадай 1 (средний слой) в хронологических границах 19,5-16 тыс. л.н. Верхняя хронологическая граница может быть определена по датам стоянки Суворово 4 на которой присутствуют резцы типа арая, а микропластинчатая техника и сопровождающие ее ладьевидные нуклеусы и лыжевидные сколы невыразительны.

Прямые параллели в технологии расщепления каменного сырья при производстве орудий, а также типологической схожести каменного инвентаря из «нижнего» комплекса стоянки Суворово 3 и поселения Огоньки 5 (горизонт 3), по всей видимости, кроется в общих истоках микропластинчатой технологии расщепления камня, зародившейся на территории современной Монголии, и в схожих условиях обитания времени последнего оледенения. Каким образом подобная инновация попала на Дальний Восток России сказать

сложно. За неимением останков древнейших обитателей долины р. Зеркальной и Лютога мы можем предполагать, как диффузию идей, так и миграцию носителей технологии из континентальной части Евразии на Дальний Восток в эпоху Сарганского оледенения.

Список литературы

1. Ono A. et al. Radiocarbon Dates and Archaeology of the Late Pleistocene in the Japanese Islands // Radiocarbon. – 2002. – Т. 44. – №. 2. – С. 477-494.
2. Александров, С.М. Остров Сахалин. – Москва, 1973. – 184 с.
3. Александрова, А.Н. Плейстоцен Сахалина. – М.: Наука, 1982. – 192 с.
4. Алексеев, М.Н., Голубева, Л.В. К стратиграфии и палеогеографии верхнего плейстоцена южного Приморья // Бюлл. комиссии по изуч. четвертичного периода. № 50, 1980 – С. 96–107.
5. Алексеева, Э. В. Ископаемые остатки снежного барана на Сахалине // Вестник ДВО РАН. Владивосток, 1995. – № 6. – С.91-93.
6. Андреева, Ж. В. Отчет о разведках в Чугуевском и Кавалеровском районах Приморского края. 1961 г. / Ж. В. Андреева. – Научный отчет. – Архив ИА РАН.– Р.-1. – Но 2391. – 1961. – 43 л. – Приложение: 42 табл.
7. Андреева, Ж. В., Худяков, Г. И. Палеолитический памятник на реке Зеркальной. // Материалы по истории Дальнего Востока (история, археология, этнография, филология) / Тр. АН СССР ДВНЦ ИИАЭ. – Т. 9. – Владивосток, 1973. – С. 15–32
8. Барышникова, Г.Ф., Маркова, А.К. Основные териокомплексы в холодную эпоху позднего плейстоцена // (Величко А.А., ред.) Палеоклиматы и палеоландшафты нетропического пространства Северного полушария. Поздний плейстоцен – голоцен. Атлас-монография. М., Геос, 2009. С. 79-87 + 1 карта.
9. Белянин, П. С., Белянина, Н. И. К эволюции растительного покрова Приханкайской впадины и ее горного обрамления в позднем

неоплейстоцене-голоцене (по палинологическим данным) // Тихоокеанская геология, 2012. Т. 31. № 2. С. 96-100.

10. Берсенев, И. И., Безверхний, В.Л. Японское море и тихоокеанский шельф Японских островов. / Атлас палеогеографических карт «Шельфы Евразии в мезозое и кайнозое»/ Гл. ред. Алексеев, М.Н. Великобритания, 1991. Т. 1. 103 листа.

11. Брайан, М. Фаган, Кристофер, Р. ДеКорс. Археология. В начале. – Москва, 2007. - 580 с.

12. Василевский А.А. Отчёт о работах Лютожского палеолитического отряда в 1995 г. О.Сахалин. Поселение Огоньки-5. //Архив Учебного археологического музея СахГУ – Южно-Сахалинск, 1996. – 117 с.

13. Василевский, А. А. Каменный век острова Сахалин. – 2008. – 412 с.

14. Василевский, А. А. Ресурсы, технологии, культурные центры, обмен и периодизация позднего палеолита в островном мире северо-восточной Азии. Сахалин, Хоккайдо //V (XXI) Всероссийский археологический съезд. – 2017. – С. 181-182.

15. Василевский, А. А., Горбунов, С.В., Кузьмин, Я.В., Шубина, О.А. Радиоуглеродная и календарная хронология археологических культур Сахалина и Курильских островов //Ученые записки СахГУ. – 2004. – №. 4. – С.45-53.

16. Василевский, А.А. Источники изучения позднеплейстоценовых-раннеголоценовых культур Сахалина в свете новых задач современной археологии Дальнего Востока России // Поздний палеолит – ранний неолит Восточной Азии и Северной Америки. – Материалы международной конференции 24-25 марта 1994 г. – Владивосток, 1996. – С.26-30.

17. Василевский, А.А. Отчёт о работах Лютожского палеолитического отряда в 1994 г. — Научный отчет. //Архив Учебного археологического музея СахГУ – Южно-Сахалинск, 1995. – 105 с.
18. Василевский, А.А. Памятники археологии Лютожской долины и их значение для палеолитоведения Дальнего Востока // Проблемы археологии каменного века. Сборник научных трудов / Под ред. А.М. Кузнецова. – Уссурийск, 1997. – 158 с.
19. Василевский, А.А. Периодизация верхнего палеолита Сахалина и Хоккайдо в свете исследований поселения Огоньки 5 //Археология, этнография и антропология Евразии – Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. – №3(15). – С.51-69
20. Васильевский, Р. С., Гладышев, С.А.. Верхний палеолит Южного Приморья – Новосибирск, 1989. – 184 с.
21. Васильевский, Р. С., Кашин, В.А. Раскопки многослойного поселения Устиновка-І в 1980 г. // Палеолит Сибири. – Новосибирск, 1983. – С. 44–66.
22. Васильевский, Р. С., Крупянко, А.А., Табарев, А.В. 1997. Генезис неолита на юге Дальнего Востока России. – Владивосток, 1997. – 156 с.
23. Васильевский, Р.С. Голубев, В.А. Древние поселения на Сахалине (Сусуйская стоянка). – Новосибирск: Наука, 1976. – 272 с.
24. Васильевский, Р.С. Стоянка Суворово-3 и ее место в каменном веке Дальнего Востока // Каменный век Северной, Средней и Восточной Азии. – Новосибирск, 1985. – С.86-95.
25. Величко, А.А. Структура ландшафтной оболочки эпохи максимального оледенения. / Отв. Ред. А.А. Величко //Палеоклиматы и палеоландшафты внетропического пространства Северного полушария.

Поздний плейстоцен – голоцен. Атлас-монография. – Москва, 2009, — 120 с., + 24 с. цв. карт.

26. Верховская, Н.Б., Кундышев, А.С. Палинологическая характеристика и проблема датирования культурных слоев археологических памятников бассейна реки Зеркальная // Поздний палеолит–ранний неолит Восточной Азии и Северной Америки. Владивосток, 1996. С. 49-54.

27. Волков, П.В., Гладышев, С.А. Характеристика каменных орудий со стоянки Суворово-III // Древности Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1987. С. 85-89.

28. Вязовская, В.В. Микролиты северного Сахалина//История и культура народов Дальнего Востока. – Южно-Сахалинск, 1973. – С. 255-258

29. Вязовская, В.В. Неолитическая стоянка на реке Лютога и микролитические пластинки Имчина // Народы советского Дальнего Востока в дооктябрьский период истории СССР. – Владивосток, 1967. – С.138-142

30. Гарковик, А. В. «Мастерская» каменных орудий в долине реки Тадуши // Народы Советского Дальнего Востока в дооктябрьский период истории СССР / Тр. АН СССР. ДВНЦ. ИАЭ. – Т.6. – Владивосток, 1968. – С.138–141

31. Гарковик, А. В., Короткий, А. М. Некоторые вопросы стратиграфии и датировки памятников с микропластинчатой индустрией в Приморском крае. // Северная Пацифика — культурные адаптации в конце плейстоцена и голоцена. Материалы международной научной конференции «По следам древних костров...». — Магадан, 2005. — С. 41-45.

32. Гарковик, А.В. Некоторые итоги исследования стоянки Устиновка-3 в Приморье // Поздний палеолит–ранний неолит Восточной Азии и Северной Америки. Владивосток, 1996 С. 58-67.

33. Гарковик, А.В., Кононенко, Н.А. Стоянка Устиновка-3 в Приморье (к проблеме развития пластинчатой традиции обработки камня) // Проблемы технологии древних производств. Новосибирск, 1990 С. 61-80.

34. Гарковик, А.В., Кононенко, Н.А., Кадзивара, Х. Предварительные исследования микропластинчатого комплекса Молодежная-1 в Приморье (российский Дальний Восток) // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. Новосибирск, 1998. - Т. 2 С. 55-62.

35. Гасилин, В. В. и др. Палеофауна из пещеры Тетюхинской (Средний Сихотэ-Алинь) //Динамика современных экосистем в голоцене: Материалы Третьей Всероссийской научной конференции (с международным участием)/ Отв. ред. И.В. Аськеев, Д.В. Иванов. – Казань, 2013. – 364 с.

36. Гладышев, С. А. Верхнепалеолитические комплексы бассейна р. Зеркальной (Юго-Восточное Приморье) : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.06. - Новосибирск, 1989. - 14 с. : ил.

37. Гладышев, С. А., Олсен, Д., Табарев, А. В. Новые данные по верхнепалеолитическим комплексам Северной Монголии и проблема распространения пластинчатых и микропластинчатых индустрий в Дальневосточном регионе //Международный симпозиум «Первоначальное освоение человеком континентальной и островной части Северо-Восточной Азии»(Южно-Сахалинск, 18-25 сент. – 2010. – С. 171-179.

38. Гладышев, С. А., Табарев, А. В., Каменный инвентарь стоянки Суворово-IV // Археологические памятники Сибири и Дальнего Востока / отв. ред. Ю. С. Худяков. – Новосибирск, 1989. – С.5–31.
39. Гладышев, С.А. Особенности расщепления сырья на новых памятниках каменного века Юго-Восточного Приморья // VII Арсеньевские чтения: Тез. докл. регион, науч. конф. Уссурийск, 1994. - с. 245 - 248.
40. Гладышев, С.А., Кононенко, Н.А. Орудия стоянки Суворово-III // Эпоха камня и палеометалла азиатской части СССР. Новосибирск, 1988. С. 36-44.
41. Голубев, В.А., Лавров, Е.Л. Сахалин в эпоху камня. – Новосибирск, 1988. – 240 с.
42. Голубева, Л.В., Караулова, Л.П. Растительность и климатостратиграфия плейстоцена и голоцена юга Дальнего Востока СССР. –Москва, 1983. – 144 с.
43. Горбунов, С.В. Памятники докерамического периода на Сахалине // Древности Сибири и Дальнего Востока / Ред. коллегия: А.П. Деревянко, Р.С. Васильевский, В.В. Евсюков, С.А. Комиссаров, Ю.П. Холюшкин. – Новосибирск, 1987. – С.89-95.
44. Горбунов, С.В., Горобец, В.Я. Новая группа донеолитических памятников на юге Сахалина // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 1991. - №2. – С.84-90.
45. Грищенко, В. А. Ранний неолит острова Сахалин. – Южно-Сахалинск, 2011. – 184 с.
46. Деревянко, А. П. Палеолит Дальнего Востока и Кореи / Новосибирск: Наука, 1983. – 216 с.

47. Деревянко, А. П. Палеолит Дальнего Востока и Кореи. – Новосибирск, 1983, – 216 с.
48. Дьяков, В. И. Приморье в раннем голоцене (мезолитическое поселение Устиновка-IV) / Владивосток, 2000. – 230 с
49. Дьяков, В.И. Полевые исследования Сихотэ-Алиньской археологической экспедиции в 1984 г. // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1986. С. 71-173.
50. История Дальнего Востока СССР с древнейших времен до XVII века / Отв. ред. А.И. Крушанов. – Москва, 1989. – 375 с.
51. Ковешникова, Е. А. Историография археологии Сибири и Дальнего Востока (в конце XIX-начале XX века). – Красноярск, 1992. – 128 с.
52. Козырева, Р. В. Древний Сахалин. – Ленинград, 1967. – 120 с.
53. Кононенко, Н. А. 2001. Экология и динамика археологических культур в долине р.Зеркальной в конце плейстоцена — начале голоцена (устиновский комплекс, российский Дальний Восток) // АЭАЕ 1, С. 40–59
54. Кононенко, Н. А. Динамика освоения юга Дальнего Востока России в конце плейстоцена // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы/отв. ред. Ж. В Андреева. Владивосток, 2005. – С. 58-85.
55. Кононенко, Н. А., Гарковик, А.В., Кадзивара, Х. Исследование докерамической стоянки Устиновка-3 в Приморье – Препринт. – Владивосток, 1993. – 92 с.
56. Кононенко, Н.А. Динамика освоения юга Дальнего Востока России к концу плейстоцена / Российский Дальний восток в древности

и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы/ Отв. ред. Ж.В. Андреева. – Владивосток, 2005. – 696 с.

57. Кононенко, Н.А., Гарковик, А.В., Кадзивара, Х. Исследование докерамической стоянки Устиновка-3 в Приморье. Владивосток, 1993 93 с.

58. Короткий, А. М. и др. О находке хорольского мамонта (Приморский край) // Развитие природной среды. – Владивосток, 1981. – С. 29.

59. Короткий, А. М. Памятники палеолита южного Приморья в свете геологических данных / Вестник ДВО РАН. – 2009. – No5. – С.58–74.

60. Короткий, А.М. Особенности развития природной среды Дальнего Востока в позднем плейстоцене-голоцене // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. – Владивосток, 2005. С. 15-58.

61. Крестов, П.В., Верхолат, В.П. Редкие растительные сообщества Приморья и Приамурья. – Владивосток, 2003. – 200 с.

62. Криволицкий, А. И. Амурско-Приморская страна // Физико-географическое районирование СССР, Москва, 1968. – С. 503-541.

63. Крупянко А.А. Археологические исследования на памятниках Суворово III (Кавалеровский район) и Крас-ная Сопка II (Кировский рай-он) Приморского края в 2010- 2011 годах. // Личный архив Крупянко А.А.- Владивосток, 2013. – 218 с.

64. Крупянко, А. А. К вопросу о «доустиновском» заселении долины р. Зеркальной. // Пластинчатые и микропластинчатые индустрии в Азии и Америке : материалы международной научной конференции. – Владивосток, 2002. – С. 55–58

65. Крупянко, А. А. Культурно-сырьевая стратиграфия литокомплексов эпохи камня долины реки Зеркальной. // Социогенез в Северной Азии : материалы 3-й всероссийской конференции / отв. ред. А. В. Харинский. – Иркутск, 2009. – С. 183–187.

66. Крупянко, А. А., Табарев, А. В. Археологические памятники у с. Суворово (Приморский край): опыт выделения археозоологической системы. Каменный век тихоокеанских побережий / отв. ред. Д. Л. Бродянский. – Владивосток, 1996. – С. 159–169.

67. Крупянко, А. А., Табарев, А. В. Древнейшее прошлое Приморья: состояние изученности и перспективы. // Проблемы археологии и палеозоологии Северной, Восточной и Центральной Азии : материалы международной конференции «Из века в век» / отв. ред. А. П. Деревянко. – Новосибирск, 2003. – С. 147–149.

68. Крупянко, А. А., Табарев, А. В. Древности Сихотэ-Алиня. Археология Кавалеровского района. – Владивосток, 2004. – 76 с.

69. Крупянко, А. А., Табарев, А. В. Технология каменного производства: новые находки в долине р. Зеркальной // Археология и социокультурная антропология Дальнего Востока и сопредельных территорий (материалы XI сессии археологов и антропологов ДВ) : Третья международная научная конференция «Россия и Китай на дальневосточных рубежах» / отв. ред. Д. П. Болотин, А. П. Забияко. – Благовещенск, 2003. – С.54–57.

70. Крупянко, А.А. Спасательные работы на памятнике Суворово III (Приморский край, Кавалеров-ский район). // Личный архив Крупянко А.А. – Владивосток, 2009. – 59 с.

71. Крупянко, А.А., Табарев, А.В. Археологические комплексы эпохи камня в Восточном Приморье. Исследования 1996–2000 гг. – Новосибирск, 2001. – 104 с.

72. Крупянко, А.А., Табарев, А.В. Новые результаты исследования стоянки Суворово III в контексте устиновской верхнепалеолитической индустрии // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы междунар. науч. конф. (Иркутск, 3-7 мая, 2011 г.) / под общ. ред. А.В. Харинского. Иркутск, 2011. Вып. 2. С 110-116.

73. Крушанов, А.И. (Отв. ред.) История Дальнего Востока СССР с древнейших времен до XVII века. М.: Наука, 1989. - 375 с

74. Кузнецов, А. М. ORIGIN AND SPREAD OF MICROBLADE TECHNOLOGY IN NORTHERN ASIA AND NORTH AMERICA/Eds Yaroslav V. Kuzmin, Susan G. Keats, Chen Shen. Archaeology Press. Simon Fraser University. Burnaby, BC 2007. 222 p //Российская археология. – 2010. – №. 3. – С. 169-171.

75. Кузнецов, А. М. Поздний палеолит Приморья / Владивосток : изд-во ДВГУ, 1992. – 239 с.

76. Кузьмин, Я. В. Геоархеология и экономика каменного века о. Сахалин (Дальний Восток России): концепции и проблемы //Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. – 2010. – №. 70. – С.80-91

77. Кузьмин, Я. В. Палеогеография древних поселений Приморья (палеолит-неолит) : автореферат дис. ... кандидата географических наук : 11.00.04 / Ин-т геологии и геофизики. - Новосибирск, 1991. - 17 с.

78. Кузьмин, Я.В. Радиоуглеродная хронология археологических памятников юга Дальнего Востока СССР // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. – Новосибирск, 1990. – С.204-209.

79. Кузьмина, Н. Н., Шумова, Г. М. Стратиграфия и условия образования четвертичных отложений шельфа Приморья // Четвертичная геология и палеогеография России. – Москва, 1998. – С. 97-110.
80. Лавров, Е.Л. Докерамический период Хоккайдо и сопредельных территорий: Автореф. дисс... канд. ист. Наук. – Новосибир., 1984. – 17 с.
81. Лавров, Е.Л. Первая стратифицированная стоянка палеолита Сокол-2 на юге Сахалина // Изв. СО АН СССР. Сер. ист., филол. и философ. – 1984. – Вып. 2, №9. – С.67-69.
82. Лазуков, Г.И. Плейстоцен территории СССР: Учеб. пособие для студ. геогр. спец. вузов. – Москва, 1989. – 319 с.
83. Ларичев, В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии / В. Е. Ларичев. – Ч.1. – Новосибирск, 1969. – 391 с.
84. Лынша, В.А. Проблема возраста устиновской культуры в свете новейших исследований мезолита в Юго-Западном Приморье // Проблемы изучения памятников каменного века и палеометалла Дальнего Востока и Сибири. – Владивосток, 1989. – С.3-7.
85. Оводов, Н. Д. Позднеантропогеновая фауна млекопитающих (Mammalia) юга Уссурийского края // Фауна и систематика позвоночных Сибири. – Новосибирск, 1977. – С. 157-177.
86. Окладников, А. П. Деревянка, А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. – Владивосток, 1973. – 440 с
87. Окладников, А. П. Древнее поселение на р. Гадуши у дер. Устиновки и проблема дальневосточного мезолита // Четвертичный период Сибири / отв. ред. В. Н. Сакс. – Москва, 1966. – С.352–372.

88. Окладников, А. П. Древние культуры Приморья в свете исследований 1953–56 гг. / Сборник статей по истории Дальнего Востока/ отв. ред. М. Н. Тихомиров. – М., 1958. – С. 5–80.
89. Окладников, А. П. Раскопки у с. Устиновка на р. Тадуши / Археологические открытия 1968 г. – М., 1969. – С. 215–217.
90. Окладников, А. П., Бродянский, Д. Л., Чан Су Бу. Тихоокеанская археология: изд-во ДВГУ, 1980. – 104 с
91. Окладников, А. П., Верещагин, Н. К., Оводов, Н. Д. Открытие пещерного палеолита и плейстоценовой фауны в Приморье (пещера Географического общества) //Вестник АН СССР. – 1968. – №. 10. – С. 54-62.
92. Окладников, А. П., Верещагин, Н. К., Оводов, Н. Д. Открытие пещерного палеолита и плейстоценовой фауны в Приморье (пещера Географического общества) //Вестник АН СССР, 1968. – №. 10. – С. 54-62.
93. Окладников, А.П. Далекое прошлое Приморья (очерки по древней и средневековой истории Приморского края). Владивосток, 1959. - 292 с.
94. Окладников, А.П. Раскопки у с. Устиновка на р. Тадуши // Археологические открытия 1968 г. – Москва, 1969. – С. 215-217.
95. Палеоклиматы и палеоландшафты внутропического пространства Северного полушария. Поздний плейстоцен – голоцен. Атлас-монография. /Под ред. профессора А.А. Величко – Москва, 2009, — 120 с., + 24 с. цв. карт.
96. Панасенко, В. Е., Тиунов, М. П. Население мелких млекопитающих (Mammalia: Eulipotyphla, Rodentia, Lagomorpha) на Южном Сихотэ-Алине в позднем плейстоцене и голоцене //Вестник

Дальневосточного отделения Российской академии наук. – 2010. – №. 6. – С.60-67.

97. Пантюхина, И.Е. Стоянка Молодежная 1 в Юго-Западном Приморье: предварительные результаты исследования. Пятые Гродековские чтения : материалы Межрегион. науч.-практ. конф . "Амур - дорога тысячелетий"/ под ред. С.В. Гончаровой. – Хабаровск, 2006. – Ч.1. С. 87-94.

98. Петрунь, В. Ф. К вопросу о возрасте речных террас Южного Приморья (находка каменных орудий на побережье Японского моря) // Материалы ВСЕГЕИ : материалы по геологии и полезным ископаемым Восточной Сибири и Дальнего Востока. – М.,1956. – Вып. 1.– С.58–73

99. Решение 2-го межведомственного стратиграфического совещания по четвертичной системе Востока СССР. Объяснительные записки к региональным стратиграфическим схемам четвертичных отложений Востока СССР. – Магадан, 1987. – 241 с.

100. Рудая, Н. А. и др. Природные условия существования позднепалеолитических и ранненеолитических поселений Южного Сахалина //Археология, этнография и антропология Евразии. – 2016. – Т. 54. – №. 2. – С. 73-82.

101. Рудая, Н.А. Василевский, А.А., Грищенко, В.А., Можяев А.В. ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ И РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ЮЖНОГО САХАЛИНА //Археология, этнография и антропология Евразии. – 2016. – Т. 54. – №. 2. – С. 73-82.

102. Саканаси, Нацуе. Микропластинчатая технология стоянки Молодежная-1 в Приморье // Археология и этнология Дальнего Востока Центральной Азии. Владивосток, 1998 С. 43-47.

103. Соловьев, А.А. Мамонты на Сахалине. – Вестник Сахалинского музея. - №5. – Южно-Сахалинск, 1998. – С.91-96.

104. Стратиграфический кодекс России. Издание третье. – С -Пб., 2006. – 96 с.

105. Шубин, В.О., Шубина, О.А. Новые радиоуглеродные датировки по археологическим памятникам Сахалинской области. Препринт – Южно-Сахалинск, 1984. - 30 с.

Приложение 1.

Общие стратиграфические подразделения					Основные хронологические рубежи (млн лет)	Геохронологические подразделения					
Система	Найраздел (отдел)	Раздел (подотдел)	Звено	Ступень		Период	Эпоха	Фаза	Пора	Термохрон, криохрон	
Четвертичная (квартер) Q	Плиоцен	Голоцен Q _h			Четвертая	- 0,01 -	Голоценовая				
		Плейстоцен Q _p									Третья
	Верхний	Неоплейстоцен Q _n ^o			Вторая		0,8	Плейстоценовая	Неоплейстоценовая	Поздняя	Поздний криохрон
		Эоплейстоцен Q _e			Первая						Поздний термохрон
		Ниж-Верхнее	Среднее	Верхнее			- 1,8 -	Плиоценовая	Эоплейстоценовая	Средняя	Ранний криохрон
		Нижнее			Ранний термохрон						
		Нижнее					Четвертичный (квартер)			Ранняя	
											Ранняя
	Неогеновая										

Примечание. Шкала утверждена МСК 1995 г. и опубликована в Дополнениях к Стратиграфическому кодексу России (2000).

Рис. 1. Общая стратиграфическая шкала четвертичной системы [Стратиграфический кодекс..., 2006, С.62]

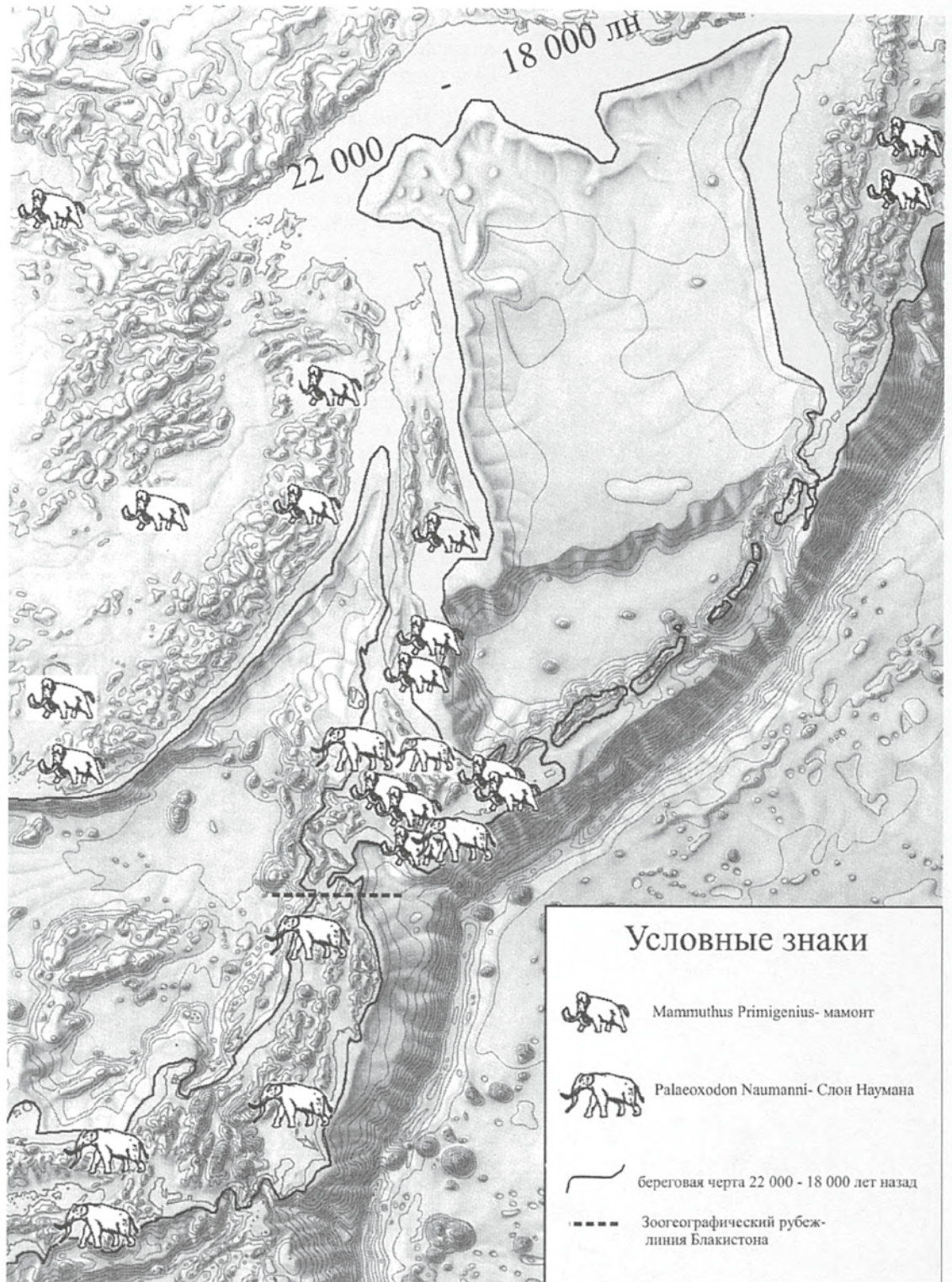


Рис. 2. Уровень моря и береговая линия в эпоху сартанского оледенения 22-18 тыс. л.н. [Василевский, 2008, С.287]

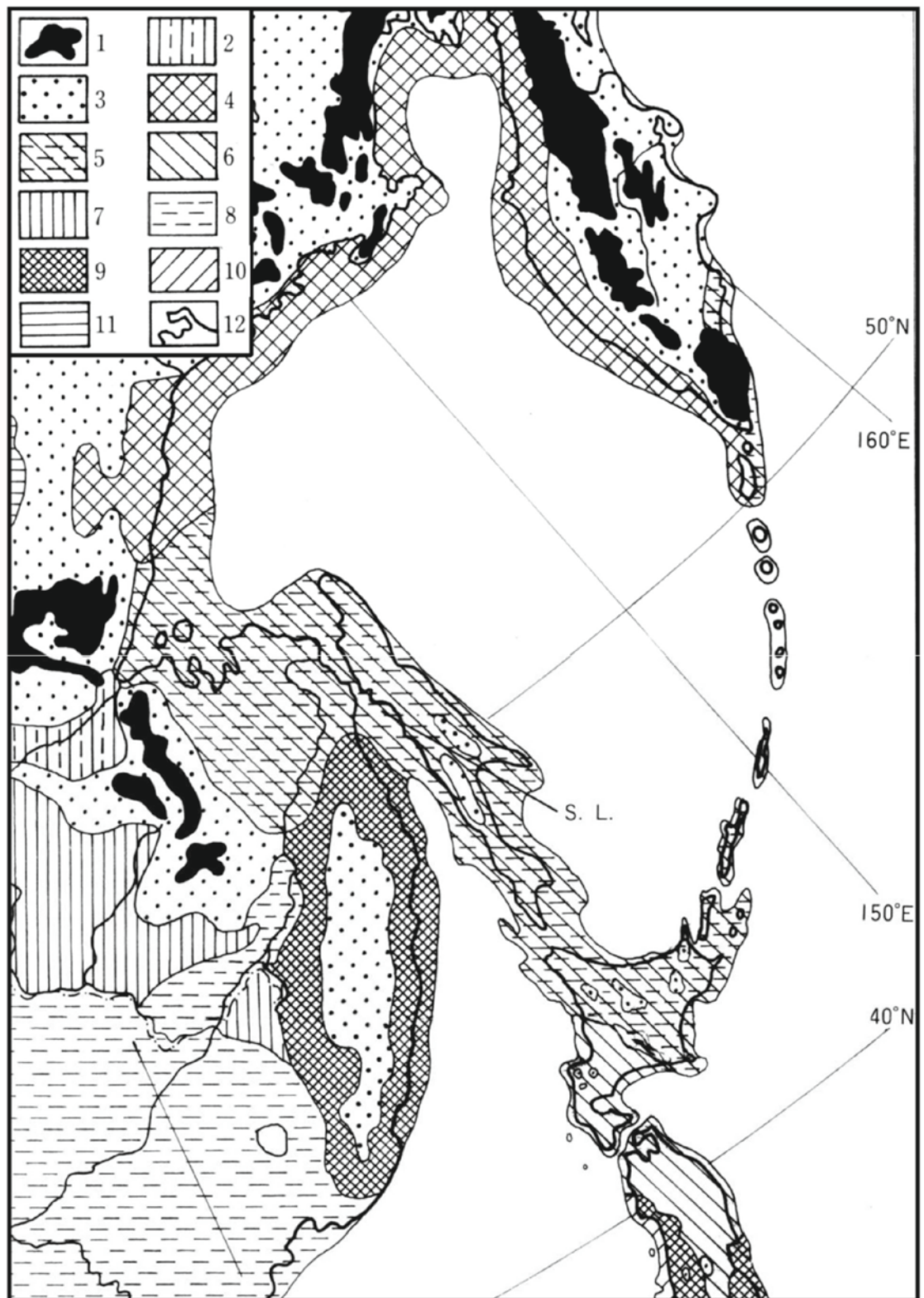


Рис. 3. Растительность северо-восточной Азии в период максимального похолодания в позднем плейстоцене (поздний вюрм, 18 тыс. лет назад). 1 – покровное оледенение; 2 – комплекс тундр, степей и лиственных редколесий; 3 – субарктические пустыни, тундры, альпийские луга и нивальная растительность; 4 – тундры с участками редколесий лиственницы и березы; 5 – лугово-тундровый комплекс с участками лиственничников; 6 – еловые и лиственные леса субарктического типа; 7 – горные лиственничники; 8 – луговые степи; 9 – горные темнохвойные и березовые леса; 10 – листопадные широколиственные леса; 11 – лесостепь у границы ледника; 12 – современная береговая линия [Крестов и др., 2009, С.18].

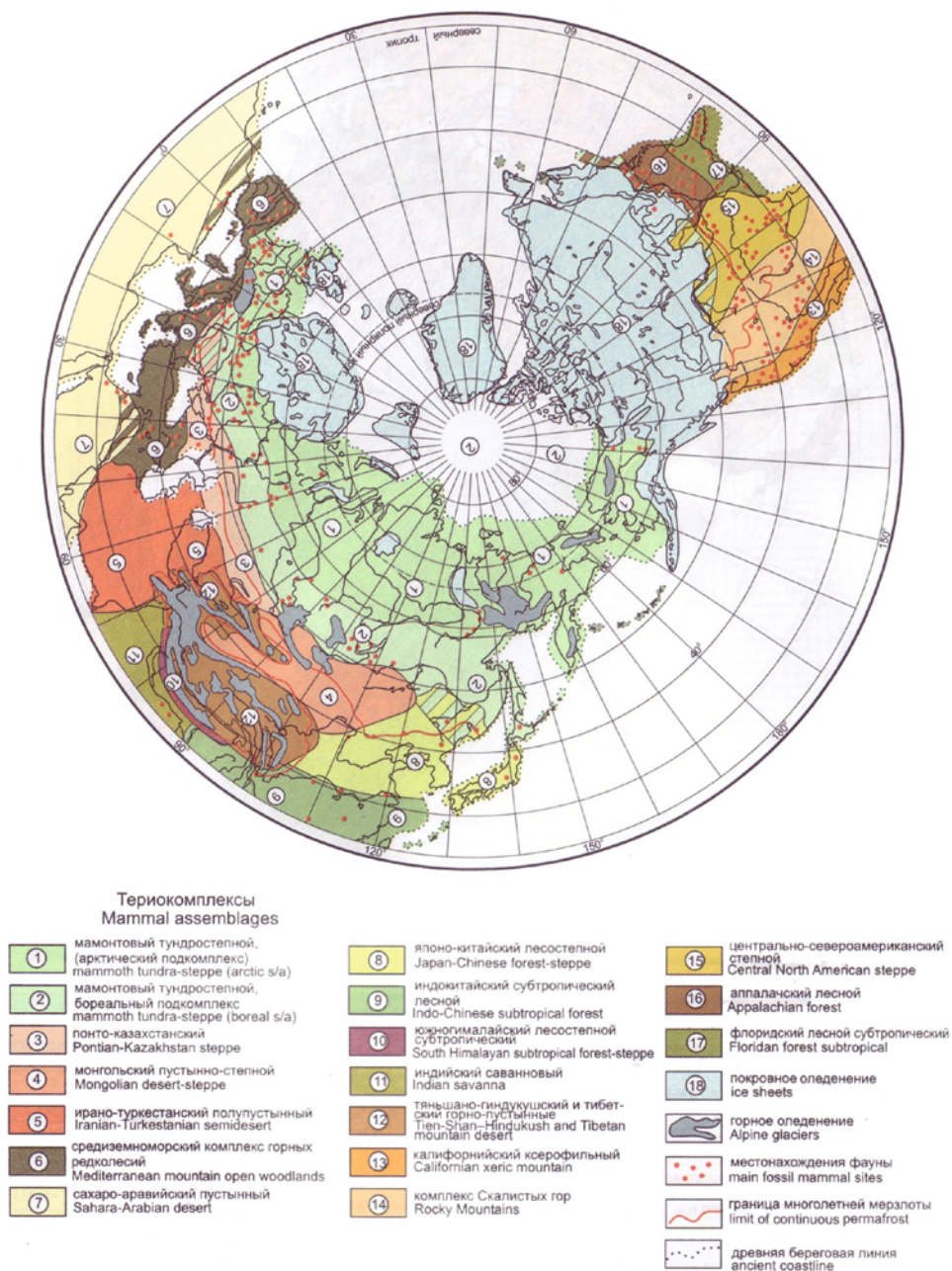


Рис. 4. Основные фаунистические комплексы периода максимума похолодания позднего плейстоцена (20-18 тыс. л.н.) [по Величко, 2009, карта 23]

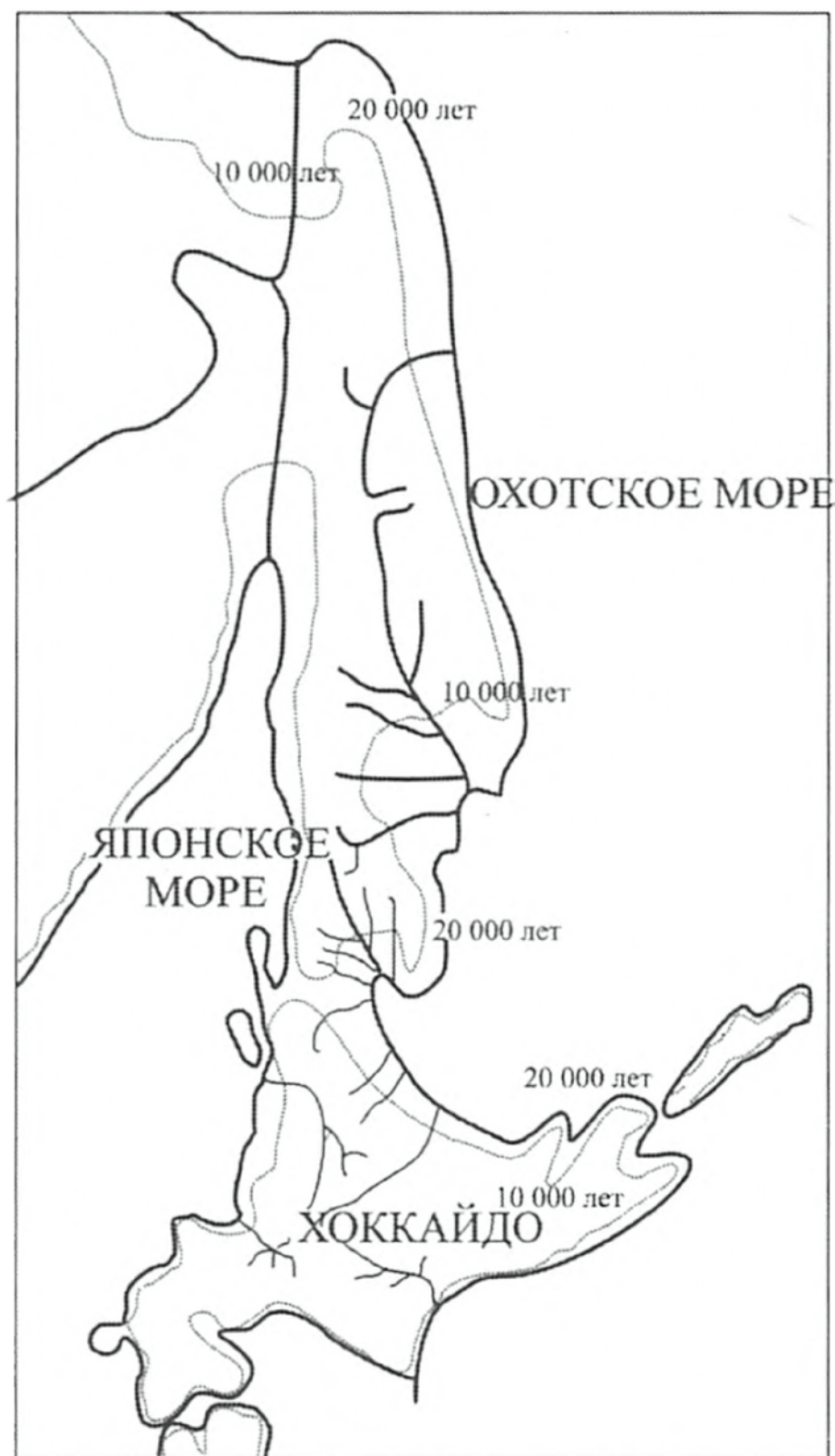


Рис. 5. Очертание береговой линии палеополуострова Сахалин-Хоккайдо(20-10 тыс. л.н.) [по Василевский, 2008, С.286]

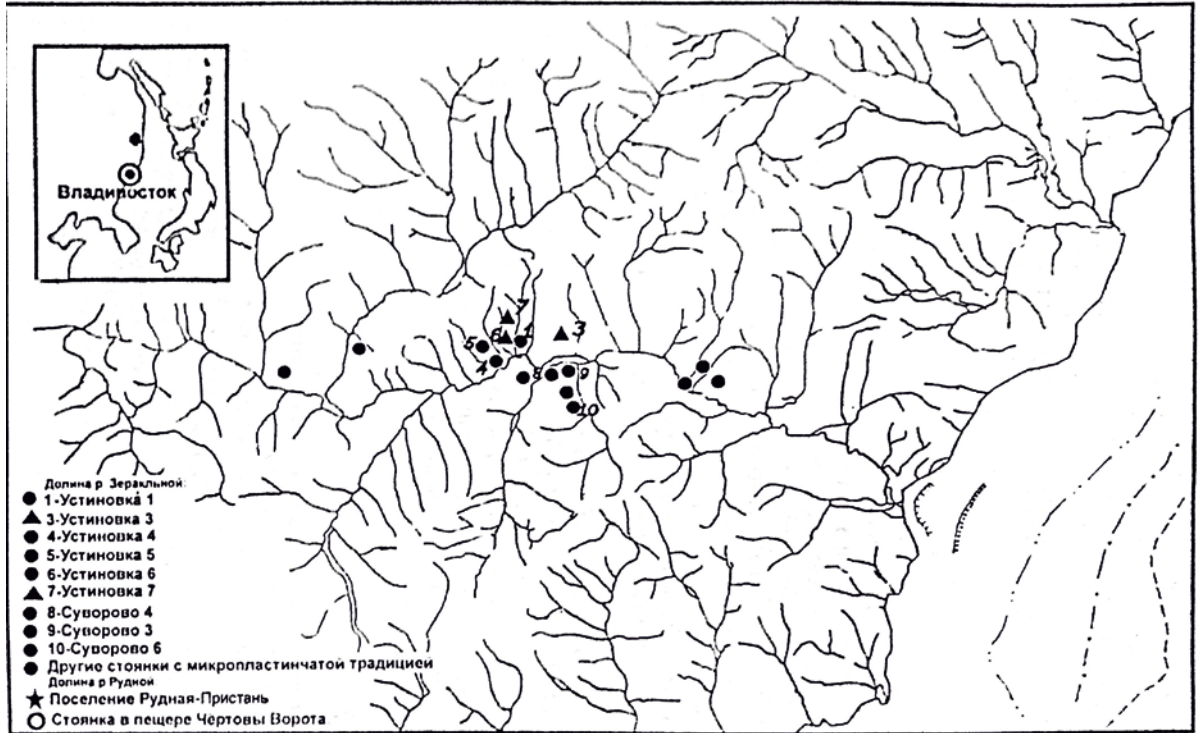


Рис. 6. Карта распространения археологических памятников в долине р. Зеркальная [по Кононенко, 2005, С.80]

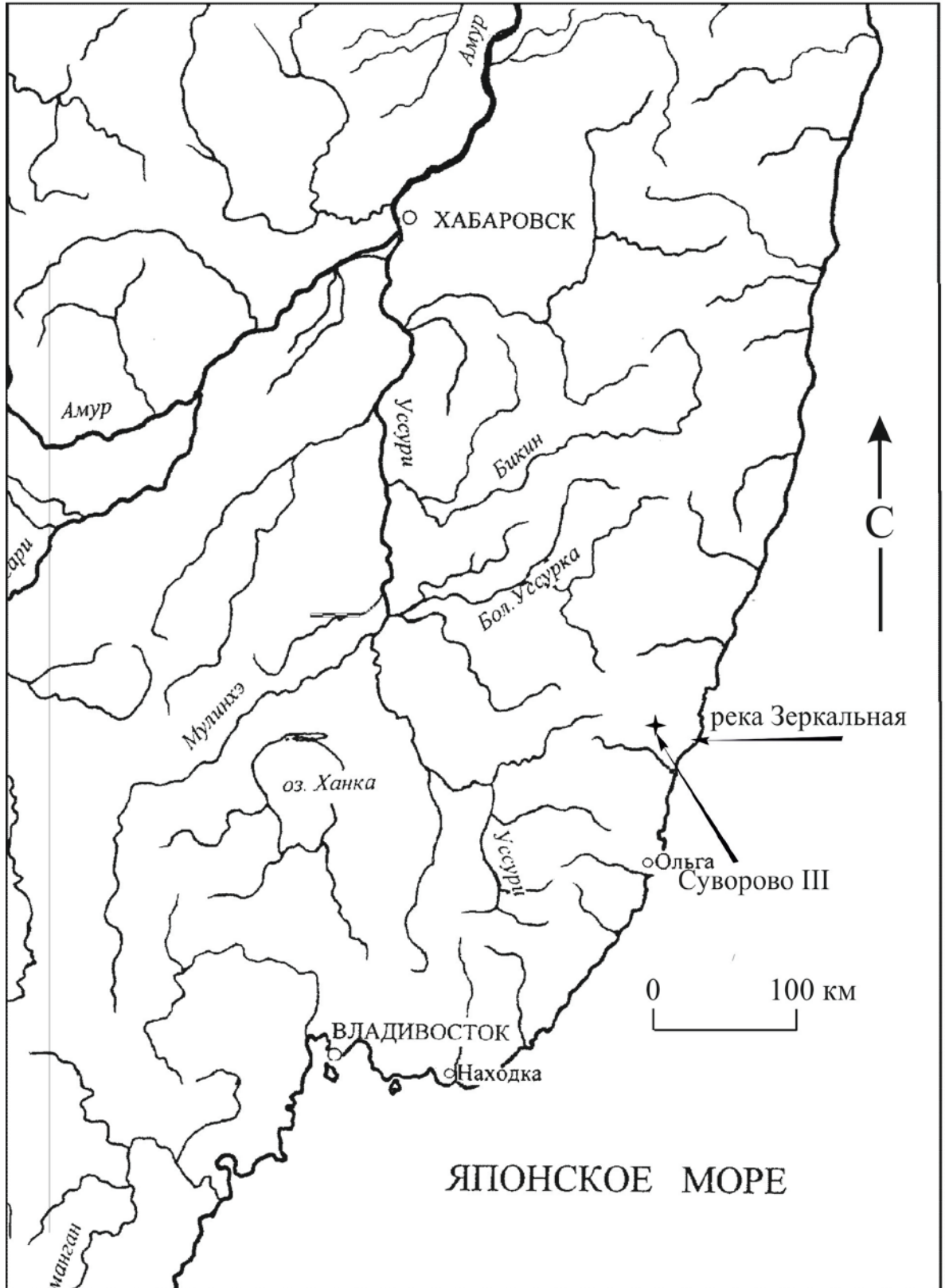


Рис. 7. Карта-схема местонахождение стоянки Суворово 3.



Рис. 8. Суворово 3. 2010. Бифасиальная заготовка.



Рис. 9. Суворово 3. 2010. Резцы: 1 - трансверсальный многофасеточный резец на пластине. 2 - трансверсальный резец на отщепе. 3 - обломок срединного резца на пластинчатой заготовке. 4 - продольный многофасеточный резец на пластинчатом сколе. 5 - двойной трансверсальный срединный резец на отщепе.

Приложение 1



Рис. 10. Суворово 3. 2011. Ножевидные пластины:

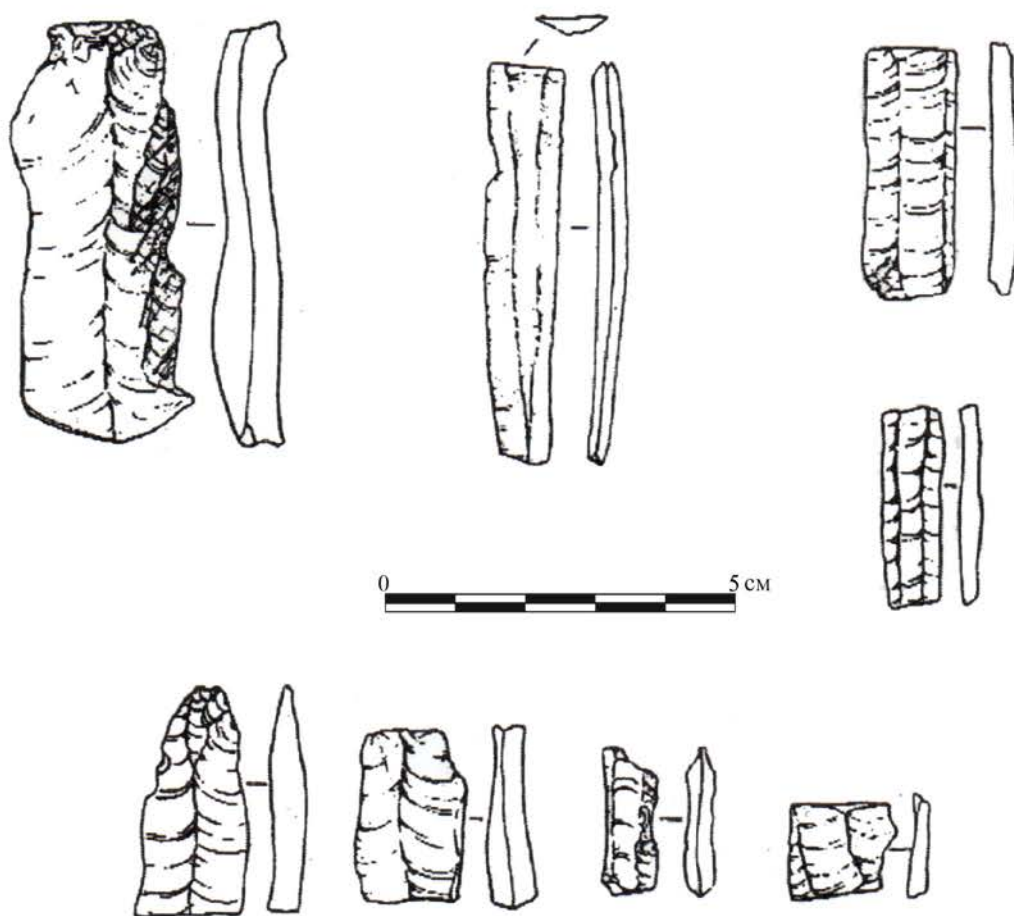


Рис. 11. Суворово 3. 1997-1998. Пластины и фрагменты пластин:

Приложение 1



Рис.12. Орудия на ладьевидных заготовках: 1 - переоформленный в ладью краевой скол с бифасиальной заготовки; 2 - торцово - клиновидный микронуклеус на ладьевидной заготовке; 3 - ладьевидная заготовка.



Рис. 13. Суворово 3. 2010. Торцово - клиновидный микронуклеус на унифасиальной заготовке.

Приложение 1



Рис. 14. Суворово 3. 2010. Нуклеус параллельного скалывания.



Рис. 15. Суворово 3. 2010. Подпризматический нуклеус.

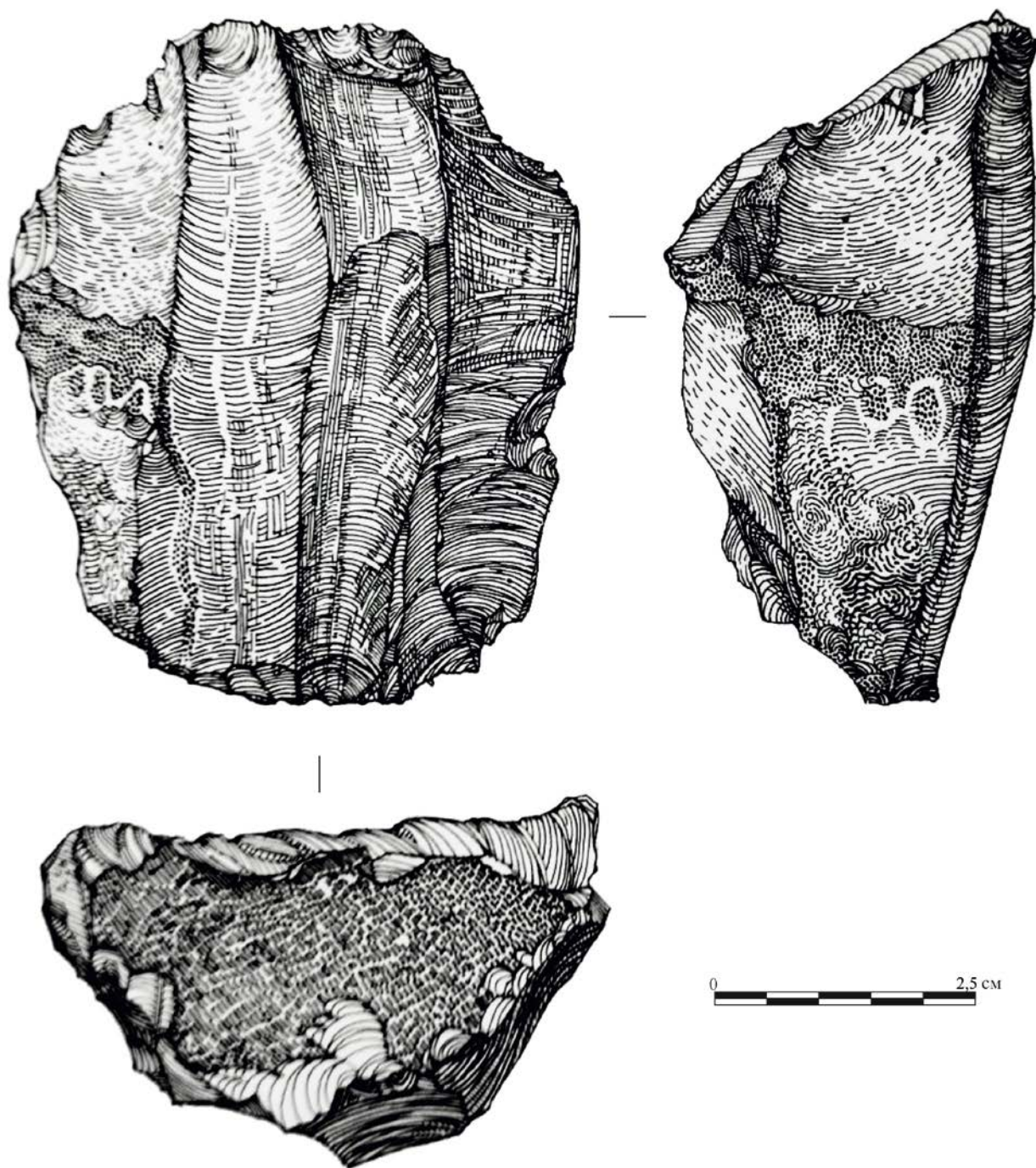


Рис. 16. Суворово 3. 2010. Подпризматический нуклеус.

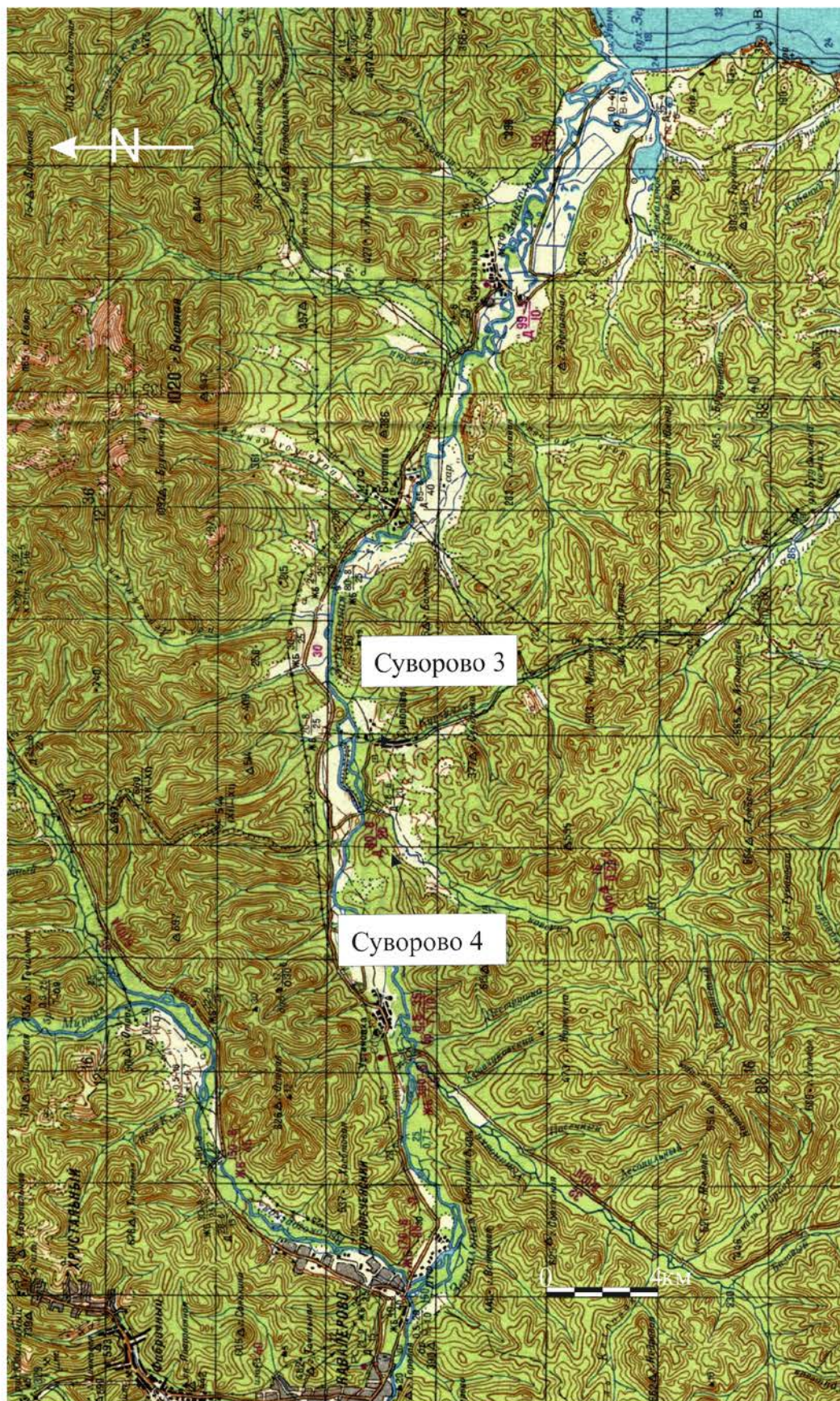


Рис. 17. Карта-схема местоположения археологических памятников Суворово 3 и 4 в долине р. Зеркальная.

Приложение 1

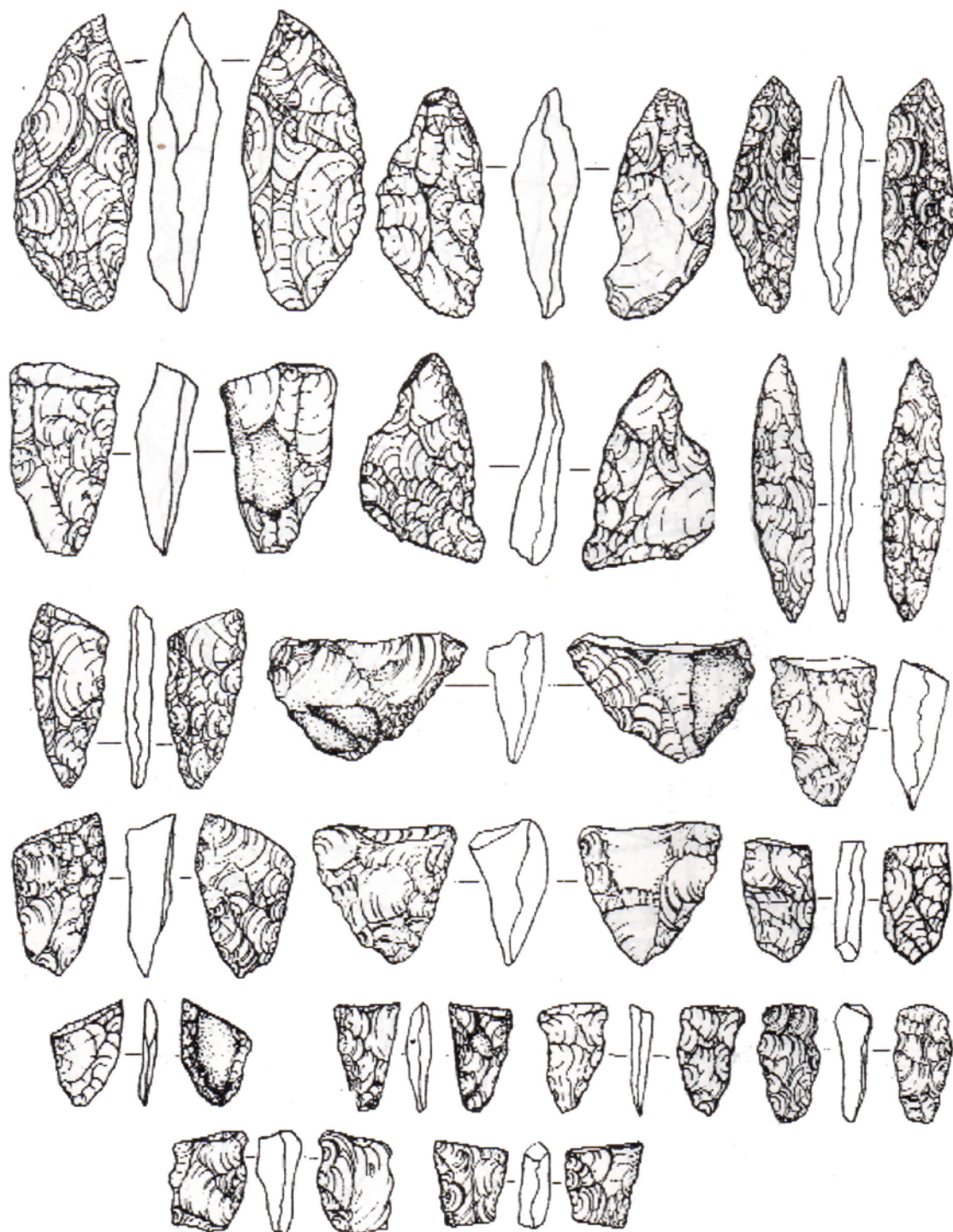


Рис. 18. Суворово 4. 1997-2000. Бифасиальная техника. [Крупянку, Табаров, 2001, С.52]

Приложение 1

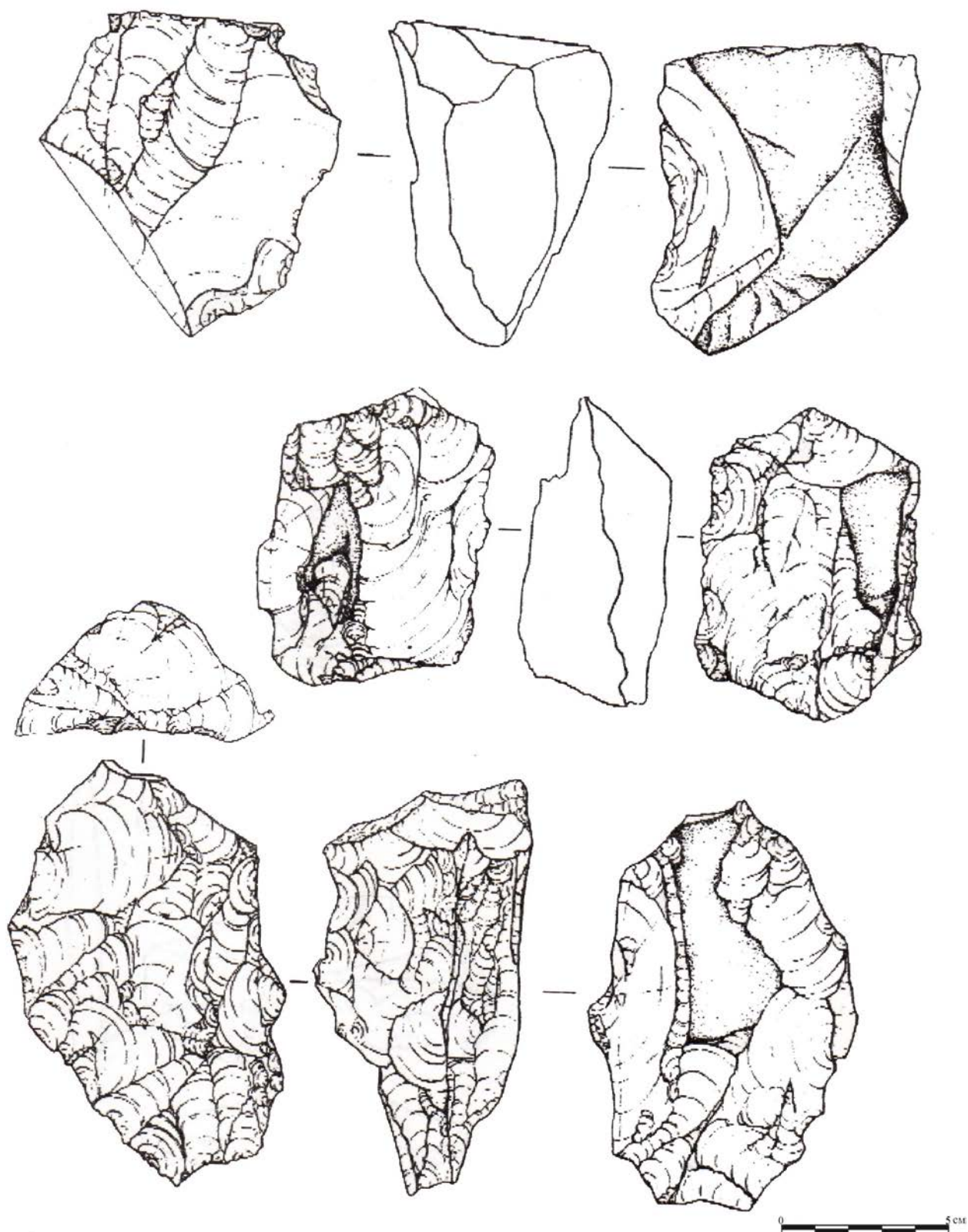


Рис. 19. Суворово 4. 1997-2000. Торцовые и клиновидные нуклеусы. [Крупяно, Табарев, 2001, С.43]

Приложение 1

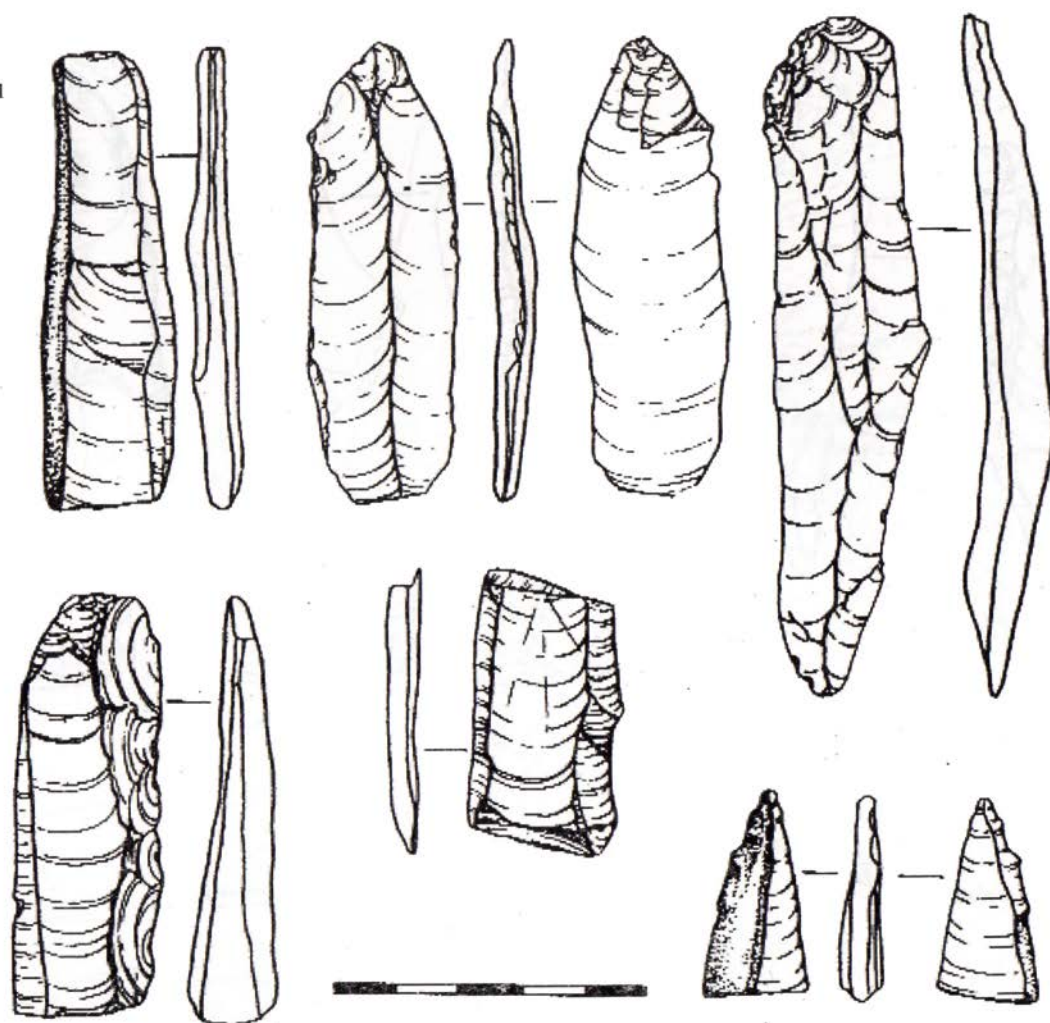


Рис. 20. Суворово 4. 1997-2000. Пластины и фрагменты пластин. [Крупяно, Табаров, 2001, С.48]

Приложение 1

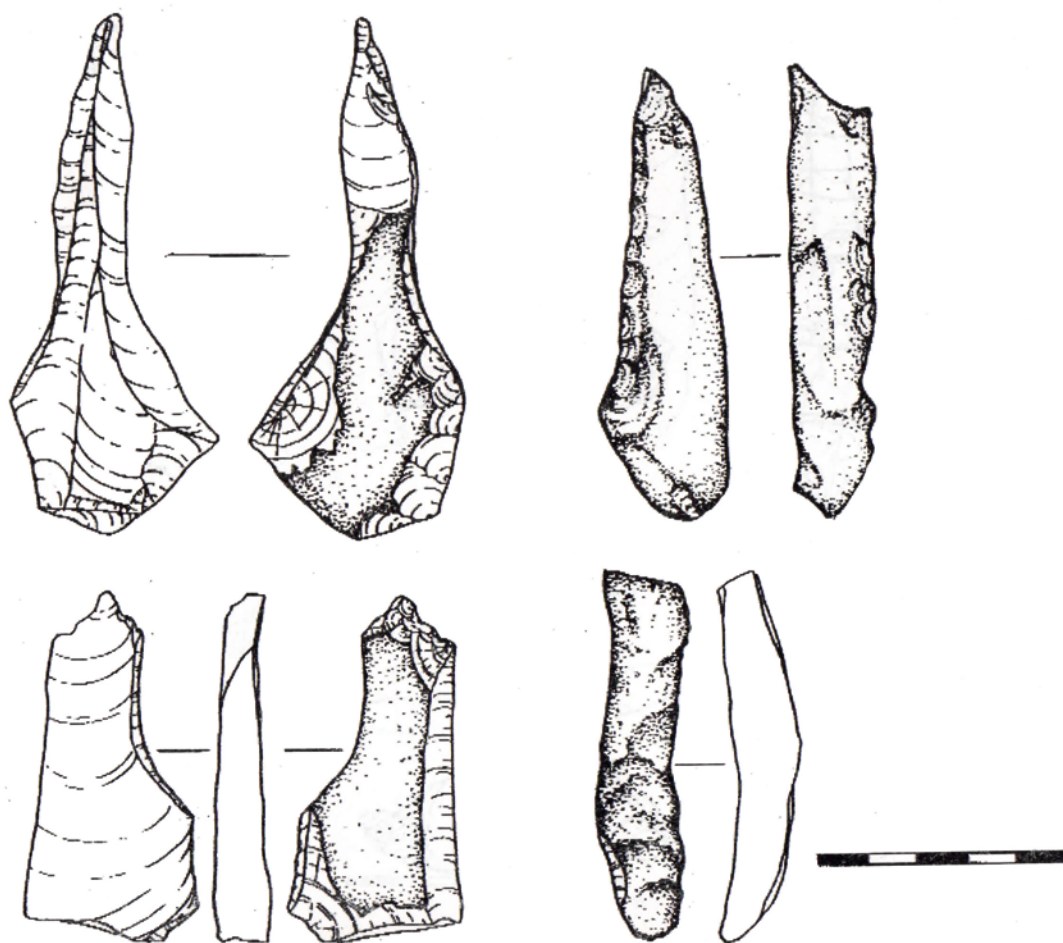


Рис. 21. Суворово 4. 1997-2000. Режущие инструменты на пластинчатых отщепах. [Крупяно, Табарев, 2001, С.50]



Рис. 22. Карта-схема местонахождения поселения Огоньки 5.

Приложение 1

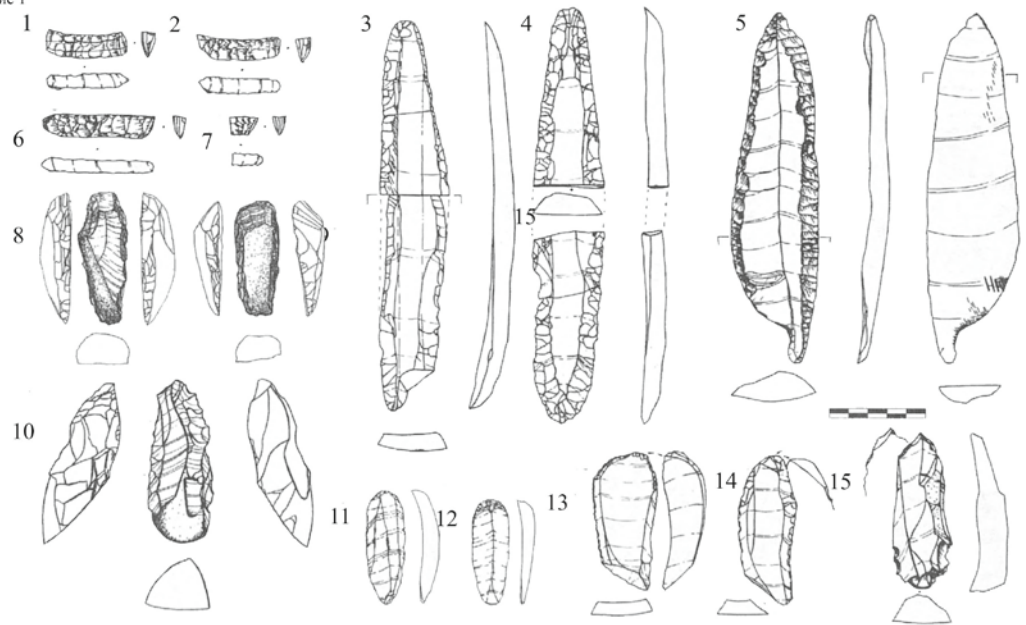


Рис. 23. Артефакты с пола жилищ 1 и 2. Поселение Огоньки-5, Слой 3. 1, 2, 6, 7 - лодьевидные клиновидные микроуклеусы, 3-5 - ножи на макропластинах, 8-9 - тесловидно-скребловидные орудия, 10 - шлифованное тесло, 11, 12 - концевые скребки, 13, 14 - резцы, 15 - комбинированное орудие (резец-скребок)

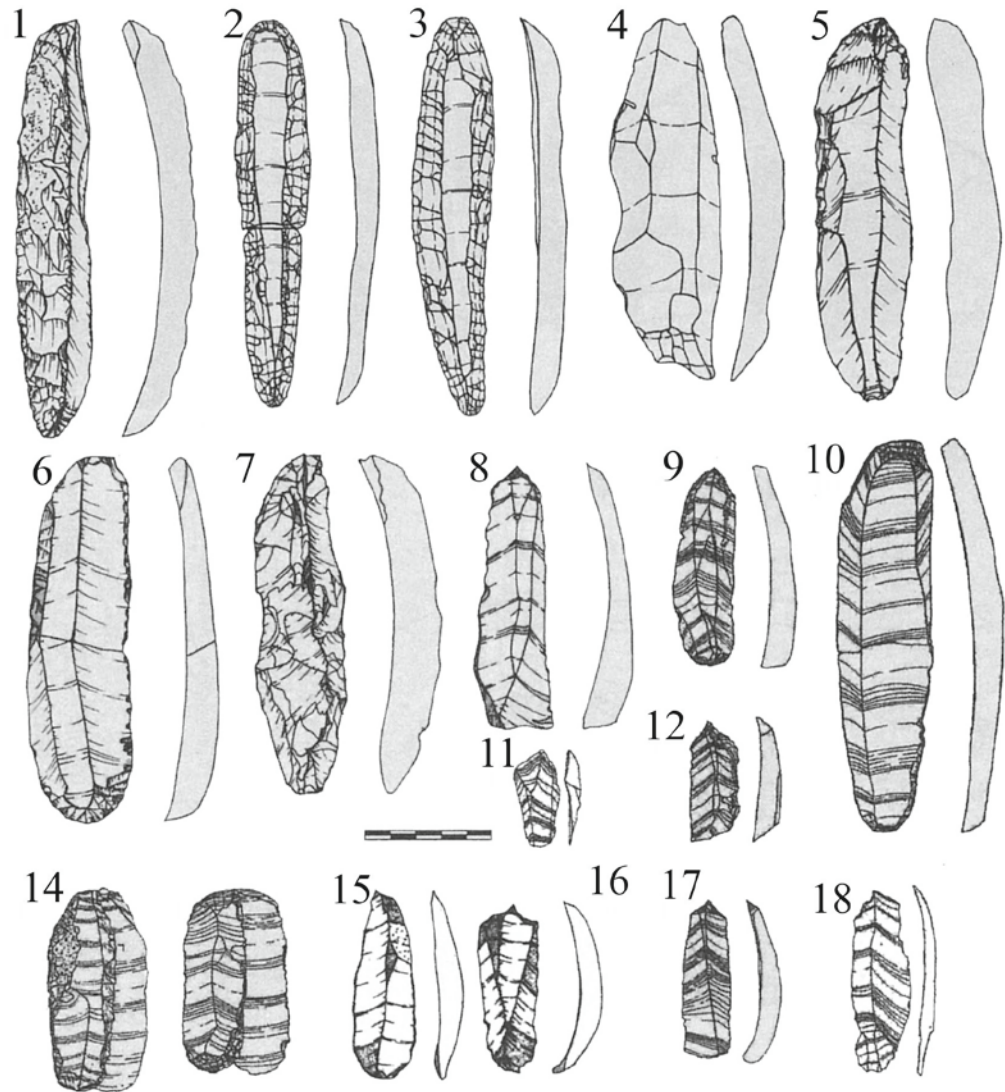


Рис.24. Поселение Огоньки 5. Орудия на пластинах с пола жилищ. Низ слоя 2 (10) и слой 3 (1-9, 11-18). Комбинированные орудия (резцы-скребки) (1, 6, 7, 9, 10, 13, 14), острия-резцы (12, 16), остря-скребки (17), остря (8, 18), ножи-скребки (2, 3, 17), ножи (4, 5), в т.ч. с резцовым сколом (5), скребок (15), резец (11) [Василевский, 2008, С.318].

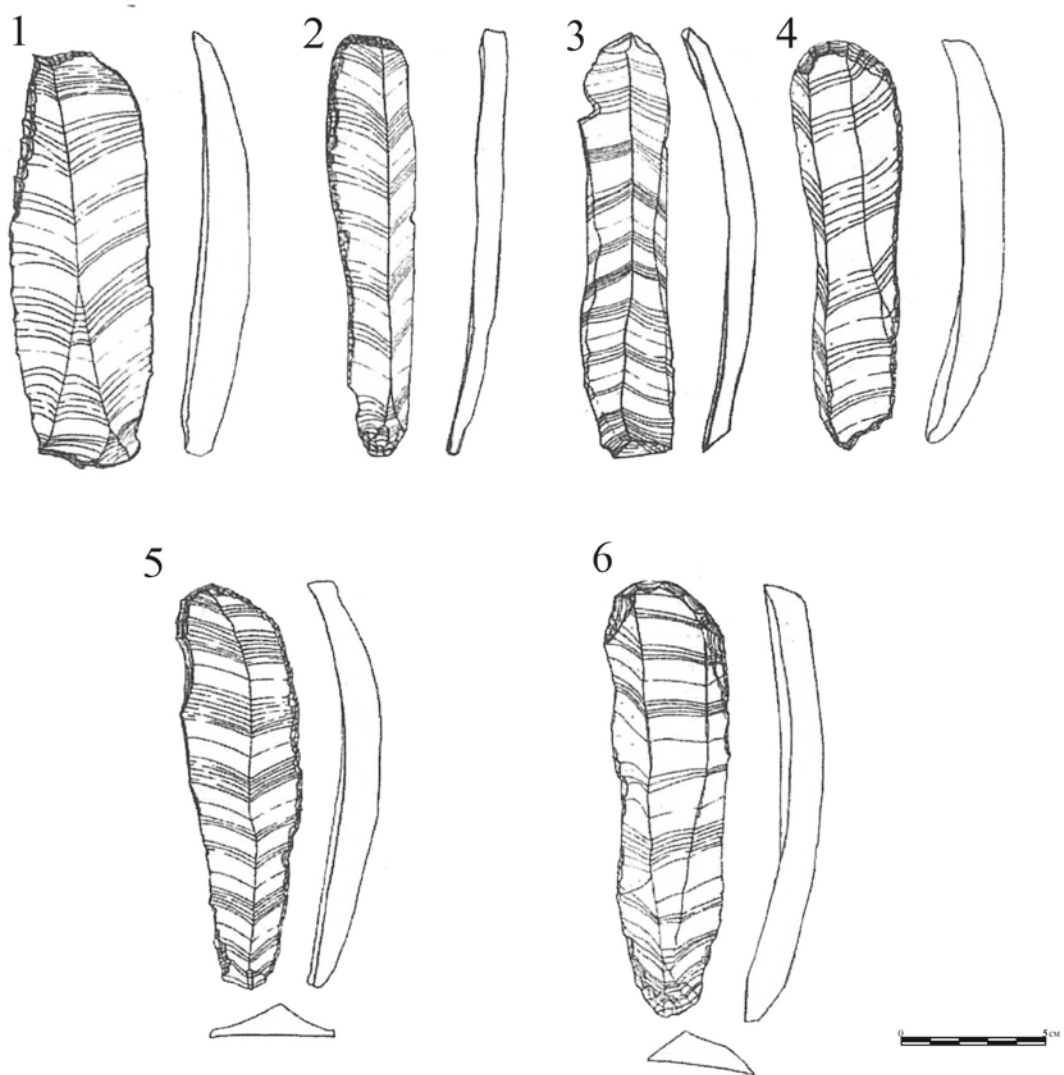


Рис. 25. Поселение Огоньки 5. Горизонт 3. Скребки на пластинах .

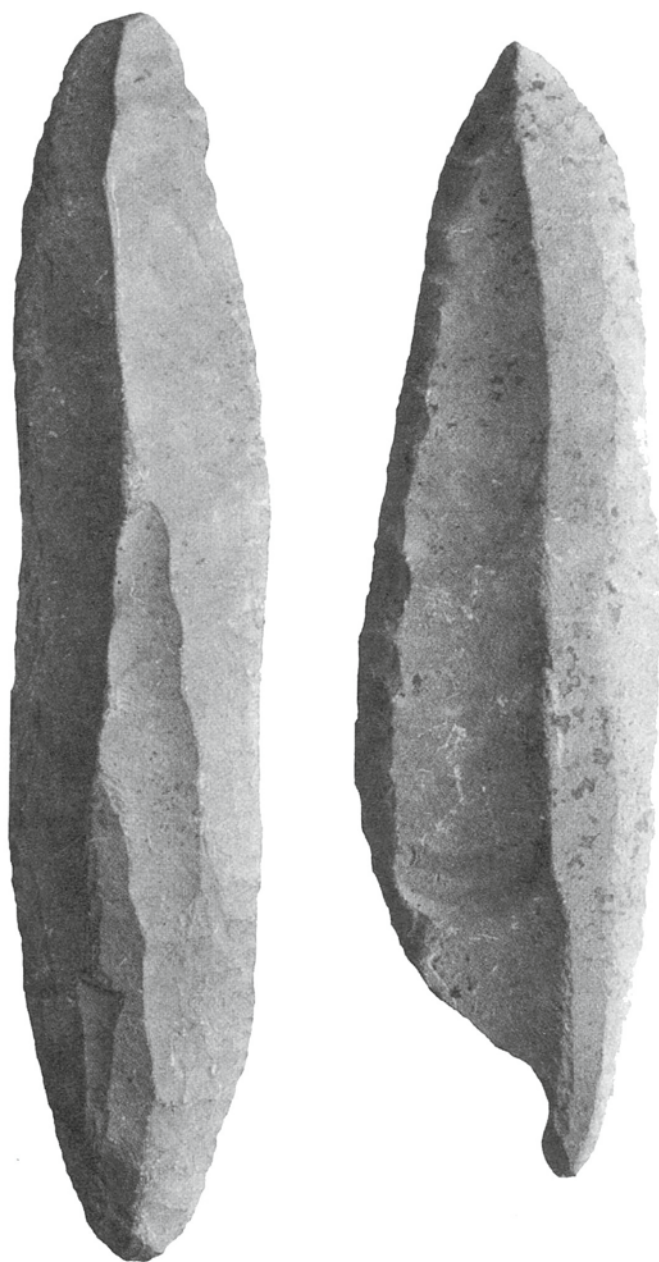


Рис. 26. Поселение Огоньки 5. Ножи на макропластинах из базальта. Горизонт 3. [Василевский, 2008, С.319]



Рис. 27. Поселение Огоньки 5. Ножи на макропластинах из базальта и туфа. Огоньки-5. Горизонт 3. [Василевский, 2008, С.320]

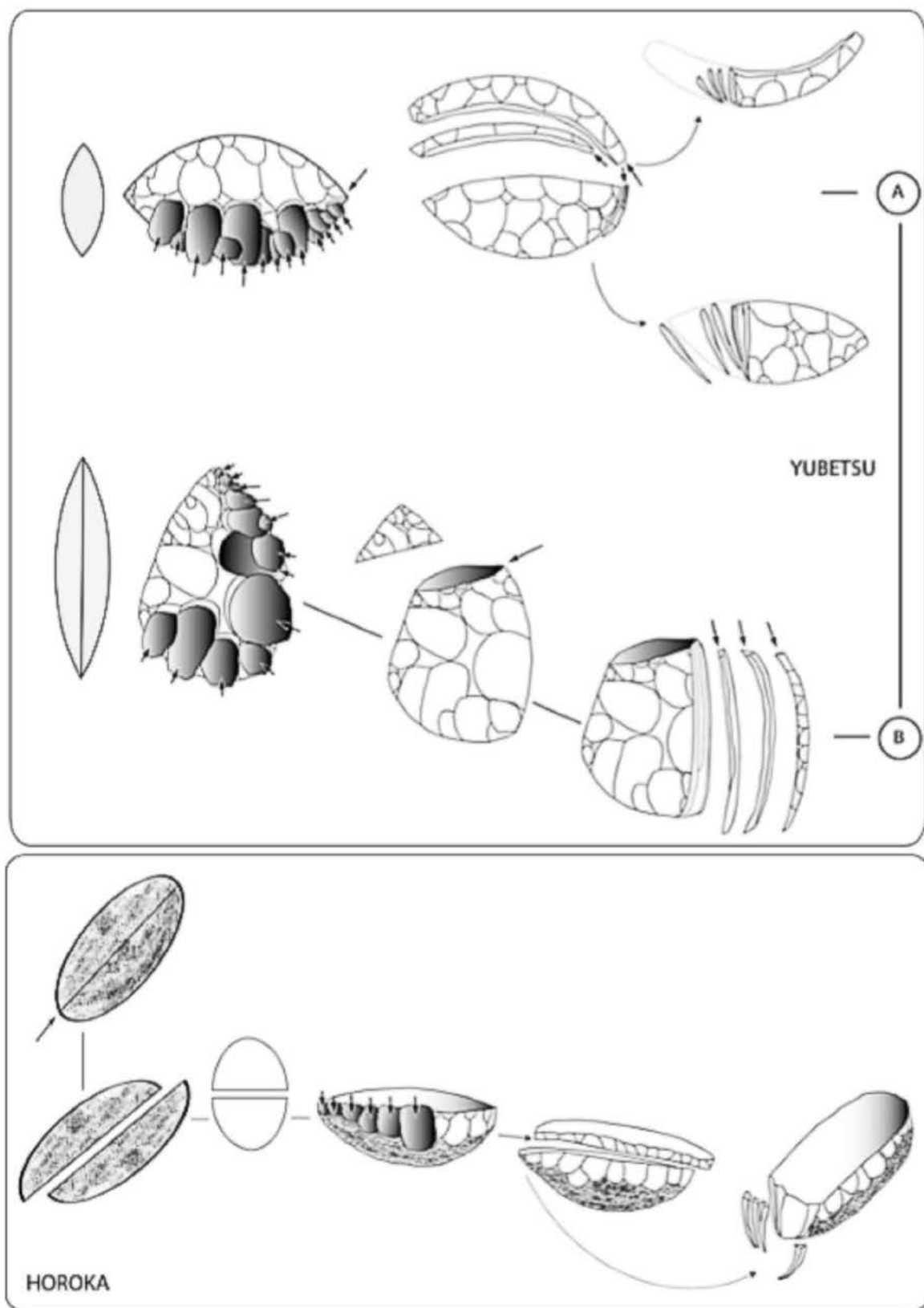


Рис. 28. Расщепление камня по технологии хорока-юбецу [по Marie-Louise Inizian, 2003, p. 32].



МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДВФУ)

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Департамент истории и археологии

ОТЗЫВ И. О. РУКОВОДИТЕЛЯ ВКР

на выпускную квалификационную работу студента (-ки)

Гафурова Тимура Маруповича

(фамилия, имя, отчество)

Направление подготовки 46.04.01 История Магистерская программа «Археология»

Группа М42026

И. о. руководителя ВКР PhD, В.А. Дерюгин

(ученая степень, ученое звание, и.о.фамилия)

На тему Палеолитические комплексы Восточного Приморья и их связь с островным миром

Дата защиты ВКР «4» июля 2018 г.

Выпускная квалификационная работа Гафурова Т.М. посвящена изучению верхнепалеолитических комплексов Приморья и Сахалина. Заявленная тема исследования является актуальной, так как проблема появления и распространения микропластинчатых индустрий в Северо-Восточной Азии и в настоящее время остается в центре внимания российских и зарубежных ученых.

При подготовке ВКР Гафуровым Т.М. был проанализирован достаточно значительный объем источников и литературы, также велась работа с архивными материалами и фондовыми археологическими коллекциями Дальневосточного федерального университета и Сахалинского государственного университета. Магистрант проявил самостоятельность в выборе, как теоретических источников, так и практического материала.

Выпускная квалификационная работа изложена не совсем последовательно, усложнена громоздкими оборотами речи, не достаточно убедительно. Но структура и содержание работы раскрывают тему исследования. Существенными недостатками работы являются недостаточное владение магистрантом русским академическим языком, в отдельных случаях неумение четко и однозначно формулировать свои мысли, делать определенные выводы, что негативно сказывается на общем восприятии ВКР.

Текстовая часть ВКР оформлена в основном в соответствии с требованиями ГОСТ, образовательными и научными стандартам. Однако имеются многочисленные недостатки: отсутствует единообразие в оформлении библиографического материала; наличие ссылок, оформленных не в соответствии с предъявляемыми требованиями; технические ошибки в части набора текста; в иллюстративной части в некоторых случаях отсутствуют внутренняя нумерация артефактов, масштабная линейка или её цифровое обозначение. Все указанное отрицательно сказывается на восприятии самостоятельного выполнения магистрантом ВКР.

Представленная на защиту выпускная квалификационная работа Гафурова Т.М. в основном соответствует предъявляемым требованиям Государственного образовательного стандарта, может быть допущена к защите с последующим присвоением степени магистра, а ее автор заслуживает оценки «удовлетворительно».

Оригинальность текста ВКР составляет 71 %

Научным руководителем к.и.н. А.А. Крупянко работа магистранта Гафурова Т.М. по написанию выпускной квалификационной работы оценена на «отлично».

И.о. руководителя ВКР PhD
(уч. степень, уч. звание)


(подпись)

В.А. Дерюгин
(и.о. фамилия)

«28» июня 2018 г.